

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История.
Политология. Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основен в 2018 г.
Founded in 2018

3

2026

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 6 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian studies. Political Science. History. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.5.4. International relations (Political science)

5.6.2. World history (Historical science)

5.6.7. History of international relations and foreign policy (Historical science)

Objectives and scope

"Eurasian studies. History. Political science. International relations" is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: bldg. 6, bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

Tel: 495-250-62-11

E-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 6 номеров печатной версии журнала в год.
Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. Политология. История. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6
Тел.: 495-250-62-11
Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, deputy chief editor, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.E. Titkov, deputy chief editor, Cand. of Sci. (History), professor, Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation (Rossotrudnichestvo), Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

M. Bassan, PhD, professor, University of Södertörn, Stockholm, Sweden

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A. Filler, PhD, professor, University of Paris 8, Paris, France

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

M. Laruel, PhD, professor, Georgetown University, Washington, USA

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (IOS RAS), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.-P. Ray, PhD, professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editor responsible for the current issue:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, заместитель главного редактора, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

А.Э. Титков, заместитель главного редактора, кандидат исторических наук, профессор, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

М. Бассан, PhD, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гущин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия

К.П. Курьелев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

М. Ларюэль, PhD, профессор, Университет Джорджаун, г. Вашингтон, США

- К.Е. Мещеряков*, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия
- М.Ю. Мухин*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
- О.В. Павленко*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
- Б.Б. Пак*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия
- А.Т. Сабиров*, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, г. Ташкент, Узбекистан
- О.В. Солопова*, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия
- М.-П. Рей*, PhD, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция
- Н.И. Харитонова*, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
- А.В. Фененко*, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия
- А. Филлер*, PhD, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция
- В.Л. Хейфец*, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

CONTENTS

Issues in energy policy

V.S. Davtyan, M.G. Avanesyan

“The Development road” as a key element of Turkey’s energy and transport strategy in the Greater Middle East 10

Russia and Central Asia

M.Kh. Zakirova

Diplomatic visits of Bukhara emirs to the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries: cultural and political aspects (based on materials from the Russian State Military Historical Archive, the Russian State Historical Archive, and the State Archive of the Russian Federation). Part 2 27

Interethnic relations in the Russian empire

L.V. Batiev

Ethno-social realities and “administrative resources”: elections to the Nakhichevan-on-Don city дума in 1913. Part 1 39

The Republics of the USSR in the Great Patriotic War

A.A. Huseynov

Reorientation of the creative intelligentsia of the Azerbaijan SSR toward war efforts during the Great Patriotic War 60

A.V. Osipov

The use of district emergency and restoration teams and local air defense units in the aftermath of enemy attacks during the Great Patriotic War 79

Issues in historical policy and historical memory

K.Yu. Golub, Yu.G. Golub

CSTO as a regional framework for coordinating approaches in historical politics 93

The Union State of Belarus and Russia

I.E. Khanova

Main areas of cooperation between Russia and Belarus within the Union state in the field of healthcare in 2017–2025 109

M.V. Sharueva

Digitalization of the unified educational space in the context of integration of Russia and Belarus in 2017–2025. Legal aspects 127

Academic life

E.A. Kosovan

International scientific conference “Nations and ethnic groups in search of self-determination” in Saint Petersburg (February 2–3, 2026) 144

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы энергетической политики

В.С. Давтян, М.Г. Аванесян

«Путь развития» как ключевой элемент энерготранспортной стратегии Турции на Большом Ближнем Востоке 10

Россия и Средняя Азия

М.Х. Закирова

Дипломатические визиты бухарских эмиров в Российскую империю в конце XIX – начале XX в.: культурно-политический аспект (по материалам Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива Российской Федерации). Часть 2 .. 27

Межэтнические отношения в Российской империи

Л.В. Батиев

Этносоциальные реалии и «административный ресурс»: выборы в Нахичеванскую-на-Дону городскую думу в 1913 г. Часть 1 39

Республики СССР в Великой Отечественной войне

А.А. Гусейнов

Перестройка деятельности творческой интеллигенции АзССР на военный лад в годы Великой Отечественной войны 60

А.В. Осипов

Применение участковых аварийно-восстановительных команд и частей местной противовоздушной обороны при ликвидации последствий налетов противника в период Великой Отечественной войны 79

Проблемы исторической политики и исторической памяти

К.Ю. Голуб, Ю.Г. Голуб

ОДКБ как региональный формат согласования подходов в исторической политике 93

Союзное государство Беларуси и России

И.Е. Ханова

Основные направления взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства в сфере здравоохранения в 2017–2025 гг. 109

М.В. Шаруева

Цифровизация единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси в 2017–2025 гг. Правовые аспекты 127

Научная жизнь

Е.А. Косован

Международная научная конференция «Нации и этнические группы в поисках самоопределения» в Санкт-Петербурге (2–3 февраля 2026 г.) ... 144

Проблемы энергетической политики

УДК 339.9(560)

DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-10-26

«Путь развития» как ключевой элемент энерготранспортной стратегии Турции на Большом Ближнем Востоке

Ваге С. Давтян

*Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Армения
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
Москва, Россия, vahedavtyan@yandex.ru*

Микаэл Г. Аванесян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Ереван, Армения, mikayelava@tutanota.com*

Аннотация. В статье предпринята попытка осмыслить геостратегические перспективы проекта «Путь развития», который рассматривается не только сквозь призму транспортно-логистических маршрутов, но и в других аспектах – энергетическом и сетевом. Осуществлен сравнительный анализ проекта с конкурентом – индийским проектом ИМЕС, а также с альтернативными вариантами, связанными с мегапроектом «Пояс и Путь». С учетом этих особенностей в статье затрагиваются проблемы внутреннего инфраструктурного развития Турции и возможности диверсификации экономики Ирака. Установлено, что турецко-иракский проект «Путь развития» обладает стратегической комплементарностью, позволяющей ему интегрироваться и в другие масштабные мегапроекты, что снижает финансовые и политические риски при его реализации. Выявлены основные тенденции развития энерготранспортной геостратегии Турции в условиях диверсификации маршрутов. Сделаны выводы относительно верификации «осевого подхода». Показано, что в случае успешной реализации проекта «Путь развития» концепция «суперхаба», активно продвигаемая в политическом дискурсе Турции, трансформируется в новую геостратегическую инициативу. Диверсификация логистических возможностей нацелена на полную реализацию циклов транспортного сообщения «Европа–Азия»,

© Давтян В.С., Аванесян М.Г. 2026

где стратегические императивы Турции направлены на монополизацию транзитного рынка.

Ключевые слова: «Путь развития», энергетика, транспортная геостратегия, Турция, Ирак, геоэкономическое противоборство

Для цитирования: Давтян В.С., Аванесян М.Г. «Путь развития» как ключевой элемент энерготранспортной стратегии Турции на Большом Ближнем Востоке // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 10–26. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-10-26

“The Development road” as a key element of Turkey’s energy and transport strategy in the Greater Middle East

Vahe S. Davtyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia
Russian Academy of Sciences Institute of China and Contemporary Asia
Moscow, Russia, vahedavtyan@yandex.ru*

Mikayel G. Avanesyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Armenia, mikayelava@tutanota.com*

Abstract. This article attempts to conceptualize the geostrategic prospects of the “Development road” project, examining it not only through the prism of transport and logistics routes, but also in its energy and network dimensions. A comparative analysis is conducted between this initiative and its competitor, the Indian IMEC project, as well as alternative options associated with the Belt and Road megaproject. In light of these factors, the study addresses issues of Turkey’s domestic infrastructural development and the prospects for economic diversification in Iraq. It is established that the Turkish–Iraqi “Development road” project possesses strategic complementarity, enabling its integration into other large-scale megaprojects and thereby reducing financial and political risks in its implementation. The main trends in the evolution of Turkey’s energy and transport geostrategy under conditions of route diversification are identified. Conclusions are drawn regarding the verification of the “axis approach”. It is demonstrated that, should the “Development road” project be successfully implemented, the concept of the “superhub,” actively promoted in Turkey’s political discourse, will evolve into a new geostrategic initiative. The diversification of logistical capabilities is aimed at the full realization of the

“Europe–Asia” transport cycles, within which Turkey’s strategic imperatives are directed toward monopolizing the transit market.

Keywords: “Development road”, energy, transport geostrategy, Turkey, Iraq, geo-economic rivalry

For citation: Davtyan, V.S. and Avanesyan, M.G. (2026), “‘The Development road’ as a key element of Turkey’s energy and transport strategy in the Greater Middle East”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 10–26, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-10-26

Введение

Становление транспортно-логистических проектов в регионе Большого Ближнего Востока на протяжении последних 10 лет характеризуется интенсивными трансформациями. Интеграция региона в крупную логистическую цепочку осуществлялась как в контексте существенных политических преобразований внутри отдельных государств (в частности, стран Междуречья), так и в рамках систематического переосмысления стратегического положения с региональной перспективой (Турция и страны Персидского залива). Для Турции, государства с объективно сформированными геэкономическими интересами, формирование за последние два десятилетия крупного энерготранспортного узла в макрорегионе выступает актуальной и доминирующей целью в геостратегических концепциях правящей Партии справедливости и развития.

С учетом этого, основная цель данной геостратегии заключается в объединении и контроле ключевых логистических маршрутов, связывающих Европу и Азию. Следует подчеркнуть, что диверсификация этих маршрутов затрагивает также транспортировку энергоресурсов, прежде всего углеводородов; хотя данное целеполагание не является фундаментальным, оно выступает одним из ключевых элементов стратегии. На современном этапе энерготранспортная геостратегия Турции в регионе Большого Ближнего Востока проявляется в систематическом участии в проектах «Пояс и Путь», «TRACECA» и «Южный транспортный коридор». Особое внимание в настоящем исследовании уделяется последнему из этих проектов, при этом принципиально важным остается фактор, определяющий его стратегическое значение, а именно: интеграция Катар, выступающего стратегическим союзником Турции, ОАЭ и других стран Персидского залива, в альтернативные проекты транспортировки энергоносителей в Европу с понижением логистической значимости Суэцкого канала.

В течение последних 10 лет в официальном энерготранспортном дискурсе Турции данное направление рассматривалось как второстепенное. Основные стратегические векторы концентрировались вокруг «Срединного коридора» (или «Транскаспийского международного транспортного маршрута»), однако сложность реализации и риски, связанные с экономической целесообразностью проекта, компенсировались поиском альтернативных маршрутов в южном направлении. В этой связи в опубликованной общереспубликанской стратегии «Двенадцатый план развития» впервые было использовано название «Путь развития» с акцентом на значимости коммуникации между Европой и Персидским заливом¹.

Цель данной статьи заключается в выявлении важности транспортно-логистического проекта «Путь развития» для геостратегических интересов Турции на современном этапе. Для достижения этой цели выделим следующие задачи:

- отображение и анализ турецкого видения «Южного транспортного коридора» с учетом энергетического потенциала Ирака;
- сравнение конкурирующих проектов в условиях формирования нелинейных коридоров из Индии и Китая;
- выявление основных тенденций диверсификации Трансанатолийского и Трансадриатического газопроводов при интеграции энергетических ресурсов Ирака и Катара.

Методологическая основа исследования строится на комбинированном подходе. Динамика торговых отношений между Ираком и Турцией, включая энергетический компонент, анализируется с использованием статистических методов. Рассмотрение официальных источников и стратегических документов, в частности турецких, а также выявление фундаментальных политических интересов проводятся в рамках контент-анализа. Для оценки текущих перспектив проекта «Путь развития» в контексте конкурирующих инициатив применен элемент сравнительной (компаративной) методологии.

При проведении данного исследования были использованы труды экспертов и исследователей из Турции, Российской Федерации и других европейских стран. Экономические и инфраструктурные аспекты проекта «Путь развития» рассматриваются экспертами Министерства транспорта и инфраструктуры Турции в работах Б. Айкана, Й. Эйигюна, О. Саяна и Н. Йылмаза [Aykan

¹ T.C. Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. On İkinci Kalkınma Planı (2024–2028) [Управление стратегии и бюджета Администрации Президента Турецкой Республики. Двенадцатый план развития (2024–2028)]. Ankara: T.C. SBB, 2023. S. 236.

2024; Eyigün 2024; Sayan 2024; Yılmaz 2024]. Геоэкономическая конкуренция и феномен «войны коридоров» на Ближнем Востоке исследуются в новейших трудах В. Чевика и Э. Ыылдырымчакара [Çevik 2025; Yıldırımçakar 2025], а сопряжение с логистическими особенностями Южного Кавказа – в статье Т. Чамаша [Çamaş 2024]. Трансформация турецкой транспортной системы рассматривается И. Федуловым [Федулов 2024]. Теоретической рамкой работы выступает концепция региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Вейвера [Buzan, Wæver 2003]. Тем не менее, несмотря на рост числа публикаций, комплексный анализ сопряжения проекта с глобальными инициативами, а также изучение его роли в контексте внутрирегионального развития Турции, остаются недостаточными.

«Путь развития» и энерготранспортный баланс Турции: особенности и перспективы

В феврале 2023 г. правительство Ирака утвердило поддержанный ОПЕК проект строительства железной дороги протяженностью 1200 км и стоимостью 17 млрд долл. США. Новая ветка должна соединить иракский порт Эль-Фао в провинции Басра, у устья реки Шатт-эль-Араб, с турецким портом Мерсин на северо-восточном побережье Средиземного моря. Согласно проекту, новый транспортный коридор будет проходить через города Эд-Дивания, Эн-Наджаф, Кербала, Багдад и Мосул и далее до турецкой границы. Инициатива направлена на формирование наиболее короткого торгового маршрута между Азией и Европой, сокращая сроки доставки до 25 дней. В официальной турецкой риторике проект нередко называют «Новым Шелковым путем».

Вопреки заявленным направлениям сотрудничества Турции с Ираком, экономические показатели взаимодействия между ними характеризуются инертностью. Среди причин можно выделить продолжительную политическую нестабильность Ирака, а также низкий уровень прозрачности статистики по федеральным субъектам, в частности по Иракскому Курдистану. Несмотря на значительную модернизацию системы политического управления, присутствие турецкого капитала в Ираке демонстрирует тенденцию к росту. В то же время, учитывая, что энергетический компонент является детерминантой экспорта на турецкий рынок, построение новых транспортно-логистических инфраструктур представляется объективно достижимой целью. При этом в последние годы наблюдается некоторое снижение поставок сырой нефти из Ирака в Турцию (рис. 1).

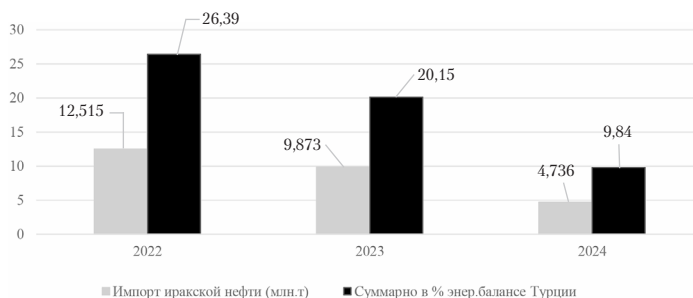

Рис. 1. Экспорт нефти из Ирака в Турцию²

Отрицательная динамика экспорта иракской сырой нефти объясняется увеличением поставок российской продукции на турецкий рынок и ее последующей обработкой. Тем не менее, анализ тенденций последних лет свидетельствует о том, что иракская нефть занимает второе место в общем энергетическом балансе соответствующего сегмента Турции. Отметим, что поставки природного и сжиженного газа из Ирака остаются незначительными и не отражаются в официальной статистике правительства Турции. Показатели турецко-иракской торговли за 2022–2025 гг. представлены на рис. 2.

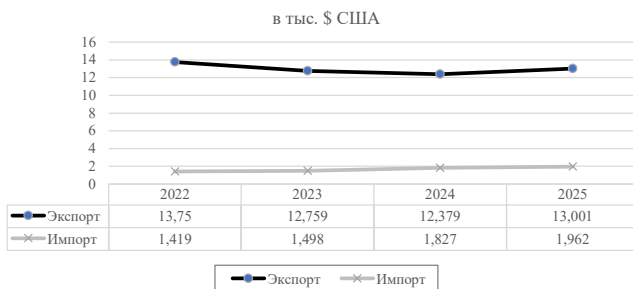

Рис. 2. Показатели экспорта и импорта Турции и Ирака (по данным Турецкой Республики)³

² Данные получены на официальном сайте Управления по регулированию энергетического рынка Турции. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-107/yillik-sektor-raporu> (дата обращения 1 февраля 2026).

³ Данные основаны на информации Статистического института Турции. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-December-2025-53911> (дата обращения 12 марта 2026).

Фундаментальной константой энерготранспортной геостратегии Турции является формирование концепции мирового «хаба», подтвержденное в «Генплане-2053» Министерства транспорта страны. В частности, прогнозируемые показатели предусматривают увеличение доли железнодорожных перевозок в общем товарообороте до 21,93% (448 млн тонн к 2053 г.), тогда как на текущий момент данный показатель составляет 5,08%⁴. На данном этапе строительство новых южных веток железнодорожной инфраструктуры со стороны Турции предусмотрено в три этапа: 2024–2029 гг. – строительство ветки Газиантеп – Шанлыурфа; 2030–2035 гг. – Мардин; 2036–2053 гг. – Нусайбин – Джизре – Силопи – Хабур⁵. Принципиально важно, что проведение коммуникаций географически затрагивает территорию Иракского Курдистана, что инициируется центральными властями Ирака.

Экономическое развитие Ирака в значительной степени зависит от практического успеха «Пути развития». Основу торгового ресурса Ирака составляют углеводородные источники, что способствует проявлению так называемой «голландской болезни» («ресурсное проклятие») в совокупности с низкой конкурентоспособностью остальных секторов экономики [Аукап 2024]. Для достижения более высоких показателей, помимо инфраструктурных решений, Ираку и Турции необходимо разработать специализированную коммерческую модель управления коридором. Планируемые мероприятия акцентируют внимание на вопросах таможенных тарифов и смягчения пограничного контроля, что должно обеспечить рост ВВП стран коридора (для Ирака, в частности, на 14,6%) [Аукап 2024].

Фактор наращивания конкурентоспособности по отношению к Суэцкому каналу также обусловлен актуальными геостратегическими ориентирами стран Персидского залива. Под эгидой стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Турции в 2023 г. был инициирован проект «Путь развития», включающий строительство 1,2 тыс. км железных дорог (в том числе нового сухого порта Аль-Фау), соединенных с автомобильной инфраструктурой, с суммарной стоимостью 17 млрд долл. США⁶.

⁴ Т.С. Ulaştırma ve Altyapı Bakanlığı. 2053 Ulaştırma ve Lojistik Ana Planı [Министерство транспорта и инфраструктуры Турецкой Республики, Генеральный план транспорта и логистики 2053]. Ankara: UAB, 2022. S. XVIII.

⁵ Ibid. S. 43.

⁶ В Ираке представили проект, который может составить конкуренцию Суэцкому каналу // ТАСС. 27 мая 2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17860813> (дата обращения 15 января 2026).

Однако строительство новых веток железнодорожного транспорта в Ираке сопряжено с существенными финансовыми нагрузками для правящей партии «Справедливость и развитие». Вопросы формирования новых автомобильных сообщений на данном этапе находятся на повестке дня правительства Турции, однако являются второстепенными и не обладают столь высокой приоритетностью, как развитие железнодорожных маршрутов. В настоящее время активные действия по реализации проекта предпринимаются центральным правительством Ирака. Несмотря на существенную геостратегическую важность проекта «Путь развития» для Турции, необходимо отметить существенную проблему. Вопреки положениям внутриполитической стратегии либерализации транспорта, в Турции сохраняются элементы социально-экономической диспропорции, в частности низкая развитость инфраструктур восточных и южных регионов страны. Эти региональные различия напрямую влияют на эффективность реализуемых транспортных инициатив. В частности, экономическая целесообразность транспортного проекта снижается из-за низкой электрифицированности инфраструктуры (например, железной дороги Баку – Тбилиси – Карс) [Федулов 2024].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что реализуемость проекта «Путь развития» будет напрямую зависеть от финансовых возможностей Анкары, вероятно, с опорой на либеральную модель финансирования, которая была актуальной до 2018 г. Под последней подразумевается привлечение частных инвестиционных каналов, в том числе из стран Персидского залива, с целью снижения бюджетных рисков. При этом финансовая состоятельность Анкары и либеральная модель реализации строительства должны рассматриваться совместно с возможностями и стабильностью «Срединного коридора», от которого зависит реальная эффективность проекта.

Примечательно, что некоторые концепции относительно будущего проекта «Путь развития» регламентируются официальными лицами Турции. Фундаментальный анализ перспектив проекта представил заместитель министра транспорта и инфраструктуры Турции Омер Саян, который синтезировал идею цифрового узла с геоэкономическими интересами. В частности, он отметил, что при формировании коридора через территорию Междуречья необходимо учитывать не только энерготранспортную составляющую, но и программу построения сетевых коммуникаций, а также систематизацию концепции «цифрового хаба» Турции [Sayan 2024, p. 16]. В целом, цифровизация проекта объективно необходима как Турции – для планового развития восточных регионов, – так и Ираку – для внедрения эффективных систем поддержки качества и соответствия стандартам Евросоюза (ЕС).

Другим фундаментальным исследованием по данному вопросу является работа Я. Эйигюна, генерального директора Главного управления инфраструктурных инвестиций (при Министерстве транспорта и инфраструктуры Турции), который рассматривает проект «Путь развития» в рамках диверсификации экосистемы «Пояс и Путь», включая «Срединный коридор». В частности, Эйигюн устанавливает, что для обеспечения устойчивых показателей проекта прогнозируемый объем железнодорожных грузоперевозок к 2035 г. должен составить 38,2, а к 2055 г. – 47,75 млн тонн при условии полного функционирования железнодорожных путей Газиантеп–Мерсин, Мерсин–Караман на юге, моста Явуза Султана Селима и ветки Гебзе–Чаталджа, а также магистрали Халкалы–Капыкуле – на западе [Eygün 2024].

В целом на данный момент в рамках проекта «Путь развития» отсутствует окончательно сформированное концептуальное видение долгосрочной эксплуатации коридора. Стратегия правительства Турции ограничивается планированием и созданием соответствующей инфраструктуры. Необходимо также подчеркнуть, что определенные вызовы содержатся и в системе политических взаимоотношений в треугольнике Турция – Иракский Курдистан – Ирак. Состоятельность проекта «Пути развития» напрямую зависит от политических целей каждого актора, а их расхождения могут поставить под сомнение его будущее.

Геостратегические вызовы и региональные риски реализации коридора «Басра – Европа» («Пути развития»)

Проекты развития новых транспортно-логистических коридоров из Персидского залива в Европу инициировались после утверждения федеративного строя в Ираке. Однако события, произошедшие в странах региона за последние 10 лет, проецировались на смещение стратегического фокуса в сторону южного направления. После подписания «Авраамовых соглашений» предполагалось соединить европейский континент через территорию острова Кипра, Израиль, Иорданию и Саудовскую Аравию с остальными странами ССАГПЗ⁷. Данная концепция предполагала достаточно протяженный маршрут поставок из Южной и Восточной Азии с интеграцией системы кроссплатформенных

⁷ ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

перевозок «Ro-Ro»⁸. Тем не менее, помимо финансовых аспектов реализации подобных проектов, возникали риски смещения интересов ключевых региональных акторов, прежде всего Турции и Ирана. Анализ процессов последних десятилетий демонстрирует, что подобные инициативы регулярно подвергаются критике в рамках официального дискурса. Особенно показательна позиция правящей партии Турции – Партии справедливости и развития, которая рассматривает попытки исключения страны из крупных региональных программ как экзистенциальный вызов, противоречащий ее национальным интересам.

«Экзистенциальная» оценка проекта «Путь развития» рассматривается не только в контексте инфраструктурного строительства, но и в рамках внешнеполитических констант Турции. При анализе вопросов формирования устойчивых позиций вокруг проекта и его будущего следует обратиться к статье заместителя министра иностранных дел Турции Н. Йылмаза. Он отмечает, что устойчивая модель состоятельности любых транспортно-логистических проектов зависит от принципиального политического выбора, а именно – отказа от модели «коридора», предполагающей формальный контроль со стороны внешних акторов. Предлагается заменить этот формат на концепцию «региональной собственности» (“regional ownership”), подразумевающую создание единой экосистемы, бенефициарами которой являются страны региона, непосредственно инициатирующие и реализующие транспортно-логистические проекты [Yilmaz 2024]. В статье неоднократно подчеркивается фактор существующей угрозы со стороны «Рабочей партии Курдистана» и «ИГ»^{*} в контексте обеспечения безопасности проекта [Yilmaz 2024]. Принципиальная позиция Министерства заключается не в том, чтобы рассматривать курдское сопротивление в Ираке как прямую угрозу, а в том, чтобы использовать его как индикатор недопустимости формирования субнационального энерготранспортного маршрута – так называемого Курдского коридора.

Экзистенциальные внешние угрозы, связанные с формированием самоуправляемых коридоров, являются естественным следствием ограниченности альтернативных маршрутов. Существуют также геоэкономические подходы, показывающие, каким

⁸ Кроссплатформенные перевозки «Ро-Ро» (от англ. Roll-on/Roll-off) – это вид транспортной логистики, при котором транспортные средства загружаются на судно, паром или платформу, двигаясь самостоятельно (“roll-on”), и выгружаются таким же образом (“roll-off”), без использования кранов или другой подъемной техники.

^{*} Запрещена на территории РФ.

образом Турция выстраивает свое позиционирование в контексте глобальных политических мегатрендов. Учитывая географическое положение страны, в течение последних 30 лет сформировалось устойчивое мнение, что современная геостратегия Анкары перестала опираться на «буферные» позиции, получив возможность прямую контролировать ключевые маршруты, что, согласно Б. Бузану и О. Вæверу, определяет ее статус региональной державы [Buzan, Wæver 2003].

Рассматривая основные геоэкономические перспективы развития транспортно-логистического коридора «Басра – Европа» – ключевой составляющей «Пути развития», – необходимо отметить и некоторые риски. Суэцкий канал, соединяющий три континента – Африку, Азию и Европу, на данном этапе находится в зоне постоянной угрозы со стороны йеменских хуситов, поддерживаемых Ираном. Подходы Ирана, включающие развитие альтернативных маршрутов, прямо конкурирующих с «Трансафганским» и «Ваханским» коридорами, только усиливают региональную конкуренцию. Учитывая фактор косвенного влияния в Ираке, стратегические инициативы Тегерана, по всей видимости, будут нацелены на дефрагментацию альтернативных маршрутов в пользу собственных вариаций китайского мегапроекта «Пояс и Путь» [Çevik 2025].

Исходные позиции стран Персидского залива ослаблены также рядом дополнительных факторов. Среди последних особое значение приобретает Ормузский пролив, который в свете обострения ирано-израильского противостояния находится в условиях потенциальной изоляции. В случае диверсификации проекта «Путь развития» через территорию Омана роль Ирака в логистической цепочке поставок частично нивелируется аналогичными инициативами Саудовской Аравии в рамках соглашений «ИМЕС» («Индийско-Ближневосточно-Европейский экономический коридор»). В 2023 г. на саммите G20 в Нью-Дели было достигнуто соглашение между Индией, США, Саудовской Аравией и ЕС о создании транспортно-экономического коридора, призванного соединить Индию с ближневосточными и европейскими регионами. Проект включает развитие железнодорожной сети и модернизацию портовой инфраструктуры, что должно повысить пропускную способность маршрутов для экспорта и транзита грузов. В качестве формального закрепления договоренностей участники подписали Меморандум о взаимопонимании⁹. Ключевым вызовом для будущего коридора

⁹ В Индии считают, что запуск коридора ИМЕС надолго свяжет страну с Ближним Востоком // ТАСС. 10 сентября 2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18699217> (дата обращения 8 января 2026).

«Путь развития» и стратегических интересов Анкары является то, что индийский проект в логистическом плане полностью исключает территорию Малой Азии.

Взаимоисключение геоэкономических интересов Индии и Китая косвенно отражается на «коридорных войнах» региональных акторов. Тенденция последних 20 лет, проявляющаяся в финансировании КНР альтернативных проектов по созданию маршрутов в Европу, а также прямая интеграция «Срединного коридора» в транспортно-логистическую цепочку «Пояса и Пути» создают новые прецеденты для реализации «Пути развития». С точки зрения геоэкономической идентификации, «ИМЕС» выступает стратегическим фарватером глобальных сил, прежде всего США, и вписывается в актуальную повестку «Авраамовых соглашений». Тем не менее «Путь развития» сохраняет преимущество над «ИМЕС», обусловленное относительно ограниченным числом стейкхолдеров и инициаторов [Yildirimçakar 2025]. Существенным стратегическим преимуществом этой модели является то, что новый формат сотрудничества упрощает процессуальные механизмы финансирования со стороны КНР, а непосредственные бенефициары – Турция и Ирак – заинтересованы в обеспечении высокого качества грузоперевозок [Yildirimçakar 2025].

Опираясь на возможности транспортировки энергетических ресурсов из стран Персидского Залива и Ирака, возникает перспектива создания нового коннектора и диверсификации источников Трансанатолийского газопровода. Учитывая политические намерения ЕС в ближайшем будущем (2027 г.) полностью отказаться от российских углеводородных ресурсов, энергетический фактор в проекте «Путь развития» обретает отчетливые контуры. Сценарная реализация такого подхода способна трансформировать проект в глобальную инициативу, в том числе в рамках программы ЕС «Глобальные ворота». Одним из релевантных примеров эффективности модели замещения российских энергоресурсов является подписанное в 2024 г. соглашение между Турцией и Туркменистаном о совместном распределении газовых источников и дальнейшей продаже на европейском рынке [Savicheva, Tatlioglu 2025].

С учетом текущих процессов по вытеснению российских энергетических ресурсов с рынка ЕС создание новых узлов поставок через Турцию приобретает статус наиболее вероятного сценария в обозримой перспективе. На данном этапе полная реализация этих концепций объективно ограничена, и часть направлений развития будет сосредоточена на интеграции проектов «Путь развития» и «Срединный коридор». Основные предпосылки по созданию инфраструктуры «суперхаба» (или глобального энерготранспортного

узла) станут очевидны в случае полного использования логистических возможностей транскаспийского маршрута. Характерно, что в некоторых нарративах турецкой пространственной стратегии предлагаются осевые категории: проект «Путь развития» интерпретируется как «Юг – Север», а «Срединный коридор» с интеграцией так называемого Зангезурского коридора – как «Восток – Запад» [Çamaş 2024]. Это указывает на стремление Анкары представить свои транспортные инициативы как часть широкой трансконтинентальной связности, тем самым придавая им дополнительный геополитический вес.

Выводы

Транспортно-логистический проект «Путь развития» является перспективным направлением в формировании новых логистических коридоров на территории Большого Ближнего Востока, что потенциально позволит ускорить движение грузов и интегрировать региональные транспортные сети. При этом концептуальные позиции Турции по будущему коридору пока окончательно не сформированы, что создает потенциальные риски для проекта. Возможно, проблема заключается в чрезмерной геополитической детерминированности проекта, сводящейся к традиционным стратегическим противоречиям Анкары с рядом стран Ближнего Востока.

Одновременно реализация проекта «Путь развития» создает геостратегические риски для целого ряда макрорегиональных акторов, включая Иран (учитывая понижение конкурентоспособности коридора «Север – Юг»), Израиль (выступающий одним из ключевых бенефициаров поддерживаемого США проекта «ИМЕС»), Индию (одновременно выступающую интересантом коридоров «Север – Юг» и «ИМЕС»), Египет (который потенциально может столкнуться с проблемой сокращения перевозок по Суэцкому каналу) и пр.

С точки зрения определения основных геостратегических констант, необходимо подчеркнуть, что реализация будущих региональных транспортных проектов без участия Турции создает существенные вызовы для правящей партии «Справедливость и Развитие». Это представление выстраивается вокруг центральной идеи – формирования регионального «суперхаба» и обеспечения базальтернативности турецких маршрутов, соединяющих пространства Азии и Европы. При этом перспективы проекта «Путь развития» напрямую зависят от успешной реализации другого стратегического проекта – «Срединного коридора».

Несмотря на потенциальные риски, исходящие со стороны курдской автономии, этот вопрос регулируется через центральное федеративное правительство Ирака. Объединяя энергетические компоненты с развитием транспортных инфраструктур, проект «Путь развития» представляет собой консенсусное сотрудничество между Ираком и Турцией с минимальным участием ОАЭ и Катара и отсутствием каких-либо глобальных институциональных механизмов, что обеспечивает гибкость принятия решений и ускоряет процесс координации на региональном уровне.

Транзит энергетических ресурсов остается одним из приоритетов экономической политики Турции, важной целью которой является выход иракской нефти на европейский рынок, что обретает особую актуальность в связи с сокращением поставок российских углеводородов на европейский рынок. В этой связи стратегическая задача Анкары заключается в закреплении за собой роли ключевого транзитного узла, способствующего обеспечению энергетической безопасности Европы, что также может быть использовано для продвижения различных политических инициатив. В этом свете проект «Путь развития» обретает особое энерготранспортное значение.

Благодарности

Статья написана в рамках реализации программы стимулирования молодых ученых, а также в рамках проекта о дифференцированной оплате ведущим исследователям Российско-армянского (славянского) университета.

Acknowledgment

This article was written within the framework of the program for supporting young researchers, as well as within the project on differentiated remuneration for leading researchers of the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Литература

Федулов 2024 – *Федулов И.В.* Железные дороги Турции в 2010–2020-е годы // Восточная аналитика. 2024. № 1. С. 146–161. DOI: 10.31696/2227-5568-2024-01-146-161.

Aykan 2024 – *Aykan B.* Kalkınma Yolu Projesi'nin uluslararası ulaştırma koridorları ve ekonomik kalkınma açısından etkilerinin irdelenmesi [Анализ влияния проекта

- «Путь развития» на международные транспортные коридоры и экономическое развитие] // *Ulaştırma ve Altyapı* [Транспорт и инфраструктура]. 2024. Vol. 1. № 1. P. 119–135.
- Buzan, Wæver 2003 – *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security [Регионы и державы: структура международной безопасности]. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
- Çamaş 2024 – *Çamaş T.* Çin-Hindistan rekabeti ve Kalkınma Yolu Projesi: Türkiye için stratejik çıkarımlar [Китайско-индийская конкуренция и проект «Путь развития»: стратегические последствия для Турции] // *Küresel Strateji Dergisi* [Журнал глобальной стратегии]. 2024. Vol. 12. № 1. P. 145–168.
- Çevik 2025 – *Çevik V.A.* Koridor savaşları çağında kalkınma yolu: fırsatlar ve zorluklar [Проект «Путь развития» в эпоху войны коридоров: возможности и вызовы] // *Gümüşhane Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi* [Журнал социальных наук университета Гюмюшхане]. 2025. Vol. 16. № 1. P. 249–267.
- Eyigün 2024 – *Eyigün Y.* Kalkınma Yolu Projesi ulaşım ağının Türkiye'nin mega ulaşım ağı ile entegrasyonu ve Avrupa bağlantıları [Интеграция транспортной сети проекта «Путь развития» с мега-транспортной сетью Турции и европейскими соединениями] // *Ulaştırma ve Altyapı* [Транспорт и инфраструктура]. 2024. Vol. 1. № 1. P. 13–33.
- Savicheva, Tatlıoğlu 2025 – *Savicheva E., Tatlıoğlu E.* Black Sea-Caspian Region in Global Context: International Transport Corridors [Черноморско-Каспийский регион в глобальном контексте: международные транспортные коридоры] // *Gazi Akademik Bakış* [Академический взгляд Гази]. 2025. Vol. 19. № 37. P. 1–22. DOI: 10.19060/gav.1836488
- Sayan 2024 – *Sayan Ö.F.* «Kalkınma Yolu» ve haberleşmeye etkisi [«Путь развития» и его влияние на связь] // *Ulaştırma ve Altyapı* [Транспорт и инфраструктура]. 2024. Vol. 1. № 1. P. 1–12.
- Yıldırımçakar 2025 – *Yıldırımçakar E.* Orta Doğu'da stratejik rekabetin yeni boyutu: Kalkınma Yolu ve Hindistan-Orta Doğu-Avrupa Ekonomik Koridoru (IMEC) karşılaştırmalı analizi [Новое измерение стратегического соперничества на Ближнем Востоке: сравнительный анализ «Пути развития» и коридора IMEC] // *Anadolu Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi* [Журнал факультета экономики и административных наук Анатолийского университета]. 2025. Vol. 26. № 4. P. 346–371. DOI: 10.53443/anadoluibfd.1692341
- Yılmaz 2024 – *Yılmaz N.* Kalkınma Yolu Projesi'nin Irak ve Orta Doğu jeopolitiğine etkisi [Влияние проекта «Путь развития» на геополитику Ирака и Ближнего Востока] // *Ulaştırma ve Altyapı* [Транспорт и инфраструктура]. 2024. Vol. 1. № 1. P. 34–51.

References

- Aykan, B. (2024), “Kalkınma Yolu Projesi'nin uluslararası ulaşım koridorları ve ekonomik kalkınma açısından etkilerinin irdelenmesi” [Analysis of the impacts

- of the Development Road Project on international transportation corridors and economic development], *Ulaştırma ve Altyapı* [Transport and infrastructure], vol. 1, no. 1, pp. 119–135.
- Buzan, B. and Wæver, O. (2003), *Regions and Powers: The Structure of International Security*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Çamaş, T. (2024), “Çin-Hindistan rekabeti ve Kalkınma Yolu Projesi: Türkiye için stratejik çıkarımlar” [China-India competition and the Development Road Project: Strategic implications for Turkey], *Küresel Strateji Dergisi* [Journal of global strategy], vol. 12, no. 1, pp. 145–168.
- Çevik, V.A. (2025), “Koridor savaşları çağında kalkınma yolu: fırsatlar ve zorluklar” [The Development Road in the age of corridor wars: Opportunities and challenges], *Gümüşhane Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi* [Gümüşhane university journal of social sciences], vol. 16, no. 1, pp. 249–267.
- Eyigün, Y. (2024), “Kalkınma Yolu Projesi ulaşım ağının Türkiye’nin mega ulaşım ağı ile entegrasyonu ve Avrupa bağlantıları” [The integration of the Development Road Project transport network with Türkiye’s mega transport network and European connections], *Ulaştırma ve Altyapı* [Transport and infrastructure], vol. 1, no. 1, pp. 13–33.
- Fedulov, I.V. (2024), “Railways of Turkey in the 2010–2020s”, *Vostochnaya analitika*, no. 1, pp. 146–161.
- Savicheva, E. and Tatlıoğlu, E. (2025), “Black Sea-Caspian Region in Global Context: International Transport Corridors”, *Gazi Akademik Bakış* [Gazi academic view], vol. 19, no. 37, pp. 1–22, doi: 10.19060/gav.1836488.
- Sayan, Ö.F. (2024), “‘Kalkınma Yolu’ ve haberleşmeye etkisi” [‘Development Road’ and impact on communication], *Ulaştırma ve Altyapı* [Transport and infrastructure], vol. 1, no. 1, pp. 1–12.
- Yıldırımçakar, E. (2025), “Orta Doğu’da stratejik rekabetin yeni boyutu: Kalkınma Yolu ve Hindistan-Orta Doğu-Avrupa Ekonomik Koridoru (IMEC) karşılaştırmalı analizi” [A new dimension of strategic rivalry in the Middle East: A comparative analysis of the Development Road and the India-Middle East-Europe Economic Corridor (IMEC)], *Anadolu Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi* [Anadolu university journal of economics and administrative sciences], vol. 26, no. 4, pp. 346–371, doi: 10.53443/anadoluibfd.1692341
- Yılmaz, N. (2024), “Kalkınma Yolu Projesi’nin Irak ve Orta Doğu jeopolitiğine etkisi” [The impact of the Development Road Project on Iraq and Middle East geopolitics], *Ulaştırma ve Altyapı* [Transport and infrastructure], vol. 1, no. 1, pp. 34–51.

Информация об авторах

Vage S. Davtyan, доктор политических наук, профессор, Российско-армянский (славянский) университет, Ереван, Армения; 0051, Армения, Ереван, ул. Овсеп Амина, д. 123; Институт Китая и современной Азии

Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 32; vahedavtyan@yandex.ru

Микаэл Г. Аванесян, кандидат политических наук, Российско-армянский (славянский) университет, Ереван, Армения; 0051, Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123; mikayelava@tutanota.com

Information about the authors

Vahe S. Davtyan, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia; bld. 123, Hovsep Emin Street, Yerevan, Armenia, 0051; Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, Russia, 117997; vahedavtyan@yandex.ru

Mikayel G. Avanesyan, Cand. of Sci. (Political Science), Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia; bld. 123, Hovsep Emin Street, Yerevan, Armenia, 0051; mikayelava@tutanota.com

Дипломатические визиты бухарских эмиров
в Российскую империю в конце XIX – начале XX в.:
культурно-политический аспект
(по материалам Российского государственного
военно-исторического архива, Российского
государственного исторического архива
и Государственного архива Российской Федерации)
Часть 2

Маргарита Х. Закирова

*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, Москва, Россия, zakirova2023@outlook.com*

Аннотация. В статье рассматриваются культурно-политические аспекты дипломатических визитов бухарских эмиров Сеид-Абдул-Ахад-хана (правившего с 1885 по 1910 г.) и Сеид-Мир-Алим-хана (с 1910 по 1920 г.) в Санкт-Петербург и Москву в конце XIX – начале XX в. На основе архивных материалов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве, Российском государственном историческом архиве и Государственном архиве Российской Федерации, автор вводит в научный оборот новые сведения о дипломатических поездках бухарских эмиров в контексте российско-бухарских отношений на рубеже XIX–XX вв. В том числе рассматривается вопрос вступления Сеид-Мир-Алим-хана в управление Бухарским эмиратом в конце 1910 г. Автор приходит к выводу, что дипломатические визиты бухарских эмиров ко двору российских императоров имели как реально-политический, так и символический характер. В частности, они служили публичной демонстрацией лояльности и способствовали сохранению номинальной власти эмиров в Бухаре, во время них отчасти решались политические и социально-экономические вопросы и предотвращались конфликты. Кроме того, подобные визиты влияли на культурную ассимиляцию бухарских подданных, интеграцию Бухары в состав Российской империи.

© Закирова М.Х., 2026

Ключевые слова: Российская империя, Бухарский эмират, Сеид-Абдул-Ахад-хан, Сеид-Мир-Алим-хан, Александр III, Николай II, дипломатические визиты

Для цитирования: Закирова М.Х. Дипломатические визиты бухарских эмиров в Российскую империю в конце XIX – начале XX века: культурно-политический аспект (по материалам Российского государственного военного исторического архива, Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации). Часть 2 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 27–38. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-27-38

Diplomatic visits of Bukhara emirs to the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries: cultural and political aspects (based on materials from the Russian State Military Historical Archive, the Russian State Historical Archive, and the State Archive of the Russian Federation) Part 2

Margarita Kh. Zakirova

*Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, zakirova2023@outlook.com*

Abstract. The article examines the cultural and political aspects of the diplomatic visits of the Bukhara emirs Seid-Abdul-Ahad Khan (who ruled from 1885 to 1910) and Seid-Mir-Alim Khan (from 1910 to 1920) to St. Petersburg and Moscow in the late 19th and early 20th centuries. Based on archival materials stored in the Russian State Military Historical Archive, the Russian State Historical Archive, and the State Archive of the Russian Federation, the author introduces new information about the diplomatic trips of the Bukhara emirs in the context of Russian-Bukhara relations at the turn of the 19th and 20th centuries. Among other things, the author examines the accession of Seid-Mir-Alim-Khan to the rule of the Emirate of Bukhara in late 1910. The author concludes that the diplomatic visits of the Bukhara emirs to the court of the Russian emperors were both practical and symbolic in nature. In particular, they served as a public demonstration of loyalty and contributed to the preservation of the nominal power of the emirs in Bukhara, during which political and socio-economic issues were partly resolved and conflicts were prevented. In addition, such visits influenced the cultural assimilation of Bukhara's subjects and the integration of Bukhara into the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, Emirate of Bukhara, Seyid Abdul Ahad Khan, Seyid Mir Alim Khan, Alexander III, Nicholas II, diplomatic visits

For citation: Zakirova, M.Kh. (2026), "Diplomatic visits of Bukhara emirs to the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries: cultural and political aspects (based on materials from the Russian State Military Historical Archive, the Russian State Historical Archive, and the State Archive of the Russian Federation). Part 2", RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, no. 3, pp. 27–38, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-27-38

Поездка бухарского эмира Сеид-Абдул-Ахад-хана в Санкт-Петербург в 1902 г.

В 1902 г. бухарский эмир намеревался совершить очередной визит в Санкт-Петербург, во время которого он был должен представить императору наследника Сеид-Мир-Алим-хана, достигшего совершеннолетия, и произвести его в чин подьесаула по Терскому казачьему войску¹. Со своей стороны, в рамках этой поездки российское правительство планировало преподнести эмиру благодарность за участие в постройке Самарканд-Термезской дороги², а его брату, гузарскому беку Сеид-Акрам-хану³, – вручить орден Святого Станислава I степени с бриллиантами.

Дипломатическая поездка бухарского эмира подразумевала также обращение к экономическим вопросам. В частности, Сеид-Абдул-Ахад-хан просил выпустить в обращение стертую бухарскую монету и предоставить ему право чеканить «теньгу» из серебра, покупаемого в Москве. Кроме того, эмир ходатайствовал о том, чтобы бухарским евреям было запрещено приписываться к русским городам и пользоваться затем в Бухаре правами русского гражданства. Наконец, для эмира было важно получить право

¹ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1902 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2933. Л. 11, 26.

² При строительстве дороги от Самарканда до Термеза офицерам и топографам также оказал содействие Сеид-Мир-Алим-хан, выполнявший обязанности каршинского бека. См.: О награждении сына и наследника эмира бухарского Сеид Мир Алима орденом Святого Станислава I степени // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2925. Л. 2.

³ Сеид-Акрам-хан был гузарским беком с 1878 по 1908 г. Гузарское бекство, существовавшее в XIX в., входило в состав Бухарского эмирата.

на регулирование представления бухарских подданных к русским наградам⁴.

На этот раз Сеид-Абдул-Ахад-хан планировал выехать из Чарджуя 28 января, чтобы прибыть в Петербург 10 февраля 1902 г. Порядок его встречи в Чарджуе, Асхабаде, Красноводске, Баку (остановился на сутки), Москве (остановился на трое суток) и в других городах оставался тем же, что и в 1893 и 1898 гг.⁵ В поездке эмира сопровождали дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе Я.Я. Лютш, капитан Белов и переводчик при туркестанском генерал-губернаторе надворный советник Диваев⁶. В Санкт-Петербурге бухарское посольство встречали заведующий Азиатской частью Главного управления Генерального штаба (далее – ГУГШ), вице-директор и чиновники 1-го Департамента МИД, а также представители столичной полиции, назначенные градоначальником. В программу пребывания бухарского эмира в Санкт-Петербурге входило: аудиенция у императора, визиты к министрам (военному, императорского двора и уделов, иностранных дел и финансов), а также к начальнику ГУГШ⁷.

11 февраля 1902 г. состоялся визит эмира к императору. На нем присутствовали туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов и заведующий Азиатской частью ГУГШ Д.В. Путята, а также представители Военного министерства – А.Д. Гескет и А. Давлетшин, МИД – Я.Я. Лютш и Персиани, Канцелярии туркестанского генерал-губернатора – Белов и Деваев и состоящий при эмире врач Писаренко⁸.

Император пожаловал Сеид-Абдул-Ахад-хану орден Святого Владимира I степени. Кроме того, было объявлено о зачислении эмира

⁴ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1902 г. Ч. 2 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2934. Л. 1, 1об. Более подробно о награждении бухарских и хивинских чиновников и поданных российскими наградами в 1896 и 1897 гг. и 1905 г., 1906 и 1907 гг. см.: О награждении Бухарских и Хивинских чиновников орденами // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2020; О награждении Бухарских и Хивинских поданных орденами и медалями // Там же. Д. 3325.

⁵ Временными правителями на время отсутствия эмира в Бухаре были назначены Джан-Мирза Кушбеги, Акрамбек Парваначи и Мир-Бадруд-хан Казикалян. См.: О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1902 г. // Там же. Д. 2933. Л. 132.

⁶ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1902 г. // Там же. Д. 2933. Л. 48, 48об., 112.

⁷ Там же. Л. 74, 74об.

⁸ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1902 г. Ч. 2 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2934. Л. 51, 51об.

генерал-адъютантом к Его Императорскому Величеству⁹. По примеру прошлых лет Николай II и Сеид-Абдул-Ахад-хан обменялись подарками. Бухарский эмир преподнес русскому императору лошадей и другие ценные подарки, императорские же дары были техническими новинками: холодильник с керосиновым двигателем, музыкальный автомат «Фортуна», граммофон «Гигант», термометр и барометрограф Ришара, анемометр Робинзона, погодоуказатель Ломбрехта, портативная механическая вычислительная машина – арифмометр, максимальный и минимальный термометры со станком¹⁰.

В 1902 г. на прием бухарского эмира в Санкт-Петербурге Государственным казначейством было ассигновано 35 000 руб.¹¹

Поездка бухарского эмира Сеид-Абдул-Ахад-хана в Санкт-Петербург в 1906 г.

Официальной причиной дипломатической поездки Сеид-Абдул-Ахад-хана в Санкт-Петербург в 1906 г. было его награждение эмира орденом Святого апостола Андрея Первозванного за внесенные им пожертвования Красному кресту и на нужды русского флота в ходе Русско-японской войны 1905 г.¹² В этот раз Сеид-Абдул-Ахад-хан ходатайствовал об учреждении в Ташкентском кадетском корпусе двух стипендий имени Его Императорского Высочества наследника цесаревича¹³. Отдельно эмир представствовал о пожаловании бухарскому наследнику ордена Святой Анны I степени¹⁴.

20 ноября Сеид-Абдул-Ахад-хан прибыл в Санкт-Петербург. В состав бухарского посольства входили наследник, 4 сановника, 3 старших и 5 младших чиновников, 16 человек прислуги и 8 конюхов. Всего в составе посольства числилось 38 чел.¹⁵

⁹ О приезде эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. // Там же. Д. 3429. Л. 150б.

¹⁰ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1902 г. Ч. 2 // Там же. Д. 2934. Л. 75, 75об.

¹¹ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1902 г. // Там же. Д. 2933. Л. 108.

¹² О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. // Там же. Д. 3429. Л. 89, 202.

¹³ То есть к Алексею Николаевичу (1904–1918) – наследнику, цесаревичу и великому князю, сыну Николая II.

¹⁴ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3429. Л. 212.

¹⁵ Там же. Л. 45.

В Санкт-Петербурге эмир, наследник, ближайшие сановники и 9 человек прислуги были размещены в Зимнем дворце. Остальная часть свиты в составе 21 чел. была заселена в гостиницу «Гранд-Отель»¹⁶. Кроме того, двое конюхов, приведших подарочных лошадей, были отправлены в Царское Село¹⁷.

21 ноября Николай II принял Сеид-Абдул-Ахад-хана в Царско-сельском дворце. Согласно порядку приема бухарского посольства, для следования эмира и его свиты в Царское Село и обратно был заказан экстренный поезд до станции «Императорский павильон» и оттуда до дворца предоставлены экипажи. В частности, для эмира была подготовлена карета «Морни», запряженная цугом в шесть лошадей, у левой дверцы кареты был приставлен конюшенный офицер верхом, за каретой следовали четыре вершника, то есть верховые. Бухарским сановникам были предоставлены институтские кареты, запряженные цугом в четыре лошади, остальным – обыкновенные придворные кареты¹⁸.

Церемония следования бухарского посольства ко дворцу была следующей. В первой карете ехали эмир и его наследник. Вторая, третья и четвертая кареты (четыrehместные ландо) были заняты бухарской свитой, в состав которой вошли члены бухарского правительства – Мирза Насрулла Парваначи, Ходжа-Куль Додхох, Мухамед Юсуб-бий, Ахмед-Ходжа Урак Удайчи, Мирза Мухамед-Амин, Исмаил Токсаба и Кадыр-Куль-бек¹⁹. В пятой карете ехал обер-церемониймейстер граф В.А. Гендриков; в шестой – правитель дел Церемониальной части, гофмейстер В. Кониар; в седьмой – полковник С.В. Цейль; в восьмой – действительный статский советник Я.Я. Лютш и коллежский советник Миллер; в девятой – подполковники В.А. Карликов²⁰ и Белов; в десятой – подполковник Асфандиаров и врач Писаренко

¹⁶ Гостиница «Гранд-Отель» на улице Гоголя, д. № 18–20 в Санкт-Петербурге, была возведена архитектором Р.А. Гедике в 1860 г. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/1-photo/1AR-157/225527?ysclid=mcx46106ee71669073> (дата обращения 10 июля 2025).

¹⁷ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. Ч. 2 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3430. Л. 44, 44об., 45.

¹⁸ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1906 году. Ч. 3 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3431. Л. 29.

¹⁹ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. // Там же. Д. 3429. Л. 185, 185об.; см. «О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1906 году». Ч. 3 // Там же. Д. 3431. Л. 35, 35об.

²⁰ *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 года: Библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. С. 104.

и в одиннадцатой – подполковник А. Давлетшин²¹. Для встречи эмира во дворце присутствовали министр Императорского двора и уделов В.Б. Фредерикс, обер-камергер, обер-гофмаршал, гофмаршал, обер-церемониймейстер и правитель дел Церемониальной части. После аудиенции в честь прибытия бухарского посольства состоялся парадный обед.

Несмотря на то, что дипломатические визиты бухарских посольств регламентировались протоколами, достоверно неизвестно, как проходили встречи российских императоров и бухарских правителей. Каждый дипломатический прием допускал церемониальные нюансы. Например, в 1906 г. для Сеид-Абдул-Ахад-хана было подготовлено приветственное слово в стихах, которое хранится в фондах Российского государственного военно-исторического архива. Возможно, его преподнесли эмиру на встрече с императором, так как точных сведений на этот счет не имеется²².

Приветствие его высочеству эмиру Бухарскому

Подобно царственным волхвам,
Пришедшим в Вифлеем с востока,
Явился гость желанный к нам
Из Трансоксании далекой.
Звездой веры предводимы,
Святым усердием горя,
Тогда узрели пилигримы
Новорожденного царя
И наш Блистательный Эмир
В тяжелый год, когда весь мир
Так охладел к Руси великой,
Дорогой дальнею и дикой
Пришел как друг, давно знакомый,
Звездой верности влекомый.
И не обманут он звездой:
Под сенью русского дворца
Сидит в объятиях Отца
Наш цесаревич молодой.
Да здравствует наш Гость Высокий,
Своей семьею окружен!

²¹ О приезде Эмира Бухарского в Петербург в 1906 году. Ч. 3 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3431. Л. 36.

²² Капитан И. Малиновский. О приезде эмира Бухарского в Петербург в 1906 году. Ч. 3 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3431. Л. 83.

Да процветет тот край далекий,
Где царствует со славой Он!
И Бухара с Россией вечно
Да охранять Востока мир!
Мой стих восторженный, сердечный
Да примет Царственный эмир!

Бухарский эмир в качестве подарков преподнес императору серебряные позолоченные столовые приборы, приборы для щербета, вазы и ларцы, украшенные разноцветной эмалью, черную и инкрустированные драгоценными камнями²³. Среди подарков, преподнесенных эмиру императором, были также альбом «Оборона Порт-Артура» и книга по истории древнего Востока, написанная капитаном князем В.П. Максutowым²⁴. В Санкт-Петербурге Сеид-Абдул-Ахад-хан был также принят императрицей Марией Федоровной²⁵, которая, являясь покровительницей Российского общества Красного Креста, пожаловала эмиру и его наследнику знаки отличия Красного Креста за крупные пожертвования, сделанные ими во время Русско-японской войны²⁶.

Эмир также нанес визиты председателю Совета министров, действительному статскому советнику П.А. Столыпину, военному министру генерал-лейтенанту А.Ф. Редигеру, его помощнику, генерал-лейтенанту А.А. Поливанову, временно управляющему делами Министерства императорского и уделов князю Н.Д. Оболенскому, министру иностранных дел, действительному статскому советнику В.П. Извольскому и министру финансов действительному тайному советнику В.Н. Коковцову.

В 1906 г. на содержание бухарской делегации из Государственного казначейства было ассигновано 20 000 руб.²⁷ Расходы

²³ Список вещей, поднесенных Николаю II и Александре Федоровне и их детям эмиром Бухарским 21 ноября 1906 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 748. Л. 1–3.

²⁴ О приезде эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. Ч. 3 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3431. Л. 52. См.: *Максutow В.П.* История древнего Востока, культурно-политическая и военная с отдаленнейших времен до эпохи Македонского завоевания: В 2 т. СПб.: Тип. «Бережливость», 1905. Т. 1: Египет и Финикия. 719 с.; Т. 2: Ассирия-Халдея и Персия. 595 с.

²⁵ О приезде эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. Ч. 3 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3431. Л. 32, 34.

²⁶ Там же. Л. 167, 167об.

²⁷ О приезде эмира Бухарского в Петербург в 1906 г. // Там же. Д. 3429. Л. 64.

включали пребывание бухарского посольства в Санкт-Петербурге: наем жилых помещений для свиты, экипажи, довольствие чинов, состоящих при эмире, и вознаграждение прислуги, а также посещения театров, цирка Чинизелли и пр.

Поездка бухарского эмира Сеид-Абдул-Ахад-хана в Санкт-Петербург в 1910 г.

Дипломатическая поездка Сеид-Абдул-Ахад-хана к императорскому двору в 1910 г. совпала с 25-летием его правления Бухарским эмиратом, подготовка к которому была начата в 1909 г., и закладкой Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Незадолго до этого, в 1908 г. состоялось празднование 35-летия со дня заключения договора между Российской империей и Бухарским эмиратом в 1873 г. Уже тогда в переписке военного министра А.Ф. Редигера и министра иностранных дел А.П. Извольского обсуждалось пожалование бухарскому эмиру отличительных знаков по случаю двух знаменательных событий, нынешнего и грядущего²⁸. Кроме того, осенью 1908 г. Николай II и Сеид-Абдул-Ахад-хан обменялись поздравительными телеграммами, причем в телеграмме императора на имя эмира отмечалось, что российское правительство пожаловало эмиру алмазные инсигнии к ордену Святого Андрея Первозванного²⁹.

Бухарское посольство пребывало в Санкт-Петербурге почти месяц – с 29 января по 22 февраля. Эмира сопровождали 5 сановников, 9 чиновников, 10 чел. прислуги и 10 конюхов. Наследника на этот раз с ним не было³⁰. Согласно программе пребывания Сеид-Абдул-Ахад-хана в Санкт-Петербурге, на вокзале бухарское

²⁸ О пожаловании Эмиру Бухарскому алмазных знаков цепи к ордену Св. Андрея Первозданного, по случаю исполнившегося 35-летия со дня заключения договора о дружбе с Бухарой // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3706. Л. 1, 1об.

²⁹ Там же. Л. 22, 30. См. также: Дело о пожаловании эмиру Бухарскому золотой цепи к ордену Святого Андрея Первозданного алмазными украшениями по случаю исполнившегося 28 сентября 1908 г. 35-летия со времени заключения договора о дружбе с Бухарой и правления его высочества // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 45. Д. 39. Л. 1.

³⁰ Дело о приезде в С. Петербург Его Высочества Эмира Бухарского // РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 1462. Л. 3, 5, 6. См.: Дело о приезде в Россию, в Санкт-Петербург Его Высочества Эмира Бухарского 29 января // РГИА. Ф. 472. Оп. 45. Д. 20. Л. 38.

посольство встречали Санкт-Петербургский градоначальник, комендант и представители Азиатского части ГУГШ. На подъезде к бывшему Государственному Совету эмира приветствовали министр императорского двора и уделов В.Б. Фредерикс, обер-гофмаршал, гофмаршал, обер-церемониймейстер и др.

Император принял посольство 1 февраля в Александровском Царскосельском дворце. По примеру прошлых лет, для Сеид-Абдул-Ахад-хана из Санкт-Петербурга в Царское Село был организован экстренный поезд до станции «Императорский павильон», откуда бухарской делегации были предоставлены экипажи (8 карет)³¹.

Со стороны бухарского посольства императору были представлены сановники Ходжа-Куль-бий Дадха, Абдул-Кадыр-бий, Мулла-Азад-бий, Туракуль-бек-Токсаба-Шагаул, а также чиновники Мирахур-Мирза-Шараф-Токсаба и Мушриф-Мирза-Абдуррахим. Бухарского эмира сопровождал исполняющий должность начальника Азиатской части ГУГШ полковник С.В. Цейль, представители от Военного министерства – полковник А. Давлетшин и подполковник Савельев; МИД – политический агент в Бухаре Я.Я. Лютш, коллежский асессор Голубинов и коллежский секретарь Андреев; лица, назначенные туркестанским генерал-губернатором, – полковник Д. Асфендияров и ротмистр В.С. Сарычев. Неизменно сопровождал эмира также врач Писаренко³².

Встреча императора с бухарским посольством прошла на высшем уровне, произошел обмен ценными дарами. Николай II в своем дневнике пишет, что эмир «привез множество подарков и лошадей»³³. Полный список бухарских подношений царской семье включал различные столовые горки, туалетные шкафчики, умывальные приборы, альбомы для фотографических карточек, ларцы, вазы и подносы, украшенные резьбой, эмалью, чернением и инкрустированные драгоценными камнями³⁴. Среди подарков выделяется позолоченный набор для щербета с чернением и эмалью, который хранится в фондах Эрмитажа и был представлен на выставке в 2014 г.³⁵

³¹ Дело о приезде в С. Петербург Его Высочества Эмира Бухарского // РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 1462. Л. 89, 89об.

³² Там же. Л. 10, 10об., 12, 12об., 24.

³³ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2013. С. 453.

³⁴ См.: Список вещей, поднесенных Николаю II и Александре Федоровне и их детям эмиром Бухарским 21 ноября 1906 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1 Д. 748. Л. 3–5об.

³⁵ Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет: каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. С. 384.

2 февраля в Аничковом дворце бухарского эмира приняла вдовствующая императрица Мария Федоровна. 3 февраля в Большом Царскосельском дворце прошел парадный обед, а 19 февраля в Царском Селе состоялась прощальная аудиенция императора с эмиром³⁶.

Другим важным событием 1910 г. в жизни мусульман Российской империи, стала закладка Соборной мечети в Санкт-Петербурге, состоявшаяся 3 февраля. Еще в 1906 г. бухарский эмир, являясь почетным покровителем Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, перевел на счет Комитета по постройке Соборной мечети 500 000 руб., на которые в 1907 г. был приобретен земельный участок по Кронверкскому проспекту, близ Троицкого моста³⁷. В том же году был объявлен открытый конкурс на проект постройки мечети³⁸. Торжественная закладка Санкт-Петербургской мечети состоялась в присутствии Сеид Абдул-Ахад-хана, ахунов А. Баязитова и М.З. Юнусова, представителей татарской элиты, мусульманской группы Государственной Думы и военных. В день торжества с приветственной речью выступил ахун А. Баязитов, после чего эмир, поднявшись к месту закладки установил первый камень. Торжество было продолжено приемом

³⁶ Дело о приезде в С. Петербург Его Высочества Эмира Бухарского // РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 1462. Л. 9, 61, 86.

³⁷ Терюкова Е. Коллекция предметов, связанных с историей Санкт-Петербургской Соборной мечети // Культурное наследие Узбекистана. Собрание государственного музея религии. Т. XII. Ташкент: «Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ, «Darakchi inform servis» МЧЖ, 2020. С. 362. URL: <https://society.uz/ru/culture/14> (дата обращения 19 июля 2025).

³⁸ Санкт-Петербургская мечеть строилась по проектам академика архитектуры А.И. фон Гогена и архитекторов Н.В. Васильева и С.С. Кричинского. Проект был составлен в стиле самаркандских мечетей эпохи Амира Темура. Мечеть должна была вмещать не менее 3000 человек. В 1914 г. в архитектурном и художественно-техническом журнале «Зодчий» была опубликована статья В. Морозова о мечети в Санкт-Петербурге. В. Морозов, основываясь на впечатлениях от поездки по Средней Азии, в художественно-техническом отношении сравнивает мечеть в Санкт-Петербурге с самаркандскими архитектурными сооружениями: мавзолеем Гур-Эмир, медресе Шердор, мечетью Биби-Ханым и комплексом Шахи-Зинда. В. Морозов пишет, в частности: «Богатство самаркандских мечетей, их отделка до бесконечного числа мотивов и орнаментации, их дух отчасти перенесены в Петербург». См.: Морозов В. Магометанская соборная мечеть в Петербурге // Зодчий. 1914. 6 апреля. № 14. С. 161–164.

депутаций. В конце мероприятия эмир пожертвовал 5000 руб. в пользу бедных Санкт-Петербурга³⁹.

Информация об авторе

Маргарита Х. Закирова, кандидат исторических наук, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Москва, Россия; 125315, Россия, Москва, ул. Балтийская, д. 14; zakirova2023@outlook.com

Information about the author

Margarita Kh. Zakirova, Cand. of Sci. (History), S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld 14, Baltiyskaya Street, Moscow, Russia, 125315; zakirova2023@outlook.com

³⁹ Закладка мечети в Санкт-Петербурге // Нива. 1910. 20 февраля. № 8. С. 159–160.

Межэтнические отношения в Российской империи

УДК 324

DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-39-59

Этносоциальные реалии и «административный ресурс»: выборы в Нахичеванскую-на-Дону городскую думу в 1913 г. Часть 1

Левон В. Батиев

*Южный научный центр Российской академии наук
Ростов-на-Дону, Россия, batiev@ssc-ras.ru*

Аннотация. В статье на основе архивных документов и материалов местных газет рассматривается борьба, развернувшаяся вокруг выборов в городскую думу Нахичевани-на-Дону на 1913–1917 г. Моноэтнический при своем возникновении в 1779 г. центр армянской колонии – Нахичевань-на-Дону – в начале XX в. превратился в заштатный южнороссийский город, в котором старожильческое армянское население оказалось уже в меньшинстве. При этом армянское купечество сумело сохранить за собой господство в городской думе и управе. Усилиями ростовских черносотенных организаций проблеме местных выборов было придано конфронтационное межнациональное звучание. На выборах 1913 г. вожаки ростово-нахичеванских правых продолжили начатый в 1909 г. поход во власть, играя на недовольстве «окраинцев» и пустив в ход антиармянскую агитацию. Несмотря на поддержку градоначальника, ростово-нахичеванские черносотенцы не смогли добиться изменения условий проведения выборов и переоценки домовладений для увеличения своей электоральной базы. Но по требованию ростовского градоначальника и вопреки нормам Городового положения 1892 г., Нахичеванская городская управа внесла в избирательный список 213 русских избирателей. Тем не менее лихорадочная агитация и даже провокации черносотенцев, подкрепленные беспрецедентным административным нажимом, оказались тщетными – выборы закончились полным поражением кандидатов черносотенного союза и победой русско-армянского «Прогрессивного блока».

Ключевые слова: этнический состав, городская дума, выборы, градоначальник, черносотенцы, избирательный ценз, список избирателей

Для цитирования: Батиев Л.В. Этносоциальные реалии и «административный ресурс»: выборы в Нахичеванскую-на-Дону городскую думу в 1913 г. Часть 1 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 39–59. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-39-59

Ethno-social realities and “administrative resources”: elections to the Nakhichevan-on-Don city дума in 1913 Part 1

Levon V. Batiev

Southern scientific center of the Russian academy of sciences

Rostov-on-Don, Russia, batiev@ssc-ras.ru

Abstract. Based on archival documents and local newspaper articles, this article examines the political struggle surrounding the elections to the City Council of Nakhichevan-on-Don in 1913–1917. Originally a mono-ethnic center of the Armenian colony when it was founded in 1779, Nakhichevan-on-Don had by the early 20th century become a provincial town in southern Russia, where the long-established Armenian population was now in the minority. Nevertheless, the Armenian merchant class managed to retain its dominance in the city council and municipal administration. Through the efforts of Rostov’s Black Hundred organizations, the issue of local elections took on a confrontational interethnic tone. In the 1913 elections, the leaders of the Rostov-Nakhichevan right-wing continued the campaign for power begun in 1909, capitalizing on the discontent of “peripheral residents” and launching anti-Armenian agitation. Despite the mayor’s support, the Rostov-Nakhichevan Black Hundreds failed to secure changes to the election procedures or a reassessment of property holdings to expand their electoral base. However, at the request of the Rostov mayor and in violation of the 1892 City Regulations, the Nakhichevan City Council added 213 Russian voters to the electoral roll. Nevertheless, the Black Hundreds’ frantic campaigning and even provocations, backed by unprecedented administrative pressure, proved futile – the elections ended in a complete defeat for the Black Hundreds’ candidates and a victory for the Russian-Armenian “Progressive Bloc”.

Keywords: ethnic composition, city council, elections, mayor, Black Hundreds, electoral qualifications, voter list

For citation: Batiev, L.V. (2026), “Ethno-social realities and ‘administrative resources’: elections to the Nakhichevan-on-Don city дума in 1913. Part 1”,

RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, no. 3, pp. 39–59, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-39-59

Введение

История армянской колонии и ее центра – города Нахичевани-на-Дону, основанного в 1779 г. армянами-переселенцами из Крыма, – характерный образец успешной государственной политики по привлечению в Россию христианского населения в интересах эффективного освоения малозаселенных территорий. Успех такой политики в немалой степени был обусловлен дарованием колонистам «прав и привилегий»¹, которые гарантировали определенную внутреннюю автономию их поселениям. Однако архаичная организация армянского самоуправления в Нахичевани-на-Дону довольно рано – еще до эпохи «великих реформ» – вызывала недовольство российских властей.

В 1844 г. сенатор М.Н. Жемчужников, ревизовавший Таганрог и Нахичевань, обращал внимание на то, что «неоднократно и ясно обнаруживалось в законодательстве нашем желание высшего правительства подчинить армян общему учрежденному в государстве порядку»². Особенно заметным это желание стало в связи с постепенным ростом численности русского населения в Нахичевани-на-Дону³. При этом сдержанные, но последовательные действия по реформированию армянской колонии, наталкивались на неготовность нахичеванской элиты к переменам [Батиев 2020], пока, наконец, в 1872 г. городское управление Нахичевани не было преобразовано на основаниях Городового положения от 16 июня 1870 г.

Несмотря на коренные институциональные изменения, армянское купечество сумело сохранить за собой полное фактическое

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗ-I). Т. 20. СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. № 14942.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 96об.

³ Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1861. С. 49, 129–194, 193–202; Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I. СПб.: В типографии при Правительствующем Сенате, 1866. С. 57–58.

господство в городской думе и управе⁴ [Батиев 2021; Батиев 2022]. Введение, согласно Городовому положению 1892 г., избирательного ценза (владение недвижимым имуществом оценочной стоимостью не менее трехсот рублей⁵) повлекло почти трехкратное сокращение электората (с 1443 до 510 избирателей⁶, что означало отстранение от участия в городском управлении третьего и части второго разрядов избирателей (по классификации Городового положения 1870 г.)⁷. Вся основная масса городского населения осталась за избирательным барьером, и было закреплено доминирование старожильческой (армянской) торгово-промышленной элиты Нахичевани-на-Дону, несмотря на все более быстрый приток в город нового (русского) населения.

В начале XX в. усилиями активистов русских националистических организаций, поддержанных ростовским-на-дону градоначальством, проблема муниципальных выборов и этнического представительства в органах городского общественного управления Нахичевани-на-Дону стала приобретать явно конфронтационное звучание. Вожаки русских националистов (термин «черносотенный», к которому прибегали их критики, может быть использован в данном случае как собирательный для правых партий, но сами эти партии старательно дистанцировались друг от друга [Омельяничук 2006; Омельяничук 2008; Иванов 2008]) рвались к власти, обвиняя старожильческое население и городское управление в «армянском засилье», «порабощении» русских жителей города и даже в стремлении отдалиться от России.

Пик противостояния правых националистических партий и либерального русско-армянского блока «прогрессистов» пришелся

⁴ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 118. Л. 3; Д. 155; Д. 251; Памятная книжка области Войска Донского на 1888 г. Новочеркасск: Тип. А.А. Карасева, 1888. [Ч. 1]. С. 124–125; Дополнение к Памятной книжке области Войска Донского на 1893–1894 гг. Новочеркасск: Тип. Н.И. Редичкина, 1894. С. 37–38.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (ПСЗ-III). Т. 12. СПб.: Государственная типография, 1895. № 8708, 8707.

⁶ А с учетом быстрого роста населения – почти в 4 раза. В соседнем Ростове-на-Дону – в 7 или 8 раз. См.: *Шрейдер Г.И.* Наше городское общественное управление: Этюды, очерки и заметки. Т. 1. СПб.: Скоропечатня Восток» М.М. Гутзац. 1902. VIII, 337 с.

⁷ Согласно Городовому положению 1870 г. городской электорат состоял из трех разрядов в зависимости от суммы уплачиваемых налогов. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗ-II). СПб.: Печатано в типографии II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1874. Т. 45. № 48498.

на избирательную кампанию в городскую думу на последнее пред-революционное четырехлетие (1913–1917 гг.). В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать этносоциальную ситуацию в Нахичевани-на-Дону в начале XX в. и вызванную ее изменениями конкуренцию за власть в городе, реконструировать организацию и проведение выборов в Нахичеванскую городскую думу и оценить их результаты.

Этносоциальная и электоральная история Нахичевани-на-Дону в начале XX в. в научной литературе практически не представлена. В единственной небольшой брошюре 1947 г. ей посвящено несколько страниц⁸. Но агитационная направленность и желание показать «дикий произвол» ростовского градоначальника привели к тому, что в книжке, кроме тенденциозности, содержатся фактические неточности и «натяжки», подготовка, проведение и результаты выборов обозначены весьма поверхностно, а тема противостояния либералов («прогрессистов») с представителями блока правых националистов-монархистов вовсе не затронута. В фундаментальной монографии по истории Нахичевани-на-Дону этой теме уделен минимум внимания, а для характеристики думы, избранной в 1913 г., использованы неточные материалы из названной выше брошюры [Бархударян 1985].

В то же время исследователям доступна достаточно большая источниковая база – архивные дела Государственного архива Ростовской области (ГАРО), справочные, статистические и иные издания, а также ежедневные газеты либерального направления: «Приазовский край», «Южный телеграф», «Утро Юга» и черносотенный «Ростовский листок», которые в режиме нон-стоп освещали и комментировали избирательную кампанию в Нахичевани-на-Дону.

Этнодемографическая ситуация в Нахичевани и состав городской думы

В начале XX в. бывший центр армянского округа из моноэтнического армянского города стремительно превратился в город с преимущественно русским населением. С 1901 г. за 10 лет его население увеличилось с 32 450 до 44 736 чел.⁹ – в первую очередь, за счет русских переселенцев. По состоянию на 1910 г. из 43 442 жителей Нахичевани-на-Дону 23 544 чел. (54,2%) составляли лица

⁸ Как выбирали раньше: о выборах в Ростовскую и Нахичеванскую городские думы. Ростов-на-Дону: Ростовское книгоиздательство, 1947. 48 с.

⁹ Южный телеграф. 1911. 20 декабря. № 3177.

православного вероисповедания, и только 18 411 (42,4%) – армяно-григорианского, а еще 1487 (3,4%) – прочие¹⁰. В 1913 г. в городе, по данным полицейского учета, насчитывалось 44487 жителей, из них русских – 22 735 (51,1%), армян 18 241 (41%) и прочих 3511 чел. (7,9%). При этом в избирательных списках на 1913 г. значился 841 чел., из них русских – 356 (42,3%), а армян 485 (57,7%)¹¹.

В начале XX в. гласными городской думы не из армян были единицы: в думе 1901–1905 гг. – лишь трое из 31. Создание 23 февраля 1904 г. «из городов Ростова на Дону и Нахичевани» Ростовского-на-Дону градоначальства¹², означало (ст. 24 Городового положения от 11 июня 1892 г.¹³) автоматическое повышение избирательного ценза с 300 до 1 тыс. рублей и, как результат, лишение массы менее зажиточного (в большинстве своем – русского) населения права участия в выборах.

В итоге, в 1905 г., несмотря на обновление состава Нахичеванской думы на 36%¹⁴, из русского населения в думу был избран один гласный¹⁵ [Батиев 2024]. Через 4 года, результаты выборов в думу 1909–1913 гг., несмотря на повышенную активность черносотенных организаций, оказались для них разгромными – не из армян были избраны лишь трое из 53 гласных¹⁶.

В это же самое время в Ростове-на-Дону (население 204 875 чел.¹⁷), непосредственно примыкавшем к Нахичевани, функционировали:

¹⁰ Города России в 1904 году / Центр. стат. ком. МВД. СПб: Типолит. Ныркина, 1914. С. 252; см. также: Южный телеграф. 1910. 28 января. № 2528.

¹¹ Приазовский край. 1913. 21 июля. № 189.

¹² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е (ПСЗ III). Т. 24. СПб.: Государственная типография, 1889. № 24085.

Официальную справку об образовании Ростовского градоначальства см.: Южный телеграф. 1914. 1 мая. № 3985.

¹³ ПСЗ-III. Т. 12. № 8708.

¹⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1766. Л. 3об.

¹⁵ Там же. Л. 9–10; Приазовский край. 1905. 22 апреля. № 98; 23 апреля. № 99; 29 апреля. № 105; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1766. Л. 3об.

¹⁶ Памятная книжка области Войска Донского на 1910 г. Новочеркасск: Областная в. Д. типография и типография П.В. Болдырева. 1910. С. 93–94; Вся Донская область и Северный Кавказ: книга администрации, промышленности и торговли: на 1910 год. Ст. 417–418.

¹⁷ Статистический сборник по г. Ростову-на-Дону. Январь–июнь. 1914. Ростов-на-Дону: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1915. С. 32.

1. Ростовский-на-Дону Отдел Всероссийского национального союза (ВНС) (86 членов);
2. Ростовский-на-Дону Отдел Союза русского народа (СРН);
3. Ростовский-на-Дону Отдел Союза Михаила Архангела.

ВНС образовался как партия для охранения «господства русской народности в пределах Российской империи»¹⁸. Рупором ее ростовского отдела была газета «Ростовский листок» (около 2000 подписчиков). Издатель и редактор «Листка» – ростовский торговец шапками В.Н. Костричин. В политической программе газеты, помимо прочего, значилась «борьба в Нахичевани за места русским в городской думе» [Кириянов 1999, с. 190].

В состав Ростовского-на-Дону губернского Отдела Союза русского народа до лета 1914 г. входило до 7000 чел. Отдел Союза Архангела Михаила (около 20 черносотенцев в 1915 г.), согласно донесению начальника Донского областного жандармского управления в Департамент полиции от 9 января 1916 г., занимался исключительно религиозными вопросами [Кириянов 1999].

Лидеры националистических организаций занимали видное положение в Ростове-на-Дону. Член Совета отдела ВНС Е.Н. Хмельницкий был ростовским городским головой в 1905–1909 и в 1914–1917 гг., а глава Ростовского отдела СРН М.И. Кириянов – в 1910–1913 гг. [Кириянов 1999; Крамская 2016]. Именно активисты ростовских правых, часть которых жила, имела недвижимость или вела дело в Нахичевани-на-Дону¹⁹, организовали наступление на нахичеванское городское управление под лозунгами борьбы с «армянским засильем».

¹⁸ Всероссийский национальный союз (ВНС) // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2334666 (дата обращения 12 января 2026).

¹⁹ В.Н. Костричин – издатель и редактор «Ростовского листка», секретарь «Союза 17-го октября»; А.З. Кашаев – товарищ председателя ростовского отдела ВНС; М.Ф. Сухоцкий – казначей ростовского отдела ВНС; Г.А. Змиев – бухгалтер ростовской городской управы (избирательный ценз в Нахичевани по имуществу жены). Ростов и Нахичевань н/Д. 1913 г. Харьков: издание Ф. С. Элькина и П. М. Кулькеса, 1913. Стлб. 207–209; Оценка недвижимых имуществ в г. Нахичевани на Дону для взимания городского оценочного сбора и для раскладки земских сборов на 1912 г. Нахичевань на Дону: Тип. С.Я. Авакова, 1912. С. 89.

*1910–1913 гг.: борьба за изменение порядка голосования
и принципа оценки недвижимости*

Неудача 1909 г. только подстегнула ростово-нахичеванских «ротондистов»²⁰. «Истинно русские», как они себя называли, пришли к выводу, что успеха на выборах можно добиться, если максимально расширить число русских избирателей за счет изменения оценки недвижимого имущества русских домовладельцев – до 1000 руб. и выше. «Союзники»²¹, поддерживаемые ростовским градоначальником, безуспешно требовали от Нахичеванской управы вместо оценки недвижимого имущества по доходности оценивать домовладения по «действительной» (то есть по рыночной стоимости, которая многократно превышала стоимость по доходности), а также добивались изменения порядка голосования – записками вместо традиционной баллотировки шарами (что, вероятно, облегчило бы контроль над избирателями)²². (Требования изменить порядок выборов выдвигались, также безуспешно, и в Ростове-на-Дону²³.)

20 мая 1910 г. (повторно – 8 июня 1910 г.) градоначальник предложил Нахичеванской управе избрать особую комиссию для переоценки всех недвижимых имуществ по их действительной стоимости²⁴. Нахичеванская дума 10 июня 1910 г. согласилась образовать особую оценочно-раскладочную комиссию, однако избрала ее лишь 15 октября 1910 г., поручив скорейшую выработку правил для оценки имуществ²⁵.

Но и комиссия явно не спешила с организацией работы и подготовкой требуемых документов²⁶. Только после двух запросов градоначальника (16 сентября и 8 октября 1911 г.)²⁷ о проекте

²⁰ По названию здания в Ростове-на-Дону, ставшего штаб-квартирой правых партий.

²¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 20; Д. 1752. Т. 1. Л. 67а–67а об.; Приазовский край. 1912. 9 июня. № 151.

²² Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской думы. 1909. № 2. С. 4–5.

²³ Приазовский край. 1913. 14 марта. № 68; 17 марта. № 71.

²⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 20; Д. 1752. Т. 1. Л. 67а–67а об.; Приазовский край. 1912. 9 июня. № 151.

²⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 16, 17, 19–20 об., 49; Приазовский край. 1910. 9 октября. № 265; 17 октября. № 273; 20 октября. № 276; Приазовский край. 9 октября. 1911. № 265; Приазовский край. 1910. 10 декабря. № 324.

²⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 20 об., 36–37, 46.

²⁷ Там же. Л. 47.

правил, дело сдвинулось с мертвой точки. 2 сентября 1911 г. комиссия своим председателем выбрала гласного И.М. Келле-Шагинова²⁸, под руководством которого в 1907 г. были подготовлены соответствующие правила для Ростова-на-Дону на основе таких же правил, принятых в Москве, Киеве, Харькове, Тифлисе, Одессе, Минске и пр.²⁹ И уже 24 октября 1911 г. управа оптимистично рапортовала, что правила комиссией подготовлены и будут внесены на заседание думы 7 ноября 1911 г.³⁰

Проект был выработан оценочной комиссией на основе правил, применяемых в Ростове на Дону³¹. В нем сохранялся принцип оценки «с чистого дохода имуществ»³². Но в самой комиссии начались трения в связи с предложением разработки также второго проекта оценки – по стоимости имущества, – закончившиеся отставкой ее председателя³³. Образовавшаяся после раскола подкомиссия решила разработать вариант правил оценки не по доходности, а по стоимости недвижимых имуществ³⁴.

Дело вновь затягивалось. Тем не менее после нескольких заседаний (8 февраля, 9 марта и 6 апреля 1912 г.)³⁵ оценочная комиссия (руководимая уже А.И. Салтыковым) 27 апреля 1912 г. представила проект правил оценки недвижимых имуществ, а также Инструкцию для оценщиков³⁶, и 16 мая они были утверждены городской думой³⁷.

Однако градоначальник И.Н. Зворыкин «найдя», что правилами предусмотрена оценка имуществ не по действительной, а по

²⁸ Там же. Л. 20–21, 23, 46.

²⁹ *Келле-Шагинов И.М.* История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Ч. 4 // Электронный журнал Relga. 2012. 5 июля. №10 [248]. URL: <https://relga.ru/articles/3238/> (дата обращения 1 февраля 2026).

³⁰ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 49.

³¹ Там же. Л. 69. Текст проекта правил, подписанный председателем и шестью членами комиссии см.: ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 70–76. Машинописный проект правил с некоторыми редакционными изменениями см.: Там же. Л. 77–83.

³² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 76; Приазовский край. 1911. 18 ноября. № 304.

³³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 90; Южный телеграф. 1911. 23 декабря. № 3180.

³⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 89.

³⁵ Там же. Л. 93–95.

³⁶ Там же. Л. 142.

³⁷ Там же. Л. 144–147, 152, 154, 173, 179–183.

относительной стоимости их, и поэтому большая часть русских домовладельцев (около 1500–2000 чел.) будет лишена избирательных прав³⁸, передал проект в руководимое им особое по городским делам присутствие, которое 30 мая, ожидаемо, отвергло проект, «как не обеспечивающий интересов населения», и препроводило его на рассмотрение в МВД, в порядке 86 ст. Городского положения³⁹. Ростовский градоначальник на этом основании предложил Нахичеванской управе сделать распоряжение, чтобы оценочная комиссия немедленно, не ожидая разрешения со стороны МВД, приступила к переоценке в соответствии с указом Сената от 10 ноября 1898 г., то есть, по действительной стоимости⁴⁰.

В свою очередь, гласные Нахичеванской думы на экстренном заседании 8 июня 1912 г. оспорили определение особого присутствия от 30 мая и постановили просить об отмене:

а) определения особого по городским делам присутствия от 30 мая и

б) предложения градоначальника от 7 июня за № 9529 о немедленном производстве переоценки недвижимых имуществ⁴¹.

В МВД, куда 20 мая ростовский градоначальник обратился за поддержкой, критически отнеслись к его правоприменительным изыскам, указав 31 августа 1912 г. на необходимость рассмотрения постановления Нахичеванской городской думы в порядке не ст. 86 Городового положения, а п. 1 ст. 83 и 84 того же положения⁴². В связи с этим, 4 октября 1912 г. особое по городским делам присутствие провело еще одно заседание и вновь, уже в порядке ст. 83 и 84 Городового положения, приняло прежнее решение⁴³.

Дальнейшие действия все больше напоминали игру в пинг-понг: 20 октября 1912 г. градоначальник вновь предложил городскому голове немедленно, не ожидая разрешения со стороны МВД, принять меры к производству переоценки всех недвижимых имуществ города по «действительной» стоимости⁴⁴. Соединенное собрание

³⁸ Приазовский край. 1912. 9 июня. № 151.

³⁹ Южный телеграф. 1912. 29 мая. № 3326; 30 мая № 3327; 1 июня. № 3329. 9 ноября. № 3482; Приазовский край. 1912. 9 июня. № 151.

⁴⁰ Южный телеграф. 1912. 9 ноября. № 3482; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 154об., 172–173об.

⁴¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 154об., 173об.; Южный телеграф. 1912. 8 июня. № 3336; 9 ноября № 3482.

⁴² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 155, 173об.–174.

⁴³ Там же; Южный телеграф. 1912. 9 ноября. № 3482.

⁴⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 67а об.; Южный телеграф. 1912. 22 октября. № 3465; 24 октября. № 3466; 9 ноября. № 3482.

Нахичеванской городской управы и городской оценочной комиссии 29 октября 1912 г., а затем и Нахичеванская городская дума 7 ноября, пришли к заключению, что управа не нарушала закон при производстве оценки имений. Но, в связи с тем, что постановление думы от 16 мая 1912 г., было отменено особым присутствием, дума приняла соломоново решение: «оставить в силе существующий и действующий ныне способ оценки городских имуществ»⁴⁵. Градоначальник по этому поводу затребовал старые правила, на что городской голова 20 ноября 1912 г. донес, что особых правил оценки недвижимых имуществ не имеется.

18 декабря особое присутствие под председательством генерал-майора И.Н. Зворыкина признало подлежащим отмене постановление Городской думы от 7 ноября 1912 г., как не указывающее способа для производства переоценки недвижимых имуществ и несогласное с указаниями о том, что оценка имуществ должна производиться по действительной стоимости⁴⁶. 16 января 1913 г. в думе, после продолжительных прений (колебания проявил городской голова М.И. Балабанов), решено было обжаловать это определение особого по городским делам присутствия в Сенате⁴⁷.

Ситуация зашла в тупик: градоначальник не мог выиграть этот раунд, потому что сам был не вправе устанавливать правила оценки, а городские власти, без одобрения градоначальства не могли реализовать свои решения; новые правила не были утверждены, но была устойчивая, основанная на ст. 24 Городового положения 1892 г. и распространенная в российских городах практика оценки по доходности, к которой и апеллировало городское управление. Противостояние пошло по новому кругу – не зря газетчики еще в 1912 г. называли еще не начавшуюся избирательную кампанию «сказкой про белого бычка»⁴⁸.

1913 г.: сроки выборов и списки избирателей

В связи с несогласованностью позиций городского управления и ростовского градоначальника несколько раз пересматривались

⁴⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 155 об., 174, 188; Южный телеграф. 1912. 31 октября. № 3473; Приазовский край. 1912. 1 ноября. № 287; 9 ноября. № 295.

⁴⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 177 об.–178, 188–188 об; Д. 1752. Т. 1. Л. 77 об.

⁴⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 186; Утро Юга. 1913. 15 января. № 9; 17 января. № 11; Приазовский край. 1913. 18 января. № 16.

⁴⁸ Южный телеграф. 1912. 9 ноября. № 3482.

сроки выборов и списки избирателей. Выполняя требование градоначальника от 12 ноября 1912 г., Нахичеванская дума на заседании 12 декабря 1912 г. назначила выборы на 21 апреля 1913 г. – в одном избирательном собрании, без разбивки на участки, закрытой баллотировкой шарами, поскольку «такой порядок обеспечивает более сознательное отношение выборщиков к лицам, баллотирующимся в гласные думы»⁴⁹. 20 января 1913 г. объявление о выборах было опубликовано в газетах «Южный телеграф», «Приазовский край» и «Луйс»⁵⁰. Списки избирателей также были распечатаны и с 21 января выдавались избирателям на руки. Всего в них было внесено 829 избирателей⁵¹.

Но Нахичеванская городская управа поторопилась и допустила ошибку, не получив предварительно согласие градоначальника на публикацию избирательных списков. Генерал-майор И.Н. Зворыкин воспользовался этой оплошностью и потребовал от управы не только отменить публикацию, но и составить новые списки – так, чтобы «оценка имущества была определена не по относительной, а по действительной стоимости их» – и предложить новую дату выборов⁵². Управа, признав свой просчет, вынуждена была 26 января 1913 г. отменить публикацию избирательных списков⁵³.

На экстренном заседании 30–31 января Нахичеванская дума под председательством городского головы М.И. Балабанова пошла на минимальную уступку – она приняла решение назначить выборы гласных на 30 мая. Старые списки сохранялись, но в них, включив в них (по требованию градоначальника) вписали срок владения недвижимостью теми лицами, которые впервые вносились в избирательные списки. Кроме этого, гласные постановили обжаловать в установленном порядке предложение градоначальника

⁴⁹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 1, 3–4, 62, 71; Приазовский край. 1912. 11 декабря. № 325; 14 декабря. № 328; Южный телеграф. 1912. 14 ноября. № 3487; 11 декабря. № 3512; 12 декабря. № 3513; 1913. 17 марта. № 3601.

⁵⁰ «Луйс» – газета на армянском языке. Редактор – врач Г.Б. Реизов. См.: ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 48–50; Южный телеграф. 1913. 17 марта. № 3601.

⁵¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 90–103; Утро Юга. 1913. 22 января. № 16; Южный телеграф. 1913. 22 января. № 3550.

⁵² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 52–52а, 62об.–63, 72–72об.; Утро Юга. 1913. 26 января. № 20; Южный телеграф. 1913. 26 января. № 3554; 17 марта. № 3601.

⁵³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 52б, 55, 57–61об.; Утро Юга. 1913. 30 января. № 24.

о составлении списков с переоценкой недвижимого имущества по действительной стоимости⁵⁴.

Это решение И.Н. Зворыкин вновь передал на рассмотрение особого по городским делам присутствия⁵⁵. Кроме того, ростовский градоначальник, дабы усилить свои позиции, 19 февраля 1913 г. направил в Сенат рапорт «о преподании ему указаний, в связи с производством выборов гласных в нахичеванскую на Дону городскую думу»⁵⁶. Генерал-майор написал, по-военному прямо, что «в интересах общественного управления и хозяйства, признает необходимым пополнить состав этой думы соответствующим числом русских гласных и тем парализовать неукротимое стремление армян к обособленности и захвату в свои руки городского хозяйства в ущерб интересам русского населения», а потому, просит указать ему законный способ предоставления русскому населению города Нахичевани-на-Дону, возможности участвовать в городских выборах⁵⁷. Сенат оставил рапорт без рассмотрения, отметив, что к предметам его ведомства не принадлежит «преподавание» должностным лицам «указаний о порядке их действия и способе осуществления предоставленной им законам власти»⁵⁸.

Зато особое по городским делам присутствие на заседании 5 марта вновь признало постановление Нахичеванской думы от 30 января 1913 г. незаконным и подлежащим отмене⁵⁹, а заодно обратилось, теперь уже в МВД, за дополнительными разъяснениями⁶⁰. В связи с этим городская управа приостановила работы по дополнению списков сведениями о продолжительности владения недвижимым имуществом⁶¹, а дума на заседании 20 марта 1913 г.,

⁵⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 62об.–65об., 73–74об.; Утро Юга. 1913. 29 января. № 23; 31 января. № 25; 1 февраля. № 26; Приазовский край. 1913. 29 января. № 27; 30 января. № 28; 1 февраля. № 30; Южный телеграф. 1913. 1 февраля. № 3560; 17 марта. № 3601.

⁵⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 68–68об., 71–71об., 88; Утро Юга. 1913. 21 февраля. № 45; 4 марта. № 54.

⁵⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 67а.

⁵⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 67а об.–67б.

⁵⁸ Там же. Приазовский край. 1913. 9 мая. № 120.

⁵⁹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 67об., 69, 74об., 88; Утро Юга. 1913. 4 марта. № 54.

⁶⁰ Южный телеграф. 1913. 17 марта. № 3601; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 71–75.

⁶¹ Южный телеграф. 1913. 17 марта. № 3601; Приазовский край. 1913. 17 марта. № 71.

в свою очередь, решила обжаловать определение особого присутствия⁶². Жалоба думы в Сенат была подготовлена 1 июля⁶³, и 20 июля особое по городским делам присутствие решило представить ее в Сенат вместе со своим заключением⁶⁴.

Предвыборная «карусель» продолжала крутиться. Градоначальник получил из Главного управления МВД по делам местного хозяйства ответ на жалобу 100 русских домовладельцев Нахичевани-на-Дону, в котором указывалось, во-первых, что законодатель в Городовом положении 1892 г. имел в виду действительную, а не относительную стоимость имущества; а во-вторых, что городское управление обязано пойти навстречу заявлениям домовладельцев, если они предъявят доказательства истинной стоимости своего имущества. Тем более, если очевидно, что, повышая оценку собственного имущества, владелец его не нарушает чьих-либо прав. Но в то же время, чиновники из МВД отметили, что закон не возбраняет городскому управлению производить оценку и по относительной ценности имущества⁶⁵.

В этом двусмысленном сообщении из МВД ни слова не говорилось о сроке обжалования оценки имущества. Между тем, отказывая домовладельцам в переоценке имущества, Нахичеванская городская управа, главным образом, указывала на то обстоятельство, что домовладельцы пропустили сроки обжалования. Однако, градоначальника это не волновало: на основании ст. 34 Городового положения 1892 г. он вновь предложил на ближайшем заседании городской думы,

...обсудить вопрос о назначении срока производства выборов гласных на четырехлетие 1913–1917 гг., о разделении города на отдельные избирательные участки⁶⁶ и о порядке производства баллотировки⁶⁷.

⁶² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 75–75об.; Приазовский край. 1913. 22 марта. № 76.

⁶³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 172; Утро юга. 1914. 1 июля. № 150. Текст жалобы см.: ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1601. Л. 173–178об.

⁶⁴ Утро Юга. 1913. 25 июля. № 187.

⁶⁵ Приазовский край. 1913. 6 апреля. № 90; 2 мая. № 113; Утро Юга. 1913. 6 апреля. № 86; 2 мая. № 109; Южный телеграф. 1913. 2 мая. № 3643.

⁶⁶ Голосование по участкам было одним из требований «истинно-русских» избирателей. См. напр.: Приазовский край. 1913. 11 марта. № 65.

⁶⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 85–85об., 88; Утро Юга. 1913. 6 апреля. № 86.

9 апреля городская дума после долгих прений единогласно утвердила третью по счету дату проведения выборов – 16 сентября⁶⁸. Ростовский градоначальник, согласился с новой датой, но опять потребовал, чтобы в списки были внесены «все лица, кои, на основании ст. 24 Городового положения имеют право на участие в выборах»⁶⁹, подразумевая переоценку имуществ. Тем не менее очередной список избирателей был подготовлен в городской управе на основе старого печатного списка от 21 января 1913 г., дополненного указанием продолжительности владения имуществом лицами, впервые вносимыми в него, мелкими исправлениями в самом перечне избирателей, незначительно увеличившими их число⁷⁰.

Но в связи с переносом срока выборов на сентябрь возник новый вопрос с составлением списков – по какой оценке их составлять: оценке 1912 г., или же новой оценке 1913 г. (текущая переоценка проводилась регулярно в связи с изменениями в составе недвижимости). Управа 27 мая 1913 г., несмотря на противоположное предложение соединенного заседания городских юридической и оценочно-раскладочной комиссий и заявления горожан, решила сформировать избирательные списки только на основе оценки 1912 г. и прежних лет, поскольку оценка 1913 г. еще не вступила в законную силу⁷¹. 16 июня 1913 г. были готовы печатные избирательные списки – всего в них оказался 841 избиратель⁷².

Результат текущей оценки 1913 г., которая также проводилась на оценочной стоимости и не привела к заметным изменениям в составе нахичеванского электората, вызвал новый всплеск жалоб, подача которых была организована комитетами русских избирателей. Начало кампании по частной «инфильтрации» в избирательный список путем подачи индивидуальных заявлений отдельными собственниками (без решения об общей переоценке недвижимого имущества по «действительной» стоимости) было положено еще в сентябре 1912 г. домовладелицей Н.М. Найдык. Ее притязания получили всемерную поддержку градоначальника, что позволило растянуть на целый год противостояние с Нахичеванским

⁶⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 88–88об.; Приазовский край. 1913. 7 апреля. № 91; Утро Юга. 1913. 10 апреля. № 89.

⁶⁹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 104–104об.; Утро Юга. 1913. 26 апреля. № 103; Приазовский край. 1913. 26 апреля. № 107.

⁷⁰ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 90–103.

⁷¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 108; Приазовский край. 1913. 23 мая. № 134; 25 мая. № 135; Утро Юга. 1913. 25 мая. № 130.

⁷² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 148–158об.; Т. 2. Л. 159–168.

городским управлением⁷³. Они же положили начало бесконечному потоку жалоб русских домовладельцев. Уже к концу февраля самочинно организованным «комитетом русских избирателей» домовладельцам была роздана масса печатных бланков для заявлений о переоценке их имуществ. К концу марта в управу было подано около сотни заявлений⁷⁴. Поток заявлений продолжался и летом⁷⁵. До 1 июля (когда истекал двухнедельный срок обжалования списков от 16 июня) было подано 301 заявление⁷⁶. В ГАРО сохранилось 221 такое обращение русских домовладельцев. Все они (за единственным исключением) напечатаны типографским способом (в двух разновидностях), от руки добавлялись только имена заявителей, их подписи и даты – 21–26 июня⁷⁷. Массовость жалоб обеспечивалась, в том числе, с помощью обмана домовладельцев и подлога – фабрикация заявлений от их имени и без их ведома⁷⁸.

Управа отказала заявителям, поскольку их недвижимое имущество ко дню составления избирательных списков не удовлетворяло требуемым ст. 24 Городового положения ценза – оно было оценено менее чем в тысячу рублей⁷⁹. 11 июля 1913 г. список был представлен на усмотрение ростовского градоначальника⁸⁰.

⁷³ Приазовский край. 1912. 15 декабря. № 329; 30 декабря. № 342; 1913. 1 января. № 1; 8 января. № 6; 13 января. № 11; 18 января. № 16; 19 января. № 17; 6 февраля. № 34; 23 февраля. № 50; 15 марта. № 69; 27 марта. № 80; 30 марта. № 83; 5 июня. № 144; 19 июля № 187; Южный телеграф. 1912. 15 декабря. № 3516; 28 декабря. № 3527; 1913. 23 февраля. № 3580; 15 марта. № 3599; 30 марта. № 3613; Утро Юга. 1913. 8 января. № 2; 13 января. № 7; 18 января. № 12; 19 января. № 13; 6 февраля. № 30; 17 февраля. № 41; 15 марта. № 65; 23 марта. № 73; 30 марта. № 79; 4 апреля. № 84; 19 июля. № 181; 6 июня. № 140.

⁷⁴ Утро Юга. 1913. 21 марта. № 71; Приазовский край. 1913. 21 марта. № 75; 22 марта. № 76; 23 марта. № 77.

⁷⁵ Утро Юга. 1913. 6 июня. № 140; 7 июня. № 141; 9 июня. № 143; 12 июня. № 146; 13 июня. № 147; 15 июня. № 149; 25 июня. № 159; Приазовский край. 1913. 6 июня. № 145; 7 июня. № 146; 9 июня. № 148; 11 июня. № 150; 12 июня. № 151; 13 июня. № 152; 25 июня. № 164.

⁷⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 165–169об.

⁷⁷ Там же. Оп. 4. Д. 140. Л. 2–115; Д. 141. Л. 1–107.

⁷⁸ Там же. Д. 141; Приазовский край. 1913. 24 марта. № 78; 27 марта. № 80; 3 апреля. № 87; 9 апреля. № 92; 10 апреля. № 93; 5 июня. № 144; Южный телеграф. 1913. 23 марта. № 3607; 24 марта. № 3608; 27 марта. № 3610; 3 апреля. № 3617; 14 сентября. № 3771; Утро Юга. 1913. 23 марта. № 73; 24 марта. № 74; 3 апреля. № 83; 9 апреля. № 88; 10 апреля. № 89; 6 июня. № 140; 9 июля. № 172.

⁷⁹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 145–145об.

⁸⁰ Там же. Т. 2. Л. 146об., 160–162.

Не получив от Нахичеванской управы желаемого решения по жалобам русских активистов, ростовский градоначальник 1 августа внес на рассмотрение Особого по городским делам присутствия прошение 219 нахичеванских домовладельцев о включении их в избирательные списки. Присутствие посчитало, что управа не входила в рассмотрение представленных домовладельцами документов, согласно ст. 36 Городового положения 1892 г., и признало ходатайство 213 домовладельцев, которые представили документы о стоимости своих недвижимых имений свыше 1000 руб., заслуживающим удовлетворения. На этом основании присутствие определило внести их в избирательный список⁸¹. Градоначальник потребовал от Нахичеванской управы немедленно исполнить определение присутствия и тут городская управа во главе с М.И. Балабановым проявила слабость, согласившись с требованием градоначальства, даже без выполнения формальной процедуры оценки имущества указанных лиц. Список избирателей увеличился сразу на 25,3% – с 841 до 1055 чел. В новом списке указывалась стоимость, определенная городской оценочной комиссией, а в дополнительной графе – стоимость согласно определению особого присутствия, то есть по купчим, страховым и прочим документам, подтверждающим рыночную цену недвижимости⁸².

Реакция нахичеванских думцев на доклад городской управы по этому поводу на заседании 21 августа была весьма бурной и эмоциональной. От городского головы потребовали объяснений по поводу допущения некоторыми гласными «порицания» действий градоначальника и Особого по городским делам присутствия⁸³. По итогам прений дума приняла решение обжаловать определение особого по городским делам присутствия от 1 августа о включении в избирательные списки 213 лиц и телеграфно ходатайствовать перед министром внутренних дел:

- а) об отмене выборов 16 сентября 1913 г.;
- б) о разрешении назначить новый срок выборов⁸⁴.

⁸¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 224–225об.

⁸² Там же. Л. 203–203об., 206–211, 213–221; 224–225об.; ГАРО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13; Приазовский край. 1913. 30 июля. № 198; 3 августа. № 202; Утро Юга. 1913. 30 июля. № 191; 3 августа. № 195; 9 августа. № 199; 15 августа. № 204; 17 августа. № 205; 22 августа. № 209; 17 августа. № 214.

⁸³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 232–235об.; Южный телеграф. 1913. 5 сентября. № 3763; 12 сентября. № 3769.

⁸⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 226–229; Утро Юга. 1913. 22 августа. № 209; Приазовский край. 1913. 23 августа. № 220.

Но было уже поздно. В начале сентября стало известно (сначала от лидеров черносотенцев, а затем и от городского головы М.И. Балабанова, также съездившего в Петербург) что, по мнению правительственных чинов, новоиспеченные 213 избирателей уже не могут быть исключены из списка, поскольку управа сама же их узаконила, внося в избирательные списки⁸⁵.

Еще одно поражение Нахичеванская управа потерпела в вопросе уплаты новыми избирателями городского сбора. Поскольку срок для внесения оценочного сбора истекал в октябре текущего года, а сами выборы в Нахичевани были назначены на 16 сентября, 213 новых русских избирателей, при поддержке градоначальника сумели «отбиться» от требования управы об оплате резко выросшего (у некоторых избирателей в 14,7 раза⁸⁶) сбора за 1913 г. до производства выборов⁸⁷. Не заплатили они повышенный сбор и после выборов. И это стало еще одной точкой последующего противостояния с городской администрацией⁸⁸.

Окончание статьи см.: Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 5

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания по НИР «Юг России в условиях общественно-политических трансформаций (XVIII–XXI вв.)», регистрационный номер: 125011200150-2.

⁸⁵ Южный телеграф. 1913. 10 сентября. № 3767; 11 сентября. № 3768; Утро Юга. 1913. 10 сентября. № 225.

⁸⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 214об. Весь список – Там же. Л. 206–211об., 213–221об.

⁸⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 240, 245–245об.; Южный телеграф. 1913. 11 сентября. № 3768; 14 сентября. № 3771; Приазовский край. 1913. 10 сентября. № 237; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 239–239об.

⁸⁸ Приазовский край. 1913. 28 сентября. № 254; 4 октября. № 259; 5 октября. № 260; 8 октября. № 263; 11 октября. № 266; 12 октября. № 267; 29 октября. № 283; Южный телеграф. 1914. 19 января. № 3889; 1913. 4 октября. № 3789; 5 октября. № 3790; 8 октября. № 3793; 10 октября. № 3795; 11 октября. № 3796; 12 октября. № 3797; 16 октября. № 3801; 29 октября. № 3813.

Acknowledgment

This paper was prepared as part of the state assignment for the research project “The South of Russia in the context of socio-political transformations (18th – 21st centuries)”, registration number: 125011200150-2.

Литература

- Батиев 2020 – *Батиев Л.В.* Трансформация органов самоуправления Нахичевани-на-Дону в 1860-е годы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2020. Т. 19. № 1. С. 155–173. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173
- Батиев 2021 – *Батиев Л.В.* Нахичеванская-на-Дону Городская дума во второй половине XIX в. // Вестник Воронежского университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 3. С. 13–18.
- Батиев 2022 – *Батиев Л.В.* Структура и состав городского управления Нахичевани-на-Дону по Городовому положению 1870 г. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 4 (44). С. 135–150. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.44.4
- Батиев 2024 – *Батиев Л.В.* Выборы гласных в Нахичеванскую-на-Дону городскую думу на 1905–1909 гг. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. № 4. С. 15–22. DOI: 10.18522/2313-6138-2024-11-4-2
- Иванов 2008 – *Иванов А.А.* Были ли русские националисты черносотенцами? (О статье И.В. Омелянчука) // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 171–175.
- Кириянов 1999 – *Кириянов Ю.И.* Документы о местных организациях правомонархических партий в России (1914–1916 гг.) // Голоса истории: Материалы по истории Первой мировой войны: Сборник научных трудов. Вып. 24. Кн. 3. М.: Государственный центральный музей современной истории России, 1999. С. 183–215.
- Крамская 2016 – *Крамская С.В.* Из истории образования монархических организаций на Дону в начале XX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 6-3 (48). С. 122–125. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.096
- Омелянчук 2008 – *Омелянчук И.В.* О месте Всероссийского национального союза в партийной системе начала XX в. // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 95–104.
- Омелянчук 2006 – *Омелянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901 – 1914 гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006. 46 с.
- Бархударян 1985 – *Բարխուդարյան, Վ.Բ. Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի ստեղծմանը (1779–1861 թթ.). Հատոր 2: Երևան: Հայկական Գիտությունների ակադեմիայի հրատարակչություն, 1985: 391 էջ:* [Бархударян В.Б. История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1861–1917 гг.). Т. 2. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1985. 391 с.].

References

- Batiev L.V. (2020), "The transformation of Nakhichevan-on-don's self-government in the 1860s", *RUDN Journal of Russian History*, vol. 19, no. 1, pp. 155–173, doi: 10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173
- Batiev, L.V. (2021), "Nakhichevan-on-Don city дума in the second half of the 19th century", *Proceedings of Voronezh State University, Series: History. Political science. Sociology*, no. 3, pp. 13–18.
- Batiev, L.V. (2022), "The structure and composition of the city government of Nakhichevan-on-Don according to the City regulations of 1870", *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, no. 4 (44), pp. 135–150, doi: 10.32516/2303-9922.2022.44.4
- Batiev, L.V. (2024), "Elections of deputies to the Nakhchivan-on-Don city дума for 1905–1909", *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, vol. 11, no. 4, pp. 15–22, doi: 10.18522/2313-6138-2024-11-4-2
- Ivanov, A.A. (2008), "Were Russian nationalists a kind of "black hundreds"? (on the article by I.V. Omelianchuk)", *Voprosy istorii*, no. 11, pp. 171–175.
- Kir'yanov, Yu.I. (1999), "Documents on local organizations of right-wing monarchist parties in Russia (1914–1916)", in *Golosa istorii. Materialy po istorii Pervoi mirovoi voyny: Sbornik nauchnykh trudov* [Voices of History, materials on the history of the First World War: Collection of scientific papers], iss. 24, book 3, Gosudarstvennyi tsentral'nyi muzei sovremennoi istorii Rossii, Moscow, Russia.
- Kramskaya, S.V. (2016), "From history of Don monarchist organizations creation in the beginning of 20th century", *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International scientific research journal]*, no. 6-3, pp. 122–125, doi: 10.18454/IRJ.2016.48.096
- Omelyanchuk, I.V. (2006), *The Black Hundred movement in the Russian Empire (1901–1914), Abstract of D. Sci. Dissertation, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezh, Russia.*
- Omelyanchuk, I.V. (2008), "On the position of All-Russian national union in the party system of early 20th century", *Voprosy istorii*, no. 4, pp. 95–104.
- Բարխուդարյան, Վ.Բ. (1985), *Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի պատմություն (1779–1861 թթ.)*, Հատոր 2, Հայկական Գիտությունների ակադեմիայի հրատարակչություն, Երևան, Հայաստան [Barkhudaryan, V.B. (1985), *History of the Novo-Nakhichevan Armenian Colony (1861–1917)*, vol. 2, Izdatel'stvo Akademii nauk Armyanskoi SSR, Yerevan, Armenia].

Информация об авторе

Левон В. Батиев, кандидат юридических наук, доцент, Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия; 344006, Россия, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, д. 41; batiev@ssc-ras.ru

Information about the author

Levon V. Batiyev, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia; 344006, Russia, Rostov-on-Don, Chekhov Avenue, 41; batiev@ssc-ras.ru

Республики СССР в Великой Отечественной войне

УДК 94(470)"1941/1945"+7(479.24)
DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-60-78

Перестройка деятельности творческой интеллигенции АзССР на военный лад в годы Великой Отечественной войны

Анвархан А. Гусейнов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, anvarkhan.guseynov.99@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется перестройка деятельности творческой интеллигенции Азербайджанской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). На основе комплексного анализа документов из фондов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива литературы и искусства, а также соответствующей научной литературы демонстрируется, что все виды художественного творчества республики были мобилизованы в целях поддержки фронта. В статье отмечается, что театры и концертные коллективы перестраивали репертуар на оборонно-антифашистские темы, создавались новые агитбригады и ансамбли для работы с войсками на месте боев, публиковались сборники военных песен ашугов. Живопись республиканских художников была представлена произведениями героико-патриотической тематики – например, на выставке в Третьяковской галерее экспонировались полотна, проникнутые «высоким эпическим духом» (в частности, «Оборона крепости Бабека»). Автор выявляет основные направления осуществленных в годы войны преобразований: акцентирование патриотической тематики, активное вовлечение народных художников и самодеятельных коллективов в военно-просветительскую деятельность, сближение тыла с фронтом средствами культуры. Результаты проведенного исследования иллюстрируют вклад азербайджанской творческой интеллигенции в борьбу против фашизма и доказывают значимость архивных источников для изучения данного вопроса.

© Гусейнов А.А., 2026

Ключевые слова: Азербайджанская ССР, творческая интеллигенция, Великая Отечественная война, театр, музыкальное искусство, художественная самодеятельность, ашуги, фольклор

Для цитирования: Гусейнов А.А. Перестройка деятельности творческой интеллигенции АзССР на военный лад в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 60–78. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-60-78

Reorientation of the creative intelligentsia of the Azerbaijan SSR toward war efforts during the Great Patriotic War

Anvarkhan A. Guseinov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, anvarkhan.guseynov.99@gmail.com*

Abstract. This article examines the restructuring of the activities of the creative intelligentsia of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War (1941–1945). Based on a comprehensive analysis of documents from the collections of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Literature and Art, as well as relevant scholarly literature, the article demonstrates that all forms of artistic creativity in the republic were mobilized to support the front. The article notes that theaters and concert groups restructured their repertoires around defense and anti-fascist themes, new propaganda brigades and ensembles were created to work with troops at the front lines, and collections of military songs by ashugs were published. The paintings of the republic's artists featured heroic and patriotic themes – for example, an exhibition at the Tretyakov Gallery showcased canvases imbued with a “lofty epic spirit” (in particular, “The Defense of Babek’s Fortress”). The author identifies the main trends of the transformations carried out during the war: an emphasis on patriotic themes, the active involvement of folk artists and amateur groups in military-educational activities, and the bringing together of the home front and the front lines through cultural means. The results of this study illustrate the contribution of Azerbaijan’s creative intelligentsia to the struggle against fascism and demonstrate the significance of archival sources for the study of this issue.

Keywords: Azerbaijan SSR, creative intelligentsia, Great Patriotic War, theater, music, amateur performances, ashugs, folklore

For citation: Huseynov, A.A. (2026), “Reorientation of the creative intelligentsia of the Azerbaijan SSR toward war efforts during the Great

Patriotic War”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 60–78, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-60-78

Введение

Изучение культурной жизни Азербайджанской ССР в годы Великой Отечественной войны на протяжении десятилетий оставалось на периферии исторической науки. В советский период исследователи фиксировали преимущественно достижения союзных культурных центров, уделяя основное внимание московским и ленинградским учреждениям, в то время как опыт республик освещался выборочно и часто в идеологически заданных формах. После распада СССР появились отдельные публикации, в которых затрагивались вопросы функционирования театров, музыкальных коллективов и самодеятельных кружков Азербайджана, однако эти работы ограничивались описанием отдельных эпизодов без глубокого анализа организационных и художественных трансформаций. Историографический массив по данной теме остается фрагментарным, что открывает возможности для обращения к малоиспользованным архивным источникам.

В исторической науке подчеркивается, что в годы Великой Отечественной войны весь советский культурный фронт выполнял важнейшие пропагандистские и воспитательные задачи. Ведущие исследователи указывают, что советские театры, концертные организации и самодеятельные коллективы были активно вовлечены в патриотическую агитацию [Алиева, Аскер 2015]. Вместе с тем имеются лишь отдельные работы, посвященные специфике этой мобилизации в союзных республиках, и практически отсутствуют монографии, системно рассматривающие деятельность творческих объединений Азербайджанской ССР именно в военные годы. Упомянутые исследования содержат отрывочные сведения о выступлениях театральных бригад или об издании военных песен, но не дают целостного представления о широте этой деятельности [Амрахов 2022]. В трудах по истории азербайджанского искусства лишь отмечается факт организации военных выставок или выпуска сборников народных песен военных лет, без детального анализа работы творческих учреждений. Таким образом, несмотря на некоторый исследовательский базис, тема нуждается в более глубокой проработке с привлечением новых источников.

Погружение в материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), позволяет

восполнить этот пробел, так как они раскрывают организационную динамику, методы культурной мобилизации и специфику деятельности творческой интеллигенции АзССР в годы войны. В фондах архивов сохранились протоколы заседаний, отчеты о репертуарных изменениях, записи фронтовых концертов и отклики современников, что дает возможность реконструировать не только фактологическую сторону событий, но и культурно-психологическую атмосферу эпохи. На основании подобного материала формируется целостное представление о том, как культурные инициативы республики были встроены в общую стратегию военного времени и каким образом они обеспечивали единство фронта и тыла.

Цель данной статьи – выяснить, каким образом в условиях войны перестраивалась творческая интеллигенция АзССР: какие формы искусства были мобилизованы, какие репертуарные и организационные изменения происходили в театрах, музыкальных коллективах, домах творчества, а также у народных певцов (ашугов) и фольклористов. Работа опирается на не вводившийся в научный оборот ранее комплекс архивных документов, что позволяет закрыть лауну в историографии проблемы и предложить научно обоснованный анализ культурной жизни республики в военные годы.

Новизна предлагаемого исследования заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся материалы из фондов ГАРФ и РГАЛИ, позволяющие проследить конкретные механизмы перевода деятельности творческой интеллигенции АзССР на военные рельсы. Документы содержат сведения о корректировке репертуаров, фронтовых выездах театральных бригад, работе Дома народного творчества и реакции аудитории на новые культурные инициативы. Использование этих источников позволяет выйти за пределы традиционных описаний и рассмотреть военную культуру Азербайджана как структурированное явление, в рамках которого взаимодействовали профессиональные коллективы, самостоятельные объединения и государственные учреждения. Кроме того, обращение к архивным материалам открывает новые перспективы для понимания роли художественной среды республики в годы войны и уточняет общесоюзную картину культурной мобилизации.

Материалы и методы

Как было сказано выше, в качестве основных источников в исследовании были использованы архивные материалы, отражающие деятельность культурных учреждений АзССР в 1941–1945 гг.: документы из Российского государственного архива литературы

и искусства (РГАЛИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Кроме того, были проанализированы печатные издания по теме (монографии и статьи), указанные в списке литературы.

Для обработки данных применялись традиционные историко-филологические методы: историко-генетический анализ источников, сопоставление документальных свидетельств, описательный и сравнительный методы. Особое внимание уделено анализу репертуарных планов театров, отчетов Домов творчества, писем и статей участников художественной жизни, что позволило выявить конкретные тенденции и новшества в организации творческой работы.

Историография проблемы

Обзор научной литературы показывает, что тема культуры военного времени получила довольно обширное отражение в исследовании советского художественного наследия [Azərbaycan 2008]. Так, специалисты по культуре Великой Отечественной войны отмечают, что весь творческий сектор СССР был мобилизован на военную службу: театры и филармонии изменили тематику постановок, киностудии сосредоточились на съемках фронтовых сборников и документальных фильмов, эстрадные артисты участвовали в работе фронтовых концертных бригад и т. п. Однако эти работы преимущественно охватывают общесоюзный уровень или затрагивают центральные художественные центры, уделяя Азербайджанской ССР лишь фрагментарное внимание.

Исследовательские работы последних лет показывают, что специфика АзССР в годы войны практически не рассматривалась как самостоятельный предмет исследования. Упоминания о деятельности азербайджанских театральных и музыкальных коллективов чаще всего встречаются в сносках или кратких комментариях, тогда как комплексного анализа их перестройки на военный лад не представлено. Такая ситуация затрудняет выстраивание целостной картины культурной политики республики, поскольку за пределами внимания остаются внутренние механизмы адаптации национальной художественной среды к новым задачам. Между тем архивные материалы свидетельствуют о том, что именно в АзССР наблюдалось активное формирование специфической системы художественного воздействия на общество, где национальные формы искусства соединялись с идеологической установкой на мобилизацию.

Привлечение источников локального уровня позволяет выявить, каким образом художественные практики республики

стали частью общего фронта культурной борьбы. В отличие от крупных союзных центров, где акцент делался на масштабных премьерах и гастролях, азербайджанская сцена опиралась на сочетание традиционного наследия и новых форм массового воздействия. Здесь проявилась особенность взаимодействия власти и интеллигенции: постановки, концерты и выставки превращались в инструмент формирования морального духа населения, а творцы, работая в условиях ограниченных ресурсов, находили новые формы выражения патриотической идеи. Подобные процессы заслуживают отдельного изучения, так как они показывают не только степень включенности АзССР в общесоюзную культурную систему, но и специфику национального вклада в победу.

Исследования истории культуры АзССР обычно фокусируются только на отдельных эпизодах военного периода. Например, С.Н. Гладышева упоминает о гастролях бакинских театров на фронте [Гладышева 2020], а С.Р. Миралаева рассматривает издание сборников военных песен ашугов, но не проводит их комплексного анализа [Миралаева 2020]. В предисловии, написанном Уз.А. Гаджибековым к сборнику «Музыка Советского Азербайджана в дни Отечественной войны», содержатся сведения о декадных мероприятиях («декадах искусств») и тематических конкурсах военных лет, однако общая картина остается неясной [Музыка 1945]. В трудах по изобразительному искусству отмечается, что в АзССР проводились выставки патриотических работ [Тарланов, Эфендиев 1957].

Подобная разрозненность в оценках приводит к тому, что культурная жизнь АзССР военного времени предстает как набор отдельных эпизодов, лишенных внутренней логики развития. Однако многочисленные документы указывают на существование системы мер, направленных на преобразование деятельности театров, музыкальных коллективов и творческих союзов. Именно через сопоставление различных форм культурной активности можно проследить, как происходила интеграция национального художественного наследия в общую стратегию моральной мобилизации населения. Этот процесс требовал не только организационной перестройки, но и пересмотра творческих ориентиров, что и остается недостаточно отраженным в существующей литературе.

Пробел в исследованиях связан и с тем, что значительная часть источников долгое время оставалась недоступной широкому кругу исследователей. Архивные материалы, раскрывающие подготовку тематических спектаклей, отчеты о концертах и выставках, протоколы заседаний художественных советов, дают возможность восстановить динамику культурных инициатив в республике. На их основе можно проследить, как профессиональные творцы

и самодеятельные коллективы адаптировались к условиям военного времени, создавая новые формы художественного высказывания, отражающие реалии фронта и тыла. Подобное обращение к документальным свидетельствам позволяет не только дополнить картину культурной политики, но и выявить особенности взаимодействия государства и интеллигенции в годы войны.

По мнению некоторых исследователей, «искусство было полностью подчинено задачам войны» [Алиева, Аскер 2015, с. 46] – однако при этом конкретно азербайджанская специфика в литературе описана вскользь. Существует потребность в комплексном исследовании, сочетающем политико-идеологический анализ и изучение практической деятельности азербайджанских художников и деятелей культуры. Настоящая статья нацелена на восполнение этой недоработки.

Театральные коллективы

Основной задачей театров АзССР стало изменение репертуара, соответствующее требованиям войны. Архивная справка из отдела распространения театральных постановок свидетельствует, что вскоре после начала войны был составлен специальный список из 51 оборонного и антифашистского произведения. Из них 10 классических пьес были восстановлены после длительного перерыва, еще 8 – написаны специально для военного времени. К уже традиционным в репертуаре добавились «Профессор Мамлок», «Мой сын», «Разлом»; возрос интерес к «Фельдмаршалу Кутузову», «Гибели эскадры», «Матросам из Катарро», «Ключам Берлина» и другим пьесам о войне¹. Таким образом, театральные художественные советы получили четкие методические указания по обновлению репертуара в военном ключе.

Подобная директивность в формировании театральной программы определяла не только набор произведений, но и способы их сценической интерпретации. Режиссерские трактовки приобретали подчеркнуто публицистический характер, а постановки выстраивались так, чтобы зритель ощущал непосредственную связь между событиями на фронте и жизнью тыла. В условиях Баку и других городов республики спектакли становились частью общего идеологического пространства, где художественное слово сливалось с политическим призывом. Архивные отчеты фиксируют, что посещаемость таких постановок оставалась высокой даже в периоды воздушных тревог, что свидетельствует об их высочайшей востребованности среди

¹ РГАЛИ. Ф. 2894. Оп. 1. Д. 696. Л. 5.

населения и соответствии настроения демонстрируемых пьес внутренним потребностям и чаяниям граждан АзССР.

Одновременно с этим репертуарные обновления стимулировали появление новых авторов и пьес, отражающих национальные мотивы. Писатели и драматурги АзССР включали в сюжетные линии своих произведений элементы народного эпоса и фольклора, стремясь придать образам защитников Родины характер узнаваемого героя. Такое сочетание национальной поэтики с актуальной военной тематикой способствовало укреплению связи публики с театральной сценой, превращая спектакли в форму коллективного переживания войны. Этот процесс демонстрировал, что художественная жизнь республики, несмотря на тяжелые обстоятельства, не замыкалась на готовых образцах, а вырабатывала собственные модели отклика на вызовы эпохи.

Практика выступлений театральных бригад также подверглась изменению. К примеру, в Баку Русский драматический театр уделял особое внимание агитации бойцов Красной армии. На одном из митингов заслуженный артист В. Акимов заявил: «каждый из нас горит желанием на деле доказать свою преданность любимой родине, отдать ей все силы, талант и если нужно – и самую жизнь». Коллектив театра не ограничивался спектаклями в городе: в 1942 г. артисты неоднократно выезжали «всем составом в прифронтовую полосу, в освобожденные области» и организовывали концерты целыми периодами (по полтора – два с половиной месяца). Концерты давались прямо в условиях боев – летчики сразу после выступления вылетали на боевые задания, а зенитчики в антрактах отражали вражеские атаки. Театр выделял отдельные бригады для фронтов и оборонных предприятий, а за активную работу получал благодарности Верховного Совета и командования фронтов².

Подобная организация гастрольной деятельности превращала театры в составную часть фронтового быта, где художественное слово и музыка выступали средством эмоциональной поддержки бойцов. В условиях постоянной угрозы артисты сохраняли дисциплину и выносливость, что подчеркивается в архивных донесениях:

Огромную работу проделывает в этом направлении театр им. Кирова. Крупнейшие мастера участвуют также в бригадах Большого театра, сочетая концертные выступления с патриотическими обращениями, приветствиями. Театры Москвы выделили 16 бригад для отправки на фронт³.

² ГАРФ. Ф. Р5508. Оп. 3. Д. 38. Л. 119.

³ РГАЛИ. Ф. 2894. Оп. 1. Д. 696. Л. 7.

В этих условиях спектакль становился не только формой досуга, но и своеобразным актом мобилизации: зрители воспринимали художественные образы как продолжение собственного участия в борьбе, а сами актеры ощущали себя частью военного коллектива.

Артисты, выступавшие на заводах и в цехах, формировали вокруг себя атмосферу сопричастности, где производственный труд и творческая активность переплетались в едином ритме военного времени. Отчеты Народного комиссариата просвещения АзССР фиксируют, что концерты в промышленных районах собирали многотысячные аудитории, а производственные коллективы воспринимали приезд артистов как особое поощрение за напряженный труд:

Популяризуя художественным словом истройной мелодией решения партии и правительства, ашуги ведут активную борьбу за досрочное выполнение планов на полях и заводах, на предприятиях, колхозах и совхозах. В своих поэтических произведениях ашуги призывали азербайджанский народ еще теснее сплотиться вокруг⁴.

При этом театральные выступления часто сопровождались митингами, где звучали слова солидарности и поддержки в адрес фронтовиков, что придавало культурным акциям дополнительный общественно-политический вес.

При этом театральные планировщики не забывали и про «фоновый» репертуар для тыла: союз азербайджанской и русской драматургии, а также музыкального театра продолжал предлагать зрителю классические и современные произведения (опера «Вагиф» С. Вургунa, «Лейли и Меджнун» У. Гаджибекова, комедии Сабита Рахмана)⁵, чтобы не прерывать культурный ритм гражданской жизни. Однако главная ставка делалась на усиление антивоенных тем и патриотических сюжетов.

В дневниках и служебных записках, сохранившихся в фондах РГАЛИ, неоднократно встречаются указания на необходимость того, чтобы даже традиционные постановки приобретали «военное звучание» – через режиссерские акценты или новые музыкальные вставки. Эта установка перекликалась с живыми интонациями фронтовых документов, где сама жизнь становилась поэмой мужества. В одном из архивных свидетельств говорится:

⁴ ГАРФ. Ф. А628. Оп. 1. Д. 377. Л. 48.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2894. Оп. 1. Д. 696. Л. 16–17.

Они сражались вместе, и в одном из боев взвод услышал, как братья, идя в штыки, запели. Они пели “Кер-Оглы”, из всем известной эпической былины о богатырских подвигах...⁶.

Подобные образы формировали не только мифологию войны, но и систему художественных кодов эпохи, в которой подвиг приравнивался к творческому акту.

Опера «Лейли и Меджнун», например, интерпретировалась как аллегория борьбы за освобождение родины, а постановка «Вагифа» воспринималась зрителями не только как историческая драма, но и как призыв к стойкости. В результате даже привычные для бакинской сцены произведения превращались в инструмент мобилизации, соединяя наследие национальной культуры с актуальными задачами военного времени.

Подобная практика наглядно демонстрировала способность азербайджанской художественной среды адаптировать собственный репертуар к нуждам эпохи, сохраняя при этом его национальную специфику. В архивах сохранились отзывы зрителей, в которых указывалось, что знакомые образы «приобрели новое дыхание и стали понятны каждому бойцу»⁷. Театральное искусство АзССР тем самым закрепляло за собой статус не только хранителя традиций, но и непосредственного участника общественной борьбы, где искусство служило мостом между фронтом и тылом.

Таким образом, театры АзССР трансформировали свою работу, подчинив творческую деятельность военным целям и оказывая постоянную культурную поддержку сражающейся стране. Эти данные хорошо согласуются с литературными наблюдениями о «тотальной мобилизации театров и концертных залов в интересах фронта» [Алиева, Аскер 2015, с. 60].

Музыкальные коллективы и художественная самодеятельность

Незадолго до войны был организован Дом народного творчества (ДНТ) АзССР. Его главной задачей был поиск, запись и издание разнообразных произведений народного творчества Азербайджана: песен, сказок, произведений искусства и театральных постановок. В ДНТ было четыре отдела: театральный, музыкальный, художественный и фольклорный⁸.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2199. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

⁷ ГАРФ. Ф. Р5508. Оп. 3. Д. 38. Л. 50.

⁸ ГАРФ. Ф. А628. Оп. 1. Д. 377. Л. 46.

ДНТ АзССР стал центром координации множества самостоятельных инициатив, рассчитанных на фронт. В отчете ДНТ за 1942 г. отражены масштабные изменения: количество агитбригад и концертных групп во Дворцах и Домах культуры, сельских клубах и учебных заведениях резко возросло.

В документах ДНТ подчеркивалось, что

...перестроив во втором полугодии 1941 г. свою работу применительно к условиям Великой Отечественной войны, в 1942 г. ДНТ, путем ряда мероприятий упорно старался увеличить число агит-бригад и концертных групп во дворцах и домах культуры, сельских и колхозных клубах, а также в средних и высших учебных заведениях⁹.

Подобная тенденция воспринималась не только как реакция на потребности военного времени, но и как средство приобщения широких слоев населения к культурной деятельности. В отчетах фиксировались десятки тысяч участников, среди которых преобладали молодые рабочие и студенты, превращавшие художественное выступление в акт коллективного выражения патриотических чувств.

Одновременно расширялась география выездов: концертные группы направлялись в отдаленные районы республики, где они устраивали выступления для колхозников, мобилизованных на заготовку продовольствия и сырья.

В целях решительного изменения репертуаров театров соответственно с требованиями войны, разработаны два справочные списка оборонных и антифашистских пьес¹⁰.

В результате культурная жизнь в АзССР сохраняла интенсивность даже в условиях военного напряжения, а самостоятельные коллективы выполняли функции своеобразных связующих звеньев между фронтом и тылом, поддерживая психологическую устойчивость общества.

Сравнительный анализ таблицы участников художественной самостоятельности показывает количественные сдвиги (см. табл. 1):

⁹ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 14. Д. 317. Л. 75об.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2894. Оп. 1. Д. 696. Л. 5.

Таблица 1

Сравнительный анализ участников художественной самодеятельности¹¹

Участники художественной самодеятельности	На 1 января 1942 г.	На 1 июня 1942 г.	На 1 января 1943 г.
Агитбригады	186	210	280 (из них азербайджанских 162)
Театральные коллективы	43	18	30 (из них азербайджанских 22)
Азербайджанские народные оркестры	38	27	27
Оркестры духовых инструментов	28	15	10
Ансамбли песен и пляски	29	6	9 (из них азербайджанских 6)
Ашуги	270	190	130

Эти цифры иллюстрируют, что к началу 1943 г. в АзССР действовали сотни народных коллективов, работали тысячи исполнителей – таков был результат целенаправленных мер ДНТ и партийного руководства. ДНТ своей работой старался увеличить число агитбригад и концертных групп, оказывал не только идеологическую, но и материально-техническую поддержку самодеятельным творческим коллективам. Так, созданный Домом творчества «ансамбль азербайджанской песни и пляски войсковой дивизии» получил целый оркестр из 60 национальных инструментов, а в 11 воинских подразделениях были организованы музыкальные трио (тара, кемапча, даф), которым также предоставили инструменты и нотные сборники.

Для повышения художественного уровня фронтовых самодеятельных коллективов ДНТ направлял опытных композиторов, дирижеров и режиссеров непосредственно в армейские части. В общей сложности 10 азербайджанских мастеров (в том числе заслуженные деятели искусства) выезжали на фронт на длительные творческие командировки. На местах они проводили концерты, учебные занятия и репетиции: по данным отчета, за 1942 г. было организовано 59 просмотров спектаклей и генеральных репетиций, 34 групповые консультации и 15 показательных концертов

¹¹ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 14. Д. 317. Л. 75.

непосредственно в армейских частях; создано два объединенных ансамбля и пять новых агитбригад. Грамотная методическая поддержка военных коллективов дала результат: к концу 1942 г. ДНТ зафиксировал 1730 индивидуальных и 78 групповых консультаций для красноармейских самодеятельных исполнителей, что существенно повысило профессионализм фронтовых артистов и помогло наполнить их репертуар патриотическими мотивами¹².

В архивных протоколах встречаются упоминания о том, что красноармейцы воспринимали появление опытных режиссеров и музыкантов как особый знак внимания со стороны республики.

Широко была развернута работа по снабжению художественных коллективов воинских частей репертуаром, методическими пособиями и оказанию им творческой и практической помощи¹³.

Для многих участников фронтовых ансамблей такие встречи становились своеобразной школой, где артистическая самодеятельность приобретала черты профессионального искусства. Отмечалось, что совместные репетиции с мастерами придавали самодеятельным актерам уверенность и чувство сопричастности общему делу. Не случайно в рапортах подчеркивалось, что уровень постановочной культуры и исполнительской дисциплины в армейских коллективах заметно вырос уже к середине 1943 г.

Эффект усиливался благодаря тому, что приглашенные специалисты нередко оставляли на фронте собственные произведения – новые песни и короткие пьесы, написанные специально для боевых условий. Доклады ДНТ фиксируют случаи, когда такие произведения быстро распространялись по другим частям, становясь частью репертуара соседних армейских клубов. Подобная практика создавала ощущение единого культурного пространства, где даже в траншеях и временных клубах сохранялось чувство художественного обновления. Влияние этой работы выходило далеко за рамки текущих задач агитации: она формировала у фронтовиков устойчивое восприятие искусства как неотъемлемого элемента их повседневного существования.

Таким образом, деятельность Дома творчества АзССР стала одним из центров культурной мобилизации республики: увеличивалось число агитколлективов, совершенствовались репертуары, росла вовлеченность населения в военно-патриотическое искусство. Все это соответствует оценкам литературы о «всеобщей организации самодеятельности и агитпропа во время войны» [Ахундова 2023, с. 182].

¹² РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 14. Д. 317. Л. 75–75а об.

¹³ Там же. Л. 75а.

Изобразительное искусство

Вклад изобразительного искусства Азербайджана в военные годы не ограничивался сценическими декорациями. Художники республики живо откликнулись на фронтовые события: ими были написаны сотни картин, плакатов и агитационных листовок патристического содержания. Были организованы выставки «За Родину» и другие передвижные экспозиции на военные темы (например, «Выставка антифашистской карикатуры» и др.), которые суммарно посетили сотни тысяч зрителей. Работы азербайджанских мастеров получали высокие оценки. Например, пейзажист С. Бахлул-Заде в составе выставки в Москве представил историческую композицию «Оборона крепости Бабека», которую критики отметили как одну из сильнейших работ экспозиции, «проникнутую высоким эпическим духом». На выставке были экспонированы также портреты современных героев: скульптор П. Сабсай создал бюст зенитчицы, С. Шариф-Заде – портрет передовика труда¹⁴.

Все эти факты указывают на то, что живопись в АзССР постепенно смещала акцент с тематик социалистического строительства на героическую историю и актуальные события войны.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что художественные объединения при Наркомпросе АзССР регулярно получали инструкции уделять особое внимание сюжетам, отражающим боевой подвиг и самоотверженность народа. В служебных записках фиксировалось требование расширять тематику выставок за счет батальных композиций и портретов участников войны, что позволяло соединять традиции национальной школы живописи с новыми задачами военного времени. Художники находили опору в исторических образах и эпосе, переосмысляя их через призму современности, благодаря чему даже полотна о древних героях воспринимались зрителями как аллюзии на борьбу против фашизма.

Такая линия развития изобразительного искусства обеспечивала глубокую связь между прошлым и настоящим, позволяя воспринимать войну не только как трагедию, но и как продолжение многовековой истории сопротивления. Отзывы зрителей, зафиксированные в протоколах художественных советов, показывали, что выставки создавали у публики ощущение сопричастности к великому подвигу народа¹⁵. При этом сами художники активно участвовали во фронтовой жизни: многие выезжали в армейские части для создания натуральных зарисовок, которые затем становились основой

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

крупных композиций. Искусство в этих условиях превращалось в форму документального свидетельства, закрепляя в памяти общества образы войны с особой эмоциональной силой.

Ашуги и народный фольклор

Народные певцы (ашуги) Азербайджана также адаптировали свое творчество к условиям войны, служа «своим песенным творчеством делу Родины». Согласно архивным данным, целый ряд ашугов был призван в армию (около 160 из свыше 400), а остальные – оставались в тылу и «воодушевляли колхозников, рабочих и служащих на доблестные трудовые подвиги» своими стихами и нагылами¹⁶. В фольклоре обнаруживается явное смещение тематики в пользу войны: мейхана (саркастическая песня) стала не только сатирой на ненавистных врагов («низкопробной мрази» Гитлера и компании), но и призывом к сопротивлению, прославляла Красную армию и победу¹⁷.

Уже к середине войны ашуги создавали новые длительные жанры – дастаны, в которых изображали подвиги своих современников¹⁸. Подобная интеграция традиционной поэтики в военный быт дает основания говорить о формировании своеобразного фронтового фольклора АзССР, где каждый новый эпизод войны находил отражение в устных песнях и импровизированных стихах. По данным ГАРФ, известный ашуг Мирза Байрамов, не раз выступавший на фронтовых концертных бригадах, «составил два крупных дастана, один из которых посвящен героическому подвигу политрука Кямалу Касумову, а другой – герою Советского Союза Хадыру Мамедову»¹⁹. Научный сотрудник Института азербайджанского искусства Академии наук Азербайджанской ССР Кубат Касимов указывал, что «в грозные дни Отечественной войны целеустремленные ашугские песни зазвучали с еще большей силой»²⁰ – они воспевали единство советского народа и воспевали мужество солдат, призывая всех защищать Родину.

В донесениях фронтовых политотделов, сохранившихся в ГАРФ, отмечается, что такие произведения исполнялись в армейских клубах и на открытых площадках перед боем. Ашугские

¹⁶ ГАРФ. Ф. А628. Оп. 1. Д. 377. Л. 48.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А628. Оп. 1. Д. 929. Л. 24.

¹⁸ Там же. Л. 30.

¹⁹ Там же. Д. 377. Л. 49.

²⁰ Там же. Д. 929. Л. 28.

дастаны воспринимались не как отвлеченное повествование, а как живое слово, обращенное к бойцам, каждый из которых узнавал в героях знакомые черты своих однополчан. Сочетание древней эпической формы с конкретными сюжетами военной повседневности позволяло достигать высокой степени эмоционального воздействия, что неоднократно фиксировалось в отчетах военных комиссаров. Исполнение традиционных мелодий непосредственно перед боевыми действиями воспринималось бойцами как духовное укрепление, сопоставимое с политической речью или боевым приказом²¹.

Выводы

Проведенное исследование показало, что в годы Великой Отечественной войны творческая интеллигенция Азербайджанской ССР полностью перестроила свою деятельность в интересах фронта.

Театры республики по директивам центральных органов перенесли акцент в своих репертуарах на военную тематику, включив в постановочный план оборонные и антифашистские пьесы. Дом народного творчества АзССР инициировал и расширил сеть агитбригады и самодеятельных ансамблей, направленных на фронт и в тыл (госпитали, клубы, школы). Была заложена практика творческого обслуживания войсковых частей: азербайджанские композиторы, дирижеры и артисты направлялись непосредственно в дивизии для обучения и выступлений.

Через самодеятельность и художественное творчество вовлекались в мероприятия культурно-массовой работы широкие массы населения: по проекту ДНТ в 1942 г. было проведено около 1300 концертов в нефтяных районах Баку и свыше 11 000 – в регионах республики. Культурные мероприятия проходили на заводах, колхозах, на станциях, в домах культуры и даже на фронтовых позициях. Это способствовало единению тыла и фронта средствами народного искусства. Живопись, поэмы, творчество ашугов и народные песни стали «голосом фронта» в тылу. Сборники патриотических ашугских произведений издавались специально к военным юбилеям, а тексты их песен переплетались с официальной пропагандой. Как показали архивные материалы, в поэтике ашугов доминировала тема борьбы с фашизмом. На примере конкретного дастана и фронтовых рассказов видно, что национальная фольклорная традиция оказывала дополнительную мобилизующую роль в дни испытаний.

²¹ РГАЛИ. Ф. 2894. Оп. 1. Д. 696. Л. 22.

Азербайджанские художники внесли свой вклад в военно-патриотическое искусство через картины и рисунки. Тема войны присутствовала на выставках, организованных и в республике, и за ее пределами (в Третьяковской галерее). Изображение героических исторических сюжетов (например, из истории древних войн), а также портреты современных героев отражали вызовы эпохи и поддерживали мораль граждан.

Таким образом, архивные и литературные данные подтверждают, что творческая интеллигенция АзССР в годы войны действовала как часть единой патриотической армии, – меняя репертуары, создавая новые коллективы, и организуя фронтовые мероприятия. Этот феномен органично вписывается в систему «культуры тыла», описанную в трудах по истории военного времени, но при этом выявляет специфические черты азербайджанского опыта.

Литература

- Алиева, Аскер 2015 – *Алиева С.И., Аскер А.Г.* Азербайджанцы в годы Второй мировой войны // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 46–63.
- Амрахов 2022 – *Амрахов М.И.о.* Азербайджанское радио на службе фронта (1941–1945) // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия, Саратов, 10–11 ноября 2021 г. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. С. 420–427.
- Ахундова 2023 – *Ахундова Н.Р.* Художественная интеллигенция Азербайджана – основной носитель идеологии азербайджанства посредством культуры // Роль государственной политики в создании Ингушской письменности: К 100-летию ингушской письменности и газеты «Сердало»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Магас, 23 мая 2023 г. Назрань: ООО «Кеп», 2023. С. 182–187.
- Гладышева 2020 – *Гладышева С.Н.* Публицистика русского зарубежья в годы Великой Отечественной войны // Профессиональная культура журналиста в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы: Сб. материалов Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 23–24 апреля 2020 г. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. С. 90–92.
- Миралаева 2020 – *Миралаева С.Р.* Великая Отечественная война и ее трактовка в Азербайджанской Республике // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 5. С. 447–454.
- Музыка 1945 – Музыка Советского Азербайджана в дни Отечественной войны. Баку: [б. и.], 1945. 130 с.
- Тарланов, Эфендиев 1957 – *Тарланов М.А., Эфендиев Р.С.* Изобразительное искусство Азербайджанской ССР. М.: Советский художник, 1957. 35 с.

Azərbaycan 2008 – Azərbaycan 1941–1945-ci illər müharibəsində: (Məqalələr toplusu) [Азербайджан в годы войны 1941–1945 годов: (Сборник статей)]. Bakı: Elm, 2008. 224 səh.

References

- Alieva, S.I. and Asker, A. (2015), “Azerbaijanis in the Second World War”, *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], no. 2, pp. 46–63.
- Amrakhov, M.I.O. (2022), “Azerbaijani radio in the service of the front (1941–1945)”, *Istoricheskaya pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine: problemy ehvolyutsii, formirovaniya i vospriyatiya, Saratov, 10–11 noyabrya 2021 g.* [Historical memory of the Great Patriotic War: problems of evolution, formation, and perception, Saratov, November 10–11, 2021], OOO “Skifiya-print”, Saint Petersburg, Russia.
- Akhundova, N.R. (2023), “The artistic intelligentsia of Azerbaijan is the main carrier of the ideology of Azerbaijan through culture”, *Rol' gosudarstvennoi politiki v sozdanii Ingushskoi pis'mennosti: k 100-letiyu ingushskoi pis'mennosti i gazety «Serdalo»: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), Magas, 23 maya 2023 g.* [The role of state policy in the creation of the Ingush literature: to the 100th anniversary of the Ingush literature and the newspaper “Serdalo”: Materials of the All-Russian scientific-practical conference (with international participation), Magas, May 23, 2023], OOO “Kep”, Nazran', Russia.
- Gladysheva, S.N. (2020), “Publicism of the Russian diaspora during the Great Patriotic War”, *Professional'naya kul'tura zhurnalista v ehpokhu sotsial'nykh i tekhnologicheskikh transformatsii mediasfery: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, 23–24 aprelya 2020 g.* [Professional culture of a journalist in the era of social and technological transformations of the media sphere: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Yekaterinburg, April 23–24, 2020], Ural'skii federal'nyi un-t imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, Yekaterinburg, Russia, pp. 90–92.
- Miralaeva, S.R. (2020), “The Great Patriotic War and its interpretation in the Republic of Azerbaijan”, *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies], vol. 3, no. 5, pp. 447–454.
- Muzyka Sovetskogo Azerbaidzhana v dni Otechestvennoi voiny* [Music of Soviet Azerbaijan during the Patriotic War] (1945), Baku, Azerbaijan.
- Tarlanov, M.A. and Efendiev, R.S. (1957), *Izobrazitel'noe iskusstvo Azerbaidzhanskoi SSR* [Fine arts of Azerbaijan SSR], Sovetskii khudozhnik, Moscow, Russia.
- Azərbaycan 1941–1945-ci illər müharibəsində: (Məqalələr toplusu) [Azerbaijan in the war of 1941–1945: (Collection of articles)] (2008), “Elm” Bakı, Azerbaijan.
- Azərbaycan 2008 – Azərbaycan 1941–1945-ci illər müharibəsində: (Məqalələr toplusu) [Азербайджан в годы войны 1941–1945 годов: (Сборник статей)]. Bakı: «Elm», 2008. 224 səh.

Информация об авторе

Анвархан А. Гусейнов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; *anvarkhan.guseynov.99@gmail.com*

Information about the author

Anvarkhan A. Huseynov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; *anvarkhan.guseynov.99@gmail.com*

Применение участковых аварийно-восстановительных команд и частей местной противовоздушной обороны при ликвидации последствий налетов противника в период Великой Отечественной войны

Алексей В. Осипов

*Академия государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
Москва, Россия, a.osipov@acdemygps.ru*

Аннотация. В статье исследуется историческая роль участковых аварийно-восстановительных команд и частей местной противовоздушной обороны (МПВО) в процессе восстановления городов и промышленных объектов после массированных бомбежек в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается организационная структура, функциональные задачи и специфика работы указанных подразделений, подчеркиваются конкретные достижения и недостатки их деятельности. Особое внимание уделено взаимодействию с местными властями для координации восстановительных работ, а также подготовке личного состава. Представлены исторические свидетельства, архивные документы и воспоминания современников, подтверждающие значимость этих формирований в обеспечении устойчивости городской инфраструктуры и жизнедеятельности населения в экстремальных условиях военного времени. Особый акцент сделан на связи основных элементов МПВО и структуры гражданской обороны в настоящее время. Приводятся данные о масштабах восстановительных работ, выполненных силами местной противовоздушной обороны благодаря грамотному руководству и самоотверженности бойцов. Исследование основано на архивных документах и современных научных публикациях, посвященных данной тематике. Статья представляет интерес для специалистов-историков, преподавателей вузов и широкого круга читателей, интересующихся историей гражданской обороны.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, добровольные формирования, группы самозащиты, Великая Отечественная война, средства защиты, убежища, медико-санитарная служба, командные пункты

© Осипов А.В., 2026

Для цитирования: Осипов А.В. Применение участковых аварийно-восстановительных команд и частей местной противовоздушной обороны при ликвидации последствий налетов противника в период Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 79–98. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-79-98

The use of district emergency and restoration teams and local air defense units in the aftermath of enemy attacks during the Great Patriotic War

Aleksey V. Osipov

*Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation
for Civil Defense, Emergency Situations
and Elimination of the Consequences of Natural Disasters,
Moscow, Russia, a.osipov@acdemygps.ru.*

Abstract. This article examines the historical role of local emergency repair teams and local air defense units (MPVO) in the reconstruction of cities and industrial facilities following massive bombing raids during the Great Patriotic War. It examines the organizational structure, functional tasks, and specific nature of the work of these units, highlighting specific achievements and shortcomings in their activities. Particular attention is paid to their interaction with local authorities to coordinate restoration efforts and train personnel. Historical evidence, archival documents, and memoirs of contemporaries are presented, confirming the significance of these units in ensuring the stability of urban infrastructure and the livelihoods of the population under the extreme conditions of wartime. Particular emphasis is placed on the connection between the main elements of the MPVO and the current civil defense structure. Data is provided on the scale of restoration work carried out thanks to the competent leadership and self-sacrifice of local air defense fighters. The study is based on archival documents and contemporary scholarly publications on this subject. The article is of interest to professional historians, university professors, and a wide range of readers interested in the history of civil defense.

Keywords: local air defense, volunteer units, self-defense groups, Great Patriotic War, protective equipment, shelters, medical and sanitary service, command posts

For citation: Osipov, A.V. (2026), "The use of district emergency and restoration teams and local air defense units in the aftermath of enemy attacks during the Great Patriotic War", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies.*

History. Political Science. International Relations” Series, no. 3, pp. 79–98, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-79-98

Одним из важнейших аспектов военной истории периода Великой Отечественной войны является изучение опыта восстановления городского хозяйства и инфраструктуры после массовых бомбардировок немецко-фашистской авиации. Особенно значимую роль в этих мероприятиях играли местные органы управления и нештатные подразделения, созданные для оперативной ликвидации последствий нападений и быстрого возобновления нормальной жизнедеятельности населенных пунктов.

Участковые аварийно-восстановительные команды и части местной противовоздушной обороны (МПВО) оказались одним из главных формирований, задействованных в выполнении сложных задач по восстановлению объектов народного хозяйства, спасению мирных жителей и минимизации негативных последствий боевых действий. Несмотря на огромное разнообразие исследований, посвященных отдельным этапам Великой Отечественной войны, недостаточно изученным остается вклад именно местных формирований в восстановление инфраструктуры и жизнеобеспечения советских городов.

Вопросы организационного устройства, тактических приемов и методов работы нештатных аварийно-спасательных подразделений остаются открытыми для детального изучения, хотя они и изучались, в частности, в диссертационных исследованиях А.В. Гусева [Гусев 2011] и Л.В. Крюковой [Крюкова 2010], публикациях А.О. Багдасаряна, В.П. Малышева, А.В. Лебедева, В.В. Сарасеко [Багдасарян 2024; Лебедев 2016; Малышев, Лебедев 2024; Сарасеко 2023] и др.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что оно основано на ранее не публиковавшихся документах из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), касающихся деятельности Главного управления МПВО НКВД СССР (ГУ МПВО). На основе документов РГВА анализируется исторический опыт применения участковых аварийно-восстановительных команд и частей МПВО, раскрываются их реальные возможности и ограничения в их деятельности, проводятся исторические параллели, которые возвращают нас к истокам возникновения нештатных аварийно-спасательных формирований, входящих в структуру гражданской обороны в современных условиях.

В статье рассматривается практика проведения аварийно-восстановительных работ в крупнейших городах страны, демонстрируется значимость взаимодействия и согласованности действий между различными ветвями власти и организациями местного

уровня. Изучение данного исторического опыта представляется весьма актуальным ввиду сохранения схожих вызовов и угроз национальной безопасности в наше время.

С началом Великой Отечественной войны значение МПВО значительно возросло. Противовоздушная оборона превратилась в важнейший элемент защиты городов и промышленных объектов от налетов немецкой авиации. Основной задачей МПВО стало обеспечение бесперебойной работы предприятий и защита мирного населения. Перед Великой Отечественной войной Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) СССР от 7 октября 1940 г № 136 «О противовоздушной обороне» МПВО из ведения Наркомата обороны была передана в Наркомат внутренних дел, начальником ГУ МПВО НКВД назначен генерал-лейтенант Василий Васильевич Осокин (рис. 1).

Накануне Великой Отечественной войны и в первые ее дни за ликвидацию последствий воздушных налетов в крупных городах ответственность лежала на участковых подразделениях из приписного состава по штатам, утвержденным СНК СССР в 1938 г. Но уже 2 июля 1941 г. начальником ГУ МПВО НКВД СССР генерал-лейтенантом В.В. Осокиным было утверждено Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий. Группы самозащиты являлись первичными формированиями системы МПВО, они должны были ликвидировать последствия воздушных налетов и оказывать помощь населению. Состояли группы самозащиты из пяти звеньев: охраны порядка и наблюдения, пожарного, противохимического, аварийно-восстановительного, медико-санитарного. Численность типового штата группы самозащиты составляла 33 чел.

Аварийно-восстановительные звенья осуществляли первичные мероприятия по ликвидации последствий воздушных нападений при повреждении электрооборудования, водопровода, канализации, газовой и тепловой сети и до прибытия специальных

Рис. 1. В.В. Осокин – начальник Главного управления МПВО НКВД СССР в 1940–1949 гг.

формирований принимали меры к недопущению распространения аварий. Эти формирования сыграли ключевую роль в ликвидации последствий бомбардировок, спасении пострадавших и восстановлении разрушенных зданий [Морев 2023].

С началом войны на территории страны было введено в действие «Угрожаемое положение», распоряжением генерального штаба РККА определены границы зон для полного и частичного затемнения¹.

В 1941 г. ГУ МПВО НКВД в Куйбышеве были разработаны «Указания по составлению планов мероприятий по МПВО в городах-пунктах на 1942 г.», в котором просматривались основные мероприятия нынешних планов гражданской обороны городов. Данный документ предусматривал:

а) организацию аварийно-восстановительных отрядов на базе строительных и ремонтных организаций;

б) организацию скорой технической помощи при городских коммунальных организациях для ликвидации аварий на водопроводе, канализации, электроснабжении, из расчета 1 на 50 км и на 25 км наружной сети;

в) стопроцентное оснащение участковых аварийно-восстановительных команд положенным табельным имуществом и средствами противохимической защиты для безопасной работы в очагах поражения;

г) создание, по нормам Наркомхоза РСФСР, во всех отраслях коммунального хозяйства городов-пунктов аварийных запасов инструментов, фасонных частей, материала и оборудования.

В том же 1941 г. ГУ МПВО утвердило указания по составлению оперативных планов МПВО объектов, которые в последующем трансформировались в планы гражданской обороны (ГО) объектов, отнесенных к категории по ГО².

В 1942 г. ГУ МПВО НКВД Союза Советских Социалистических Республик (СССР) было утверждено «Наставление по работе служб и штабов МПВО», в котором определялись задача и структура МПВО страны.

21 августа 1943 г., под руководством начальника 3-го отделения оперативно-организационного управления ГУ МПВО НКВД СССР подполковника интендантской службы С.А. Еремина был обобщен опыт деятельности МПВО за первые 2 года войны. В докладе от 21 августа 1943 г. «Организация МПВО до войны

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37878. Оп. 1. Д. 701. Л. 15–17.

² РГВА. Ф. 37878. Оп. 1. Д. 1039. Л. 270–277.

и ее принципиальные изменения за период войны» отмечалось, что была произведена реорганизация штатов участковых команд МПВО³. Новые штаты были введены приказом НКВД от 4 мая 1942 г. № 00888, в соответствии с которым установлены строевые подразделения участковых команд МПВО (батальоны, роты, взводы, отделения), а также ранее отсутствовавшие штабные взводы. Общая численность формирований в результате реорганизации по состоянию на 1 сентября 1942 г. уменьшилась более чем на 25%. В Москве, Ленинграде, Куйбышеве участковые команды МПВО были сведены в батальоны с кадровыми командирами [Лебедев 2016].

В начальный период войны возникали проблемы с оплатой служебной деятельности приписного состава участковых команд, денежное довольствие которых начислялось, исходя из зарплаты по прежнему месту работы. Таким образом, за выполнение одинакового объема работ бойцы и командиры получали разное денежное довольствие, а иногда командиры получали меньше, чем их подчиненные. По ходатайству ГУ МПВО НКВД СССР, постановлением ГКО от 9 апреля 1942 г. № ГКО-1567с была установлена средняя зарплата в размере, превышающем 400 руб., за счет местного бюджета⁴.

В связи с призывом в РККА большого числа рабочих и служащих, сократилась возможность для приписки личного состава к подразделениям МПВО. Вместе с тем наблюдалось увеличение текучести кадров: личный состав частей МПВО сменился по 8–10 раз, снизился процент явки приписанных по сигналу «Воздушная тревога». В связи с этим, руководством ГУ МПВО НКВД было принято решение об откомандировании и переводе на казарменное положение приписанного личного состава с предприятий.

До февраля 1942 г. участковые команды МПВО комплектовались за счет военнообязанных в возрасте от 36 до 50 лет из числа ограниченно годных к военной службе. Несмотря на эти ограничения, наблюдалась текучка личного состава, так как военкоматы часто направляли военнообязанных в части РККА, пытаясь устранить таким образом нехватку личного состава. В связи с этим команды МПВО начали комплектоваться женщинами. По состоянию на 1 апреля 1942 г., женщины составляли 23% списочной численности личного состава МПВО (рис. 2).

23 апреля 1942 г. заместителем начальника ГУ МПВО генерал-майором М.Ф. Гузиным был утвержден доклад «О состоянии Местной Противовоздушной обороны на территории РСФСР».

³ Там же. Д. 337. Л. 251об.

⁴ РГВА. Ф. 37878. Ф. 37878. Оп. 1. Д. 543. Л. 63–76.

*Рис. 2. Бойцы МПВО Октябрьского района
восстанавливают крышу дома*

В период войны аварийно-восстановительные работы в очагах поражения выполнялись, как правило, при взаимодействии всех аварийно-восстановительных формирований города. Руководящую роль при восстановительных работах играли отряды МПВО или бригады Горкомхоза, как формирования наиболее мощные, имеющие квалифицированные кадры, опыт строительных работ и технику. Участковые аварийно-восстановительные команды и роты отдельных батальонов, в подавляющем большинстве случаев, выполняли лишь вспомогательные работы. Воинские части МПВО привлекались также к задаче по обезвреживанию неразорвавшихся бомб, занимались этим преимущественно работники штабов МПВО городов и инженерно-противохимические (ИПХ) полки МВПО.

Главное управление МПВО предложило создавать в городах-пунктах при штабах МПВО специальные команды по обезвреживанию и уничтожению неразорвавшихся авиабомб. Для этого была организована централизованная подготовка пиротехников на республиканских курсах МПВО [Малышев, Лебедев 2024].

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 26 декабря 1943 г. № 758-226сс, в 49 городах пунктах СССР формирование городских частей МПВО осуществлялось по принципу отдельных батальонов и рот, личный состав которых был представлен военными.

Из-за отсутствия четкой организационной структуры, возникали конфликтные ситуации между разными ведомствами.

В частности, МПВО осуществляло приписку рабочих и служащих железнодорожников, хотя данные работники по сигналу «воздушная тревога» обязаны были явиться по месту работы и иногда входили в формирования МПВО Наркомата путей сообщения (письмо Начальника управления МПВО НКПС от 9 декабря 1943 г.).

Указаниями ГУ МПВО от 21 января 1943 г. № 32/621 в составе групп самозащиты начали создавать звенья убежищ. Таким образом, впервые возник вид нештатных формирований, отвечавших за приведение бомбоубежищ в готовность к приему укрываемых.

Начальник Управления НКВД Ленинградской области комиссар госбезопасности И.С. Шикторов в докладной записке начальнику ГУ МПВО генерал-лейтенанту В.В. Осокину от 17 июня 1943 г. обращает внимание на перегруженность штабов МПВО перепиской и различными донесениями, которые часто дублировались служебными сообщениями, представляемыми по линии других ведомств, в частности ОСОАВИАХИМА. Докладная записка И.С. Шикторова была подвергнута тщательному анализу руководством ГУ МПВО, рассмотрены все аргументы «за» и «против», касающиеся некоторой части донесений. В результате были пересмотрены и сокращены формы требований по табелю срочных донесений с учетом реорганизации городских формирований МПВО и аппарата ГУ МВПО⁵.

До июня 1943 г. на категорированных объектах МПВО аварийно-восстановительные команды существовали в количестве 38–90 чел. и были укомплектованы из цехов главного механика, главного электрика, отдела капитального строительства. Указаниями МПВО НКВД были утверждены типовые штаты объектовых и цеховых команд МПВО. Штаты объектовых и цеховых команд должны были быть построены с расчетом применения в любой отрасли промышленности и на любом объекте. При этом учитывался вид объекта – в зависимости от числа работающих, типа застройки, производства, количества и вида подъездных путей. В цехах, независимо от количества работающих, следовало создать унитарные команды по типовому расчету.

Аварийно-восстановительные работы по ликвидации последствий воздушного нападения на объектах народного хозяйства проводились аварийно-восстановительными командами (батальонами), бригадами, отрядами и звеньями групп самозащиты. Уже в то время существовали различные аварийно-спасательные формирования по численности и комплектованию, которые выполняли разные виды работ:

⁵ РГВА. Ф. 37878. Ф. 37878. Оп. 1. Д. 816. Л. 278–284.

- расчистку завалов, восстановление и разборку разрушенных частей зданий и сооружений, ликвидацию воронок;
- восстановительный ремонт водопроводной сети, канализации и электросетей;
- восстановление автомобильных дорог и путей для трамваев;
- строительство убежищ, газоубежищ и щелей полевого типа для укрытия населения и работников;
- строительство оборонительных сооружений для городов и населенных пунктов [Чижик и др. 2023].

В настоящее время все эти работы выполняются различными видами нештатных и профессиональных аварийно-спасательных формирований [Сарасеко 2023].

12 августа 1944 г. 2-м отделением 1-го отдела ГУ МПВО НКВД был обобщен опыт оперативных групп по восстановлению работы МПВО в освобожденных городах-пунктах. Оперативные группы развернули работу по налаживанию связи, подбору командных пунктов, организации оповещения по воздушной тревоге, по учету сохранившихся спецсооружений, изучению города, по сбору имущества, организации работы городов-пунктов, штабов МПВО, групп самозащиты, по ликвидации неразорвавшихся бомб и снарядов, по соблюдению жесткой светомаскировочной дисциплины, по развертыванию служб наблюдения и разведки, по предварительному подбору контингента в заблаговременно создаваемые штатные подразделения, по организации боевой подготовки подразделений и по противохимической защите. Большое внимание уделялось противопожарной профилактике, рытью водоемов, устройству пирсов, ремонту противопожарных средств [Лаврова, Аракелян 2022].

Согласно докладу отдела объектов ГУ МПВО НКВД от 24 августа 1945 г. «Состояние МПВО в Народных Комиссариатах промышленности и транспорта и их объектов к моменту передачи системы МПВО из НКО в НКВД СССР», опыт Великой Отечественной войны показал, что малочисленные аварийно-восстановительные команды (АВК) не могли справиться с неотложными работами по ликвидации последствий разрушений. В связи с этим, постановлением ГКО СССР от 16 июня 1943 № 3592 в 44 городах-пунктах на особо важных объектах аварийно-восстановительные команды были реорганизованы в аварийно-восстановительные отряды, которые имели в своем составе от 100 до 500 чел. (в зависимости от величины и значимости объекта). Опыт работы в очагах поражения показал, что такие мощные и подготовленные отряды хорошо справлялись с неотложными восстановительными мероприятиями. Важно отметить, что в докладе отдела объектов

ГУ МПВО НКВД от 24 августа 1945 г. впервые появляется такой термин как «неотложные работы»⁶ [Симонов и др. 2020, с. 63].

Согласно докладу от 22 марта 1947 г. «Краткая характеристика организации и деятельности МПВО в системе НКВД», во второй половине Великой Отечественной войны к задачам МПВО отнесли:

- 1) проведение инженерно-технических мероприятий по увеличению устойчивости сооружений разрушительному действию фугасных авиабомб [Головина 2018];
- 2) обезвреживание и ликвидация неразорвавшихся авиабомб;
- 3) расчистка завалов и аварийно-восстановительные работы по ликвидации последствий нападения с воздуха.

В военное время МПВО выполняла ряд задач, не имеющих отношения к кругу деятельности отрядов местной противовоздушной обороны. Формирования МПВО содействовали эвакуации населения, оборудования, промышленных объектов и ценного имущества из зоны, которой угрожала оккупации [Гусев 2011], оказывали помощь частям РККА по подвозу и разгрузке боеприпасов, продовольствия, эвакуации и обслуживанию раненых, строительству оборонительных сооружений, мостов, дорог, аэродромов, минированию подступов к городам, подрыву зданий и сооружений и др. Подразделения МПВО принимали активное участие в восстановлении хозяйственной жизни в освобожденных от оккупации городах, производили разминирование зданий, территории городов и отдельных минных полей, уборку трупов, восстановление мостов, электростанций, водопровода, канализации, лечебных учреждений, пекарен, прачечных, бань, продовольственных зданий и т. д.

За годы Великой Отечественной войны силами формирований и частей МПВО была проделана огромная работа:

- 1) оказана медицинская помощь 136500 раненым при бомбардировках;
- 2) проведены спасательные и первоочередные работы в 2744 очаге поражения [Багдасарян 2024];
- 3) разобрано 435 тысяч м³ завалов;
- 4) восстановлено и отремонтировано 15 тыс. зданий;
- 5) восстановлено 187 км водопроводных и канализационных сетей, 873 км электросетей, 405 км железнодорожных и трамвайных путей, 54 тысячи м² дорог, 767 км линий связи;

⁶ Симонов Н.Е., Кравченко А.В., Петров С.В. От местной противовоздушной обороны СССР – к российской системе гражданской защиты // ОБЖ: Основы безопасности жизни. 2020. № 3. С. 63.

- 6) построено или восстановлено 205 мостов;
- 7) подорвано 315 зданий;
- 8) построено 877 огневых оборонительных сооружений, 14,5 км противотанковых и противопехотных заграждений;
- 9) установлено 36250 мин;
- 10) захоронено 385 тыс. трупов погибших при бомбардировках (в основном в Ленинграде и Сталинграде);
- 11) обезврежено и уничтожено 432 тыс. различных бомб, 1,9 млн снарядов, гранат, минометных мин, 1,9 млн различных мин и фугасов;
- 12) очищено от минных заграждений 86260 га;
- 13) разминировали 2232 здания и 64 км дорог.

Снайперами инженерно-противохимических частей войск МПВО НКВД было уничтожено более 2000 солдат и офицеров противника.

Боевую деятельность МПВО высоко оценило правительство Советского Союза: МПВО города Ленинграда, 4-й и 7-й ИПХ полки были награждены орденами Красного Знамени, ордена и медали получили более 2000 офицеров, бойцов и вольнонаемного личного состава МПВО. Лейтенанту Ивану Устиновичу Харченко 2 ноября 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Реорганизация системы МПВО, которая была проведена в предвоенный период и начальный период Великой Отечественной войны, а также меры, принятые ГУ МПВО НКВД, обеспечили не только своевременную ликвидацию последствий налетов вражеской авиации, но и сохранение работоспособности промышленных предприятий и транспорта, более того – защитили жизни тысяч граждан, занятых выполнением заказов для фронта, что в значительной степени способствовало успехам Красной Армии по разгрому немецко-фашистских войск. К концу войны была создана четкая и скоординированная система проведения аварийно-восстановительных работ, существенно повысившая устойчивость оборонительных мероприятий. Важнейшую роль играли трудовые коллективы предприятий, молодежь и другие группы населения, активно участвовавшие в мероприятиях по укреплению обороны.

Исследование показало высокую значимость участковых аварийно-восстановительных команд и частей МПВО в деле ликвидации последствий немецких бомбардировок и восстановления нормального функционирования объектов народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Работа этих формирований позволила уменьшить потери среди мирного населения, ускорить возвращение к мирной жизни и поддержать стабильность тыловых районов.

Анализ архивных документов и публикаций свидетельствует о значительной роли МПВО в обеспечении устойчивого функционирования народного хозяйства, сохранении морального духа советского народа и укреплении обороноспособности страны. Вместе с тем выявлены и некоторые недостатки в работе аварийно-восстановительных команд, обусловленные дефицитом личного состава, оплатой труда, текучкой кадров и недостаточной координацией между разными видами войск и гражданским населением.

Практический вывод исследования заключается в необходимости глубокого осмысления исторического опыта, выработки единых подходов к подготовке и обучению специалистов гражданской обороны, а также в дальнейшем изучении вопроса укрепления обороноспособности на местном уровне. Важно учитывать специфику организации работ по устранению последствий воздействия противника, налаживанию взаимодействия между всеми участниками процесса и совершенствованию организационных основ защиты от воздушного нападения в современных условиях.

История аварийно-восстановительной деятельности времен Великой Отечественной войны сохраняет актуальность и ценность для современного этапа развития системы гражданской обороны, преподает важные уроки и показывает примеры успешного использования человеческих и материальных ресурсов в условиях военного времени.

Литература

- Багдасарян 2024 – *Багдасарян А.О.* От местных частей противовоздушной обороны к спасательным воинским формированиям МЧС России // Современная научная мысль. 2024. № 3. С. 112–117. DOI: 10.24412/2308-264X-2024-3-112-117
- Головина 2018 – *Головина Ю.В.* Местная противовоздушная оборона Тулы в 1941–1942 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 51–55.
- Гусев 2011 – *Гусев А.В.* Организационное становление и развитие системы местной противовоздушной обороны СССР (1932–1941 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 43–49.
- Крюкова 2010 – *Крюкова Л.В.* Становление и развитие местной противовоздушной обороны (МПВО) на Ставрополье: 1930-е – начало 1960-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск: Пятигорский гос. технологический ун-т, 2010. 209 с.
- Лаврова, Аракелян 2022 – *Лаврова И.А., Аракелян М.А.* Особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. Т. 22. № 6. С. 20–25. DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-20-25

- Лебедев 2016 – *Лебедев А.В.* Деятельность Государственного Комитета Обороны СССР в области противовоздушной и противохимической защиты населения страны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования*. 2016. Т. 6. № 1 (10). С. 80–90.
- Малышев, Лебедев 2024 – *Малышев В.П., Лебедев А.В.* «Укрепить тыл...»: Действия сил местной противовоздушной обороны по защите городов в годы Великой Отечественной войны // *Военно-исторический журнал*, 2024. № 3. С. 22–27.
- Морев 2023 – *Морев А.А., Новоселов Д.И.* Передача местной противовоздушной обороны в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР и ее совершенствование накануне Великой Отечественной войны // *Современная научная мысль*. 2023. № 1. С. 94–99. DOI: 10.24412/2308-264X-2023-1-94-99
- Сарасеко 2023 – *Сарасеко В.В.* Городские формирования местной противовоздушной обороны СССР в годы Великой Отечественной войны // *Современная научная мысль*. 2023. № 1. С. 100–106. DOI: 10.24412/2308-264X-2023-1-100-106
- Чижик и др. 2023 – *Чижик П.И., Пономаренко А.А., Богданова И.С.* Взаимодействие между органами противовоздушной обороны и местной противовоздушной обороны по защите населения и территорий от воздушного нападения накануне Великой Отечественной войны // *Исторические параллели. Роль МПВО в годы Великой Отечественной войны: материалы научно-практической конференции*. Химки, 3 мая 2023 г. Химки: Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2023. С. 24–29.

References

- Bagdasaryan, A.O. (2024) “From Local air defense units to Rescue military formations of the EMERCOM of Russia”, *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought], no. 3. pp. 112–117, DOI: 10.24412/2308-264X-2024-3-112-117
- Chizhik, P.I., Ponomarenko, A.A. and Bogdanova, I.S. (2023), “Interaction between the air defense and local air defense agencies to protect the population and territories from air attack on the eve of the Great Patriotic war”, *Istoricheskie paralleli. Rol' MPVO v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Khimki, 3 maya 2023 g.* [Historical parallels, Role of Local air defence during World War 2: Proceedings of the scientific-practical conference, Khimki, May 3, 2023], *Akademiya grazhdanskoi zashchity MCHS Rossii imeni general-leitenanta D.I. Mikhailika*, Khimki, Russia, pp. 24–29.
- Golovina, Yu.V. (2018), “Local air defence of Tula in 1941–1942”, *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military history journal], no. 4, pp. 51–55.
- Gusev, A.V. (2011), “Organizational formation and development of the Soviet Union's Local air defence system (1932–1941)”, *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bryansk State University Herald], no. 2, pp. 43–49.

- Kryukova, L.V. (2010), *Formation and development of local air defense (LAD) in Stavropol: 1930s – early 1960s*, Ph. D. Thesis, Pyatigorskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, Pyatigorsk, Russia.
- Lavrova, I.A. and Arakelyan, M.A. (2022), “Features of the creation and application of formations of Local air defense during the Great Patriotic war”, *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta* [Vestnik of the Kyrgyz-Russian slavic university], vol. 22, no. 66, pp. 20–25, DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-20-25
- Lebedev, A.V. (2016), “Activities of the USSR State committee of defense in the field of air defense and chemical protection of the country’s population during World War 2 (1941–1945)”, *Strategiya grazhdanskoi zashchity: problemy i issledovaniya* [Civil Protection strategy: Issues and Research.], vol. 6, no. 1 (10), pp. 80–90.
- Malyshev, V.P. and Lebedev, A.V. (2024), “Strengthen the rear...”, Actions of local air defense forces to protect cities during the Great Patriotic war”, *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military history journal], no. 3, pp. 22–27.
- Morev, A.A. and Novoselov, D.I. (2023), “Transfer of Local air defense to the People’s commissariat of internal affairs of the USSR and its improvement on the eve of the Great Patriotic war”, *Sovremennaya nauchnaya mysl’* [Modern Scientific Thought], no. 1, pp. 94–99.
- Saraseko, V.V. (2023), “Urban formations of the local air defense of the USSR during the Great Patriotic War”, *Sovremennaya nauchnaya mysl’* [Modern Scientific Thought], no. 1, pp. 100–106.

Информация об авторе

Алексей В. Осипов, кандидат экономических наук, доцент, Академия государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Москва, Россия; 129366, Россия, Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4, a.osipov@acdemygps.ru

Information about the author

Aleksey V. Osipov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergency Situations and Elimination of the Consequences of Natural Disasters, Moscow, Russia; bld. 4, Boris Galushkin Street, Moscow, Russia, 129366; a.osipov@acdemygps.ru

Проблемы исторической политики и исторической памяти

УДК 94(470)"1941/1945":327

DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-93-108

ОДКБ как региональный формат согласования подходов в исторической политике

Кирилл Ю. Голуб

*Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности¹
Москва, Россия, kirillgoloub@mail.ru*

Юрий Г. Голуб

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Саратов, Россия, goloub@sgu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования коллективной исторической политики в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Авторы анализируют теоретические подходы к понятию «политика памяти», придерживаясь ее понимания в качестве инструмента публичных стратегий государства по формированию образа прошлого в массовом сознании, востребованного в современном политическом контексте. Особое внимание уделяется внешнеполитическому измерению исторической политики как инструмента укрепления партнерских отношений и международного позиционирования государств, а также противодействию попыткам фальсификации истории. На примере отношения к событиям Великой Отечественной войны в статье исследуется эволюция исторического нарратива ОДКБ на основе анализа ее политических заявлений за период 2010–2025 гг. Авторы выделяют ключевые элементы согласованного государствами-членами подхода к истории: недопустимость пересмотра итогов Второй мировой войны, осуждение героизации нацизма, защита воинских мемориалов, уважение решений Нюрнбергского трибунала и признание действий нацистов в отношении населения СССР

© Голуб К.Ю., Голуб Ю.Г., 2026

¹ Статья отражает личное мнение автора и не является официальной позицией Организации Договора о коллективной безопасности или ее органов.

геноцидом. Дополнительно рассматриваются практические мероприятия и шаги Парламентской ассамблеи ОДКБ по имплементации данных политических оценок в национальное законодательство государств-членов, включая рекомендации по криминализации реабилитации нацизма и противодействию искажению исторической правды.

Ключевые слова: ОДКБ, Великая Отечественная война, политика памяти, историческая политика, Нюрнбергский трибунал, фальсификация истории

Для цитирования: Голуб К.Ю., Голуб Ю.Г. ОДКБ как региональный формат согласования подходов в исторической политике // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 93–108. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-93-108

CSTO as a regional framework for coordinating approaches in historical politics

Kirill Yu. Golub

*Collective Security Treaty Organization Secretariat
Moscow, Russia, kirillgoloub@mail.ru*

Yurii G. Golub

*Saratov State University
Saratov, Russia, goloub@sgu.ru*

Abstract. This article examines the formation of a collective historical policy within the framework of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). The authors analyze theoretical approaches to the concept of “politics of memory,” adhering to its understanding as an instrument of public state strategies for shaping an image of the past in mass consciousness that is relevant to the contemporary political context. Special attention is paid to the foreign policy dimension of historical politics as a tool for strengthening partnership relations and the international positioning of states, as well as for countering attempts to falsify history. Using the example of attitudes towards the events of the Great Patriotic War, the article traces the evolution of the CSTO’s historical narrative based on an analysis of its political declarations from 2010 to 2025. The authors identify key elements of the approach to history agreed upon by the member states: the inadmissibility of revising the outcomes of World War 2, condemnation of the glorification of Nazism, protection of war memorials, respect for the Nuremberg Trials decisions, and recognition of the Nazis’ actions against

the population of the USSR as genocide. Additionally, the article examines the practical measures and steps taken by the CSTO Parliamentary Assembly to implement these political assessments into the national legislation of member states, including recommendations on the criminalization of Nazi rehabilitation and countering the distortion of historical truth.

Keywords: CSTO, Second World War, politics of memory, history politics, history falsification, Nuremberg trials

For citation: Golub, K.Yu. and Golub, Yu.G. (2026), "CSTO as a regional framework for coordinating approaches in historical politics", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 93–108, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-93-108

Введение

В последние годы проблематика исторической памяти оказалась одной из центральных тем политического дискурса, в том числе международного. Причем в ее обсуждение оказались вовлечены не только представители гуманитарных наук и практики коммуникативной сферы, но и общественные, религиозные и политические деятели, включая первых лиц². Становится все более очевидной роль исторической интерпретации как инструмента отстаивания и продвижения национальных интересов, важность наличия у государства целостной исторической политики.

В этой связи в настоящей работе предполагается изучить шаги, предпринимаемые в формате Организации Договора о коллективной

² См., например: *Путин В.В.* Заседание Совета Безопасности Российской Федерации // Президент России. 10 июня 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77160> (дата обращения 11 июня 2025); Си Цзиньпин выступил с речью на втором саммите «Китай – Центральная Азия» // Российская газета. 2025. 17 июня. URL: <https://rg.ru/2025/06/17/si-czinpiny-vystupil-s-rechiu-na-vtorom-sammite-kitaj-centralnaia-aziia.html> (дата обращения 23 июня 2025); *Trump, Donald J.* Many of our allies and friends are celebrating May 8th as Victory Day, but we did more than any other Country, by far, in producing a victorious result on World War 2. I am hereby renaming May 8th as Victory Day for World War 2 and November 11th as Victory Day for World War I. We won both Wars, nobody was close to us in terms of strength, bravery, or military brilliance, but we never celebrate anything – That's because we don't have leaders anymore, that know how to do so! We are going to start celebrating our victories again!" // Truth Social. 2025. May 2. 5:34 AM. URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/posts/114435902192931017> (дата обращения 5 июня 2025).

безопасности, по формированию коллективных оценок исторических событий, политически значимых для ее государств-членов. На примере отношения к Великой Отечественной войне планируется обозначить основные элементы регионального исторического нарратива в рамках ОДКБ и меры по его закреплению.

Историческая политика как один из инструментов внешней политики

К настоящему времени историческая политика (политика памяти)³ представляет собой сложившийся концепт с разработанной методологией исследований. В общем виде ее можно определить как «сферу публичных государственных стратегий в отношении способов запечатления прошлого в массовом сознании, совокупность различных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти» [Русакова, Кочнева 2017, с. 18].

Политика памяти, как отмечает Д.А. Аникин, направлена на «репрезентацию определенного образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных практик» [Аникин 2011, с. 17]. В этом же ключе Е.Г. Грибовод с соавторами указывает, что «основной задачей политики памяти становится форматирование отношения нации, мирового сообщества к наследию прошлого за счет определенных оптик и контекстов, приоритетных для действующего политического режима или элиты» [Грибовод и др. 2018, с. 126].

С позиций инструментального подхода⁴ А.И. Миллер выделяет три функциональные составляющие исторической политики. Во-первых, использование ее результатов в ходе внутривнутриполитической, межпартийной борьбы. Во-вторых, для достижения определенных целей в деле «нациестроительства» путем формирования общенациональной идентичности на основе общего исторического наследия в целенаправленно скорректированном при необходимости виде. В-третьих, для получения определенных преимуществ в международных отношениях [Миллер 2008]. В этом случае, представляющим для настоящей работы главный интерес, с одной стороны, нужным образом подобранные исторические сюжеты могут быть использованы в качестве обоснования тех или иных

³ Несмотря на имеющиеся смысловые нюансы, в рамках настоящей работы указанные термины предполагается использовать как синонимы.

⁴ Подробнее о подходах к современному пониманию исторической политики см. работу В.В. Бушуева [Бушуев 2012].

внешнеполитических позиций. С другой стороны, как отмечал В.В. Путин в своей статье в журнале “The National Interest”,

...опираясь на общую историческую память, мы можем доверять друг другу и должны это делать. Это послужит прочной основой для успешных переговоров и согласованных действий во имя укрепления стабильности и безопасности на планете и во имя процветания и благополучия всех государств ⁵.

Кроме того, Е.Г. Грибовод с соавторами отмечает тенденцию: «в рамках национальных государств вектор от политики памяти мирового сообщества – «коллективной памяти» – смещается в сторону национальной или государственной политики памяти. Данный тип памяти конструируется на основе истории и символического прошлого отдельного государства» [Грибовод и др. 2018, с. 126].

Как представляется, высказанная оценка требует уточнения. Очевидно, что общий тренд общественного развития свернул с пути глобализации, но не всегда его альтернативой выступает исключительно формат национального государства. Соответствующая тематика находит свое выражение в рамках деятельности и региональных объединений. Общеизвестны попытки структур Европейского союза сформировать то, что именуется общеевропейской культурой памяти, а затем перейти к ее распространению как составляющей общего пакета общеевропейских ценностей [Пахалюк 2018]. При этом связь между исторической памятью и ценностями используется ими как способ морально обосновать отсылками к прошлому проводимую внешнеполитическую линию и претензии на ведущий статус на мировой арене.

Формирование общего исторического нарратива в формате ОДКБ

Для России при таком подходе особое место занимает память о Великой Отечественной войне, которая является важным элементом отечественного внешнеполитического инструментария. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР и в этом статусе репрезентует себя в качестве субъекта, спасшего мир от нацизма.

⁵ Putin V. The Real lessons of the 75th Anniversary of World War 2 // The National Interest. 2020. June 18. URL: <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982> (дата обращения 5 июня 2025).

У нас есть великое моральное право – принципиально и настойчиво отстаивать свои позиции, потому что именно наша страна приняла на себя главный удар нацизма, встретила его героическим сопротивлением, прошла через тяжелейшие испытания, определила сам исход той войны, сокрушила врага и принесла освобождение народам всего мира⁶.

Вместе с тем память об общей Победе «является ресурсом совместного переживания прошлого и используется на постсоветском пространстве для выстраивания особых братских отношений» [Грибовод и др. 2018, с. 127].

В этой связи шаги других государств, прежде всего восточно-европейских, направленные на внедрение в общественное сознание альтернативных трактовок событий Второй мировой войны и, соответственно, Великой Отечественной войны, призванных приуменьшить или даже оправдать преступления нацистов и их соучастников, естественным образом воспринимаются как враждебные. Линия на замалчивание одних исторических фактов и искаженное толкование других лишь подкрепляет призывы рассматривать политически обусловленную, намеренную и системную фальсификацию истории не только как инструмент геополитического противостояния Востока и Запада, но как полноценную информационно-психологическую войну⁷.

В подобных условиях Организация Договора о коллективной безопасности стала еще одним форматом, в котором Российская Федерация и другие заинтересованные государства нашли возможность подтвердить единое видение исторических событий того времени. Несмотря на то, что ОДКБ является специализированной военно-политической организацией, юридически лишенной гуманитарного измерения (по сравнению, например, с ШОС, ОБСЕ, СНГ), на протяжении последних 15 лет государства-члены ОДКБ расширяют и углубляют совместные позиции в отношении сохранения исторической памяти.

Первое обращение к этой проблематике состоялось в 2010 г., когда министрами иностранных дел государств-членов ОДКБ было принято заявление в связи с 65-й годовщиной Победы в Великой

⁶ *Путин В.В.* Выступление на военном параде в ознаменование 67-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России. 2012. 9 мая. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/117/events/15271> (дата обращения 5 июня 2025).

⁷ *Тасмагамбетов И.Н.* Выступление Генерального секретаря ОДКБ на международной научно-практической конференции «Вклад народов государств – членов ОДКБ в Победу в Великой Отечественной войне» // Многополярная аналитика. Май 2025. С. 31.

Отечественной войне 1941–1945 гг. В документе Организация признала неприемлемыми любые попытки пересмотра исторического значения Победы, а также итогов Второй мировой войны, искажения оценок того периода. Обращено внимание на опыт консолидации усилий международного сообщества в годы Второй мировой войны для обеспечения его последующего мирного и стабильного развития. Из этих посылок вытекал призыв к мировому сообществу об установлении миропорядка, основанного на соблюдении принципов международного права, равной и неделимой безопасности для всех стран⁸.

В аналогичном заявлении спустя пять лет приведенные тезисы были не только подтверждены, но и развиты (текстуально документ увеличился почти в 3 раза). Появился сюжет о недопустимости попыток героизации нацизма и воинствующего национализма путем реабилитации и прославления лиц, действовавших против Антигитлеровской коалиции или заодно с нацистами. Были обозначены недопустимость нетерпимости и дискриминации в международных отношениях, а также необходимость мирного урегулирования конфликтов при соблюдении норм международного права и в соответствии с целями и принципами ООН. Было также подчеркнуто значение итогов работы Международного военного трибунала в Нюрнберге, заложившего основы послевоенных международно-правовых документов, направленных на предотвращение развязывания войн, совершения военных преступлений, актов геноцида, пыток и других жестокостей⁹.

В 2017 г. на министерском уровне было принято отдельное заявление о недопустимости осквернения памяти воинов-освободителей в годы Второй мировой войны, в котором осуждению подверглись предпринимаемые, в том числе на официальных, включая парламентские, и других уровнях, шаги по ликвидации мемориалов, увековечивающих былое братство по оружию, проявленные жертвенность и героизм в борьбе с фашизмом. В документе

⁸ Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 65-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. 2011. Вып. 11. С. 51–52.

⁹ Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности... 2016. Вып. 16. С. 9–10.

был зафиксирован призыв чтить память о погибших и поддерживать в надлежащем состоянии воинские захоронения¹⁰.

Л.О. Терновая объясняет столь пристальное внимание к «войне с памятниками» важностью «визуальной фиксации «победы» в такой войне. «Памятники героям прошлого были лучше всего видны: они устанавливались на публичных местах – у государственных зданий, канцелярий местного самоуправления, школ и фабрик. Во многих бывших социалистических странах (а ныне – государствах-членах НАТО и ЕС. – *К.Г., Ю.Г.*) первыми под удар попали бюсты героев Второй мировой войны» [Терновая 2015, с. 458].

В 2019 г. по случаю 75-й годовщины освобождения Беларуси от нацистских захватчиков было сделано заявление, в котором министры иностранных дел государств-членов ОДКБ решительно осудили любые попытки пересмотра оценки событий Второй мировой войны и ревизии ее итогов. Кроме того, данное историческое событие стало поводом еще раз призвать мировое сообщество ко всеобъемлющему диалогу, направленному на укрепление системы международной безопасности¹¹.

В том же году на нью-йоркской встрече в рамках работы Генеральной ассамблеи ООН Совет министров иностранных дел ОДКБ принял Заявление в связи с 80-летием начала Второй мировой войны, в котором существенно развил исторический нарратив Организации. На политическом уровне был артикулирован факт того, что на протяжении всех 1930-х гг. Советский Союз последовательно выступал за создание общеевропейской системы взаимных обязательств и гарантий, призванной предотвратить возникновение глобального военного конфликта. Было подчеркнуто, что важнейшим итогом Второй мировой войны стало решение об учреждении Организации Объединенных Наций в качестве универсальной международной организации в целях поддержания международного мира и безопасности, развития равноправного диалога между государствами-членами. Было также сделано предложение признать

¹⁰ Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о недопустимости осквернения памяти воинов-освободителей в годы Второй мировой войны // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности... 2018. Вып. 18. С. 11–12.

¹¹ Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по случаю 75-й годовщины освобождения Беларуси от нацистских захватчиков // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности... Вып. 20. С. 9–10.

Победу над нацизмом во Второй мировой войне всемирным наследием человечества, а памятники борцам с нацизмом во всех странах – всемирным мемориалом человечества¹².

В 2020 г. в заявлении, приуроченном к очередному юбилею Победы, были раскрыты причины, заставившие ОДКБ заняться формулированием основ собственной исторической политики. Было отмечено, что

...любые искажения исторической правды о событиях того времени оскорбляют память о людях, прошедших через ужасы войны. Такие неблагоприятные действия, включая «войну с памятниками», несут в себе деструктивный заряд, способствуя манипуляциям и расшатывая основы современных международных отношений. Попытки переписать историю и трактовки причин, приведших к мировой войне, мешают адекватному осознанию и реагированию на стоящие перед всеми нами вызовы и угрозы, чреватые повторением прошлых трагических ошибок¹³.

В том же году в заявлении по случаю 75-й годовщины окончания Второй мировой войны¹⁴ впервые в контексте осуждения процессов реабилитации и героизации участников нацистского движения были упомянуты члены «Ваффен-СС». Была подчеркнута неприемлемость попыток объявить членов указанной организации и тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции, сотрудничал с нацистским движением и совершил военные преступления и преступления против человечности, участниками национально-освободительных движений, а также переименования улиц в целях их героизации.

¹² Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 80-летием начала Второй мировой войны // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности... 2020. Вып. 20. С. 67–68.

¹³ Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по случаю 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности... 2021. Вып. 21. С. 9.

¹⁴ Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по случаю 75-й годовщины окончания Второй мировой войны // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности... 2021. Вып. 21. С. 44–45.

Следующим шагом по закреплению в публичной политической плоскости подходов ОДКБ к историческим событиям середины XX в. стало заявление о 75-летию Приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, сделанное на министерском уровне в 2021 г.¹⁵ Приговор был обозначен как незыблемая и не подлежащая пересмотру основа современного международного права и миропорядка, отвечающая за предотвращение развязывания войн, совершения геноцида, военных преступлений, пыток и других преступлений против человечности. Кроме того, в международном документе была зафиксирована общая оценка фактов изгнания и истребления нацистами, а также их пособниками мирного населения СССР, установленных в Приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге, в качестве геноцида народов Советского Союза.

Итогом последовательных усилий по фиксации постулатов исторической памяти, важных с точки зрения функционирования ОДКБ, стало Заявление в связи с 80-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.,¹⁶ которое впервые было принято на высшем уровне. В документе были интегрированы ранее согласованные положения, что позволяет в обобщенном виде сформулировать исторический нарратив, разделяемый государствами-членами ОДКБ.

Исходя из вышеизложенного, в него следует включить следующие основные элементы:

- 1) недопустимость переписывания истории вообще и неприемлемость пересмотра итогов Второй мировой войны, включая попытки возложить равную ответственность за ее развязывание на нацистских преступников и страны Антигитлеровской коалиции;
- 2) нетерпимость реабилитации и героизации нацизма и воинствующего национализма, а также лиц, сотрудничавших с нацизмом. Осуждаются любые их формы: сооружение

¹⁵ Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о 75-летию Приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности 2021. Вып. 22. С. 12–13.

¹⁶ Заявление Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 80-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности... 2024. Вып. 25. С. 117–118.

памятников и мемориалов, переименование улиц, проведение публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого и неонацизма, а также попытки объявить представителей нацистских и сотрудничавших с ними организаций участниками национально-освободительных движений;

- 3) невозможность допущения осквернения и/или уничтожения мемориалов и памятников, воздвигнутых в честь борцов с нацизмом. Необходимость сохранения и надлежащего ухода за воинскими мемориалами и захоронениями независимо от их местонахождения;
- 4) уважение итогов работы Нюрнбергского трибунала как основы международно-правовых документов, обеспечивающих предотвращение развязывания войн, совершения военных преступлений, актов геноцида, пыток и других жестокостей;
- 5) квалификация изгнания и истребления мирного населения СССР нацистами и их пособниками в качестве геноцида народов Советского Союза.

В соответствии с согласованными на государственном уровне подходами к исторической политике государственными и международными органами реализуются практические мероприятия.

В апреле 2025 г. состоялась международная научно-практическая конференция «Вклад народов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в Победу в Великой Отечественной войне». В ходе форума в русле общего исторического нарратива была продолжена работа по введению в научный оборот фактов по указанной проблематике. Представители государств-членов ОДКБ еще раз решительно осудили любые действия по ревизии и пересмотру итогов Второй мировой войны. На конференции были также представлены энциклопедическое издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», подготовленное НИИ Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации и Секретариатом ОДКБ, а также исследование «О вкладе союзных республик СССР в общую победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Борьба с фальсификацией истории», выполненное Институтом диаспоры и интеграции¹⁷.

¹⁷ В Москве прошла конференция о вкладе народов ОДКБ в Победу в Великой Отечественной войне // Новости ОДКБ. 2025. 24 апреля. URL: <https://odkb.news/40393-v-moskve-proshla-konferencija-o-vklade-narodov-odkb-v-pobedu-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (дата обращения 18 марта 2026).

В этом же контексте не только научное, но и политическое значение имеет издание серии документальных сборников «Республики – фронту 1941–1945», посвященных вкладу республик Советского Союза в общую Победу в Великой Отечественной войне. Серия подготовлена аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации совместно с Минобрнауки России, Российским историческим обществом, Российским государственным гуманитарным университетом и Росархивом при участии аппаратов советов безопасности и научного сообщества из соответствующих государств. Поскольку в основе подготовки сборников лежит согласованный подход к исторической политике, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации С. Шойгу в ходе презентации серии подчеркнул, что «никто не может сказать, что это взгляд из Москвы»¹⁸.

В свою очередь, в рамках Парламентской ассамблеи ОДКБ предпринимаются меры, направленные на имплементацию согласованных политических оценок в национальное законодательство. За последний период в этом формате принят целый ряд документов соответствующей направленности.

Во-первых, в Рекомендациях по совершенствованию национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений от 5 ноября 2019 г.¹⁹ на основе анализа национального законодательства государств-членов ОДКБ обозначены возможные законодательные подходы к определению понятия «нацизм» и его проявлений, выделены его юридически значимые характеристики. Сформулированы предложения по совершенствованию составов преступлений и правонарушений; криминализации реабилитации нацизма, выражающейся в конкретных действиях. Национальные уголовные кодексы предложено дополнить статьей «Реабилитация нацизма» (имплементировано в Республике Беларусь

¹⁸ В Совете Безопасности РФ представили серию документальных сборников «Республики – фронту 1941–1945» // Российской историческое общество. 2026. 6 февраля. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-sovete-bezopasnosti-rf-predstavili-seriyu-dokumentalnykh-sbornikov-respubliki-frontu-1941-1945.html> (дата обращения 18 марта 2026).

¹⁹ Постановление Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по совершенствованию национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений» от 5 ноября 2019 г. // Парламентская ассамблея ОДКБ. 2019. 5 ноября. URL: https://paodkb.org/uploads/document/file/108/P_5.11.19__12-5.3.pdf (дата обращения 5 июня 2025).

и Российской Федерации). В целом реализация Рекомендаций направлена на пресечение формального выражения и возможного распространения нацизма [Поспелов 2022, с. 16].

Во-вторых, деятельность по закреплению общих подходов государств-членов ОДКБ в исторической политике получила продолжение в Рекомендациях об ответственности за деяния, связанные с реабилитацией нацизма и искажением исторической истины, в законодательстве государств-членов ОДКБ от 19 декабря 2023 г.²⁰ Они включают предложения по криминализации таких деяний, как отрицание преступлений нацизма, героизация нацистских преступников, распространение ложных сведений о роли СССР в Великой Отечественной войне, осквернение символов воинской славы и унижение ветеранов.

Третьим документом являются Рекомендации по формированию общих подходов государств-членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн от 9 декабря 2024 г.²¹ В них выделяются основные направления фальсификации истории, такие как попытки уравнивать ответственность СССР и нацистской Германии за развязывание войны, принизить вклад советского народа в победу и героизировать коллаборационистов. Обозначены возможные пути для государств-членов ОДКБ по противодействию этим тенденциям через гармонизацию законодательства, совместные научные исследования, популяризацию архивных материалов и создание качественного исторического контента. Подчеркнуто значение сохранения памяти о войне среди молодежи и использования цифровых платформ для распространения достоверной информации.

²⁰ Рекомендации об ответственности за деяния, связанные с реабилитацией нацизма и искажением исторической истины, в законодательстве государств-членов ОДКБ // Парламентская ассамблея ОДКБ. 2023. 19 декабря. URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-ob-otvetstvennosti-za-deyaniya-svyazannye-s> (дата обращения 5 июня 2025).

²¹ Рекомендации по формированию общих подходов государств-членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн // Парламентская ассамблея ОДКБ. 2024. 9 декабря. URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-formirovaniyu-obshchih-podhodov-gosudarstv> (дата обращения 5 июня 2025).

Заключение

Таким образом, в формате Организации Договора о коллективной безопасности за 15 лет на коллективной основе согласованы политические оценки исторических событий Великой Отечественной войны. Через них исторический опыт преломляется в политическую практику: страшные уроки тех событий не должны быть забыты. Соответствующие механизмы должны быть предусмотрены в национальном законодательстве. С точки зрения ОДКБ, повторения ужасов мировой войны можно избежать только общей работой по построению равной и неделимой безопасности с учетом интересов всех государств на основе принципов международного права.

Литература

- Аникин 2011 – Аникин Д.А. Политика памяти в глобальном мире: предпосылки социально-философского исследования // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 1. С. 15–21.
- Бушуев 2012 – Бушуев В.В. Историческая политика современных государств: проблема определения и методология исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 285–302.
- Грибовод и др. 2018 – Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю. Национальная политика памяти в современной России: основные тенденции и инструменты // Дискурс-Пи. 2018. № 2 (31). С. 123–132. DOI: 10.17506/dipi.2018.31.2.123132
- Миллер 2008 – Миллер А.И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России. Интервью. С историком Алексеем Миллером беседует редактор «Отечественных записок» Марк Гринберг // Отечественные записки. 2008. № 5 (44). С. 66–75.
- Пахалюк 2018 – Пахалюк К.А. «Мягкая сила» и политика памяти в контексте внешней политики современной России: точки пересечения // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2018. № 34. С. 134–141.
- Поспелов 2022 – Поспелов С.В. Деятельность Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию нацизму // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2022. № 4. С. 14–20.
- Русакова, Кочнева 2017 – Русакова О.Ф., Кочнева Е.Д. Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // Дискурс-Пи. 2017. № 3–4 (28–29). С. 17–30. DOI: 10.17506/dipi.2017.2829.34.1730
- Терновая 2015 – Терновая Л.О. Политика памяти в понимании истории и современности международных отношений // Россия: тенденции и перспективы

развития: Ежегодник: Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, 18–19 декабря 2014 г. / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. Вып. 10. Ч. I. М.: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2015. С. 454–458.

References

- Anikin, D.A. (2011), "Politics of memory in the global world: Prerequisites for socio-philosophical research], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta, seriya: Gumanitarnye nauki* [Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research], vol. 153, no. 1, pp. 15–21.
- Bushuev, V.V. (2012), "Historical politics of modern states: The problem of definition and research methodology", *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], no. 3, pp. 285–302.
- Gribov, E.G., Kovba, D.M. and Moiseenko, Ya.Yu. (2018), "National politics of memory in modern Russia: main trends and instruments", *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], no. 2 (31), pp. 123–132, doi: 10.17506/dipi.2018.31.2.123132
- Miller, A.I. (2008), "Historical policy and its distinctive features in Poland, Ukraine and Russia (an interview)", *Otechestvennyye zapiski* [Notes of the Fatherland], no. 5 (44), pp. 66–75.
- Pakhalyuk, K.A. (2018), "Soft power and politics of memory in the context of modern Russia's foreign policy: Intersections], *Altayskaya shkola politicheskikh issledovaniy* [Altai school of political studies], no. 34, pp. 134–141.
- Pospelov, S.V. (2022), "Activities of the Collective Security Treaty Organization Parliamentary Assembly in countering nazism], *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* [International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law], no. 4, pp. 14–20.
- Rusakova, O.F. and Kochneva, E.D. (2015), "Evaluations of the October revolution in the official discourse of the politics of memory", *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], no. 3–4 (28–29), pp. 17–30, doi: 10.17506/dipi.2017.2829.34.1730.
- Ternovaya, L.O. (2015), "Politics of memory in understanding the history and modernity of international relations", in Pivovarov, Yu.S. (ed.), *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya, ezhegodnik, materialy 25 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Modernizatsiya Rossii: klyuchevye problemy i resheniya", Moskva, 18–19 dekabrya 2014 g.* [Russia: Development trends and prospects, yearbook, Proceedings of the 25th International scientific conference "Modernization of Russia: Key problems and solutions", Moscow, December 18–19, 2014], iss. 10, part 1, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Moscow, Russia, pp. 454–458.

Информация об авторах

Кирилл Ю. Голуб, кандидат юридических наук, Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности, Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, Сверчков переулок, д. 3/2; kirillgoloub@mail.ru

Юрий Г. Голуб, доктор исторических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83; goloub@sgu.ru

Information about the authors

Kirill Yu. Golub, Cand. of Sci. (Law), Collective Security Treaty Organization Secretariat, Moscow, Russia; bld. 3/2, Sverchkov Alleyway, Moscow, Russia, 101000; kirillgoloub@mail.ru

Yurii G. Golub, Dr. of Sci. (History), professor, Saratov State University, Saratov, Russia; bld. 83, Astrakhanskaya Street, Saratov, Russia, 410012; goloub@sgu.ru

Основные направления взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства в сфере здравоохранения в 2017–2025 гг.

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются ключевые направления и результаты взаимодействия между Россией и Беларусью в сфере здравоохранения в рамках Союзного государства в период с 2017 по 2025 г. Рассматривается эволюция сотрудничества – от создания нормативно-правовой базы до реализации масштабных научно-технических программ. Особое внимание уделяется совместным проектам в области высоких медицинских технологий, ядерной медицины, борьбы с онкологическими и социально значимыми заболеваниями, а также развитию медицинского туризма. Делается вывод о том, что интеграция в области здравоохранения перешла на принципиально новый, практико-ориентированный уровень, способствующий повышению качества жизни граждан и обеспечению медико-технологического суверенитета двух стран. Автор подчеркивает, что совместные российско-белорусские научно-производственные инициативы, особенно в фармацевтике и медицинском приборостроении, сегодня приобретают стратегическое значение, напрямую влияя на национальную безопасность и устойчивость системы здравоохранения. Такое сотрудничество определяет доступность жизненно важных лекарств, современных методов лечения и координацию действий в случае эпидемиологических угроз, затрагивая интересы миллионов людей. Изучение процессов выработки общих стандартов и защиты прав пациентов позволяет оценить, насколько глубоко интеграционные процессы проникают в повседневную жизнь граждан, формируя основу для общего социального пространства. В этом контексте здравоохранение выступает не только ключевым элементом социальной политики, но и практическим измерением социокультурной интеграции.

© Ханова И.Е., 2026

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, здравоохранение, сотрудничество, интеграция, фармацевтика, ядерная медицина, медицинское образование

Для цитирования: Ханова И.Е. Основные направления взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства в сфере здравоохранения в 2017–2025 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 109–126. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-109-126

Main areas of cooperation between Russia and Belarus within the Union state in the field of healthcare in 2017–2025

Irina E. Khanova

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru

Abstract. This article analyzes the key areas and outcomes of cooperation between Russia and Belarus in the field of healthcare within the framework of the Union State during the period from 2017 to 2025. It examines the evolution of this cooperation – from the establishment of a regulatory framework to the implementation of large-scale scientific and technical programs. Particular attention is paid to joint projects in the fields of advanced medical technologies, nuclear medicine, the fight against cancer and socially significant diseases, as well as the development of medical tourism. The conclusion is drawn that integration in the healthcare sector has moved to a fundamentally new, practice-oriented level, contributing to improving citizens' quality of life and ensuring the medical and technological sovereignty of both countries. The author emphasizes that joint Russian-Belarusian scientific and industrial initiatives, particularly in pharmaceuticals and medical device manufacturing, are now taking on strategic importance, directly impacting national security and the sustainability of the healthcare system. Such cooperation determines the availability of vital medicines and modern treatment methods, as well as the coordination of actions in the event of epidemiological threats, affecting the interests of millions of people. Examining the processes of developing common standards and protecting patients' rights allows us to assess the extent to which integration processes permeate citizens' daily lives, forming the foundation for a shared social space. In this context, healthcare serves not only as a key element of social policy but also as a practical dimension of sociocultural integration.

Keywords: Russia, Belarus, the Union State, healthcare, cooperation, integration, pharmaceuticals, nuclear medicine, and medical education

For citation: Khanova, I.E. (2026), "Main areas of cooperation between Russia and Belarus within the Union State in the field of healthcare in 2017–2025", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 109–126, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-109-126

Тема развития Союзного государства, основных этапов его становления и институционализации достаточно хорошо представлена в современной историографии¹ [Косьмин и др. 2020; Куракина, Баршова 2020; Бахлова, Бахлов 2022а; Бахлова, Бахлов 2022b; Солопова, Козополянская-Соловьева 2023; Земсков 2023; Вардомский 2024; Шмелев 2024]. Существует значительное количество научных статей общего характера [Союзное государство 2017; Мысова 2018; Суздальцев 2020; Красимова 2021; Громыко 2022; Малышев 2024; Захаров 2024], диссертационных исследований, экспертных и аналитических материалов, посвященных политологическим, экономическим и историко-культурным аспектам интеграции [Бахлова 2007; Попов 2015; Бахлова, Бахлов 2022с; Борисенко, Чернышева 2022; Бахлова и др. 2023; Сергеев, Волков 2023; Шебанов 2024; Бахлов, Бахлова 2025; Нерадовская и др. 2025; Потапцева и др. 2025].

Однако важность отношений России и Беларуси определяется в немалой степени и развитием гуманитарного сотрудничества двух стран, которому несправедливо уделяется недостаточно внимания [Давыденко, Давыденко 2025].

Интеграция в рамках Союзного государства длится около трех десятилетий, однако тема сотрудничества в социально значимой сфере здравоохранения, несмотря на ее активное развитие, остается практически не исследованной в рамках академических научных публикаций. Важно понимать, что опыт гармонизации законодательства России и Беларуси, взаимного признания дипломов, создания общих реестров лекарств, организации телемедицинских консультаций является «живой лабораторией». Его изучение даст ценные уроки для углубления сотрудничества в рамках ЕАЭС и других объединений. На сегодняшний день в условиях санкционного давления и необходимости импортозамещения, совместные научно-производственные проекты в фармацевтике и медтехнике

¹ История Союзного государства: Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. С.Л. Кандыбович, О.В. Солопова, Д.А. Андреев [и др.]. М.: Студия «Этника», 2023. 288 с.

становятся вопросом национальной безопасности. Сотрудничество в сфере здравоохранения напрямую затрагивает жизнь миллионов людей (обеспечение лекарствами, доступ к специализированному лечению, совместные меры по борьбе с пандемиями). Здравоохранение – ключевой элемент социальной политики. Изучение того, как формируются общие стандарты и права пациентов, позволяет понять глубину и реальность интеграции на уровне повседневности, что напрямую связано с идеей формирования единого социума.

Сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в сфере здравоохранения является одним из наиболее динамично развивающихся и социально значимых направлений в рамках Союзного государства. Опираясь на общее историческое наследие в виде единой фундаментальной научной базы и схожих подходов к подготовке медицинских кадров, сложившихся в советский период, два государства на протяжении последних лет последовательно углубляют интеграцию в этой области². Период с 2017 по 2025 г. ознаменовался не только консолидацией нормативно-правовой базы двух государств, но и переходом к реализации масштабных совместных проектов в сфере высоких медицинских технологий, фармацевтики и цифровизации здравоохранения. Актуальность темы обусловлена необходимостью системного осмысления накопленного опыта и выявления потенциала для дальнейшего сближения России и Беларуси в условиях современных геополитических и экономических вызовов.

Целью данной статьи является выявление и анализ ключевых векторов, механизмов и результатов сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере здравоохранения в указанный период.

Правовой фундамент сотрудничества в сфере медицины был заложен еще в 2006 г., когда состоялось подписание межправительственного соглашения, закрепившего равные права граждан России и Беларуси на получение медицинской помощи на территориях обоих государств³. К 2024–2025 гг., как отмечалось на заседаниях

² Медицина Союзного государства: как Беларусь и Россия развивают систему здравоохранения // Парламентское собрание Союза Беларуси и России. 15 июня 2025. URL: <https://belrus.ru/info/medicina-soyuznogo-gosudarstva-kak-belarus-i-rossiya-razvivayut-sistemu-zdravooohraneniya/> (дата обращения 20 декабря 2025).

³ Князев С. Взаимная доступность: как Россия и Беларусь вместе развивают здравоохранение в Союзном государстве // Аналитический портал RuBaltic.Ru. 11 августа 2025. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/11082025-vzaimnaya-dostupnost-kak-rossiya->

комиссии Парламентского Собрания по здравоохранению, договорно-правовая база и правоприменительная практика были в целом сформированы в достаточном объеме для эффективной защиты интересов граждан⁴. Участники заседаний констатировали, что принципиальные вопросы взаимной доступности экстренной медицинской помощи решены, хотя сохраняются сложности при проведении высокотехнологичных операций⁵.

Однако интеграционная работа продолжилась, и в 2024–2025 гг. активность по нескольким ключевым направлениям (от стратегического планирования и утверждения новых программ до конкретной помощи пациентам и завершения крупных научных проектов) значительно возросла.

В сентябре 2024 г. Совет Парламентского Собрания принял решение «О проведении согласованной политики государств – участников Договора о создании Союзного государства в области здравоохранения и об обеспечении равных прав граждан Беларуси и России в получении медицинской помощи»⁶.

В июле 2025 г. в Москве прошло заседание Комиссии Парламентского Собрания по здравоохранению, на котором обсуждали реализацию равных прав граждан Беларуси и России при получении медицинской помощи на территории Союзного государства. По итогам заседания был сделан вывод, что права граждан Беларуси и России в получении медицинской помощи в целом равны. Однако были выявлены некоторые пробелы, например, в оказании медицинской помощи несовершеннолетним детям, родители которых постоянно проживают и работают на территории другой страны, а также студентам очной формы обучения, военнослужащим и гражданскому персоналу вооруженных сил⁷. Для устранения этих пробелов были даны конкретные рекомендации профильным органам исполнительной власти двух стран, что свидетельствует о переходе от общей декларации принципов к точечному решению проблемных вопросов.

i-belarus-vmeste-razvivayut-zdravookhranenie-v-soyuznom-gosudarstve/ (дата обращения 3 января 2026).

⁴ Парламентарии обсудили вопросы реализации равных прав граждан РБ и РФ при получении медицинской помощи на территории Союзного государства // Парламентское собрание Союза Беларуси и России. 29 июля 2025. URL: <https://belrus.ru/info/parlamentarii-obsudili-voprosy-realizacii-ravnyx-prav-grazhdan-rb-i-rf-pri-poluchenii-medicinskoj-pomoshhi-na-territorii-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения 22 декабря 2025).

⁵ Князев С. Указ. соч.

⁶ Парламентарии обсудили...

⁷ Там же.

Важным институциональным механизмом являются совместные коллегии министерств здравоохранения. Например, в январе 2025 г. такая коллегия обсуждала лицензирование медицинской деятельности, аккредитацию специалистов, а также обращение лекарственных средств и медицинских изделий. Министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко подчеркнул, что «лицензионные требования и квалификация медперсонала – основа качества помощи»⁸, что указывает на курс на унификацию стандартов.

Одним из наиболее ярких проявлений интеграции является реализация масштабных научно-технических программ в рамках Союзного государства.

Первым таким совместным медицинским проектом стала программа «Разработка спинальных систем с использованием технологии прототипирования в хирургическом вмешательстве у детей с тяжелыми врожденными деформациями и повреждениями позвоночника» («Спинальные системы»), стартовавшая в 2017 г. Программа была нацелена на разработку и внедрение передовых хирургических технологий, включая 3D-планирование операций и создание индивидуальных имплантов. С 2017 по 2024 г. в рамках программы помощь получили более 450 детей, которые, благодаря уникальным «растущим» имплантам избежали инвалидности и получили возможность жить полноценной жизнью⁹. За этот же период уровень инвалидности среди детей, прошедших лечение и реабилитацию в рамках данной программы, снизился на 40%.

Успех программы позволил не только внедрить новых технологии в практику обеих стран, но и начать работу над преемственным проектом, который будет сосредоточен на помощи детям с детским церебральным параличом (ДЦП) и последствиями спинномозговых грыж. На базе реализации союзной программы «Спинальные системы» вырос проект по разработке композитного двухполюсного эндопротеза с бесцементным типом фиксации для хирургического лечения пациентов с тяжелыми травмами и заболеваниями плечевого сустава.

Один из значимых проектов, реализуемых Постоянным Комитетом Союзного государства с 2002 г., – это лечение и оздоровление детей из районов Беларуси и России, пострадавших от катастрофы в Чернобыле. Это ежегодное мероприятие, финансируемое из бюджета

⁸ Там же.

⁹ Дышать, бегать, жить: как первая совместная медицинская программа России и Беларуси вернула к полноценной жизни 450 детей, доказав силу единения Союзного государства // Интернет-портал СНГ. 2 апреля 2025. URL: <https://e-cis.info/news/568/126339/> (дата обращения 10 декабря 2025).

Союзного государства. Его цели не ограничиваются медицинской реабилитацией. Программа также направлена на укрепление дружеских связей между детьми двух стран, их патриотическое воспитание и формирование уважения к общему историческому наследию. Оздоровление проходит в различных белорусских и российских здравницах, одной из которых является детский реабилитационно-оздоровительный центр «Жемчужина» в Витебской области.

В октябре 2024 г. правительство Беларуси официально одобрило проект программы «Союз-Биомембраны» (полное название – «Технологическая платформа идентификации новых молекулярных мишеней: мембранных белков и их комплексов»), что стало ключевым этапом перед его рассмотрением Советом Министров Союзного государства. Ответственным за представление проекта стала Национальная академия наук Беларуси, что свидетельствует о ведущей роли академической науки в реализации программы.

Программа финансируется из бюджета Союзного государства (что служит примером успешного научно-технического сотрудничества в рамках данного интеграционного объединения) и объединяет специалистов в области молекулярной биологии, биофизики, фармакологии и клинической медицины. Направлена она на разработку фармакологически активных соединений, технологий клеточной терапии и методов идентификации терапевтически значимых мишеней для терапии онкологических, аутоиммунных, сердечно-сосудистых и нейродегенеративных заболеваний. В перспективе планируется развитие тканевой инженерии для заместительной терапии¹⁰.

В рамках Союзного государства реализуется программа «Лечение граждан Беларуси и России с использованием протонной терапии». Это направление онкологической помощи тем пациентам, в лечении которых традиционные методы лучевой терапии могут быть неэффективны или сопряжены с высокими рисками¹¹. Программа действует с 2022 г. на базе Федерального научно-клинического центра медицинской радиологии и онкологии (ФНКЦРиО) ФМБА России в Димитровграде и ежегодно продлевается. Основная цель программы – обеспечить доступ к высокотехнологичному и часто единственно возможному методу лечения для граждан обеих стран, особенно для тех, чьи случаи не подпадают под стандартные

¹⁰ Медицина Союзного государства...

¹¹ Белорусские пациенты могут получить уникальную помощь благодаря проекту Союзного государства // Парламентское собрание Союза Беларуси и России. 5 декабря 2023. URL: <https://belrus.ru/info/belorusskie-pacienty-mogut-poluchit-unikalnuyu-pomoshh-blagodarya-proektu-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения 2 ноября 2025).

квоты или для кого протонная терапия не имеет альтернатив. Уникальность метода заключается в том, что протонная терапия использует пучки тяжелых заряженных частиц, которые позволяют с высочайшей точностью разрушать опухолевые клетки, минимально затрагивая окружающие здоровые ткани. Это критически значимо при лечении опухолей, расположенных вблизи жизненно важных органов, например, у основания черепа. Проект имеет огромную социальную важность, так как на территории Республики Беларусь аналогичная методика на текущий момент отсутствует.

Программа реализуется через тесное взаимодействие медицинских ведомств двух стран. Консилиум врачей Республиканского научно-практического центра онкологии и медицинской радиологии (РНПЦ) определяет пациентов, для которых протонная терапия является оптимальным или единственным методом лечения. Решение консилиума направляется в Министерство здравоохранения. Белорусские пациенты, включая детей с сопровождающими их родителями, полностью сопровождаются на всем пути. Им предоставляется проживание, встреча в аэропорту и организация досуга.

По данным генерального директора ФНЦРиО Юрия Удалова, на сегодняшний момент 85% пациентов, прошедших лечение в рамках программы, либо достигли ремиссии, либо полностью излечились¹².

Следует отметить, что один сеанс протонной терапии для пациента оценивается примерно в 2 млн российских рублей (без учета транспортных расходов), что подчеркивает важность совместного финансирования. В октябре 2024 г. Государственный секретарь Союзного государства Дмитрий Мезенцев заявил, что количество пациентов по программе будет увеличено. Из бюджета Союзного государства было выделено более 200 млн российских рублей на проект по разработке лечения с помощью протонной терапии¹³.

В рамках Союзного государства достигнуты договоренности о разработке программ «Стволовая клетка-2» и «Трансфузиология», обсуждаются условия совместного инновационного производства лекарств¹⁴.

¹² *Васильева Ю.* Проект Союзного государства по лечению онкозаболеваний протонной терапией будет продолжен в следующем году // Российская газета. 2023. 29 ноября. URL: <https://rg.ru/2023/11/29/proekt-soiuznogo-gosudarstva-po-lecheniiu-onkozabolevanij-protonnoj-terapij-budet-prodolzhen-v-sleduiushchem-godu.html> (дата обращения 2 ноября 2025).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Особое место в российско-белорусском взаимодействии занимает сотрудничество в области ядерной медицины, которое активизировалось после возведения Белорусской АЭС при участии «Росатома». В апреле 2025 г. на форуме «Здравоохранение Беларуси» корпорация представила новейшее оборудование, включая гамма-терапевтический комплекс «Брахимум» для лечения онкологии и аппарат «Тианокс» для генерации оксида азота, применяемого в реанимации. Обсуждаются перспективы создания Центра ядерной медицины в Беларуси на базе РНПЦ онкологии и медицинской радиологии им. Н.Н. Александрова¹⁵. Это направление развивается не только на государственном, но и на профессиональном уровне: в апреле 2025 г. в Минске прошел круглый стол «Женщины в ядерной медицине Беларуси и России», организованный «Росатомом» и Белорусским союзом женщин, что свидетельствует о формировании устойчивых экспертных сообществ¹⁶.

Сотрудничество в сфере медицинского образования остается одним из столпов интеграции. В июне 2025 г. в рамках XII Форума регионов России и Беларуси был подписан онлайн-договор о сотрудничестве между Витебским государственным медицинским университетом и Амурской государственной медицинской академией. Документ предусматривает организацию обмена студентами, аспирантами, резидентами и преподавателями для обучения, стажировок и повышения квалификации; развитие совместных научных исследований и укрепление дружеских связей между коллективами¹⁷.

Активно развивается и межрегиональное сотрудничество. В июле 2025 г. прошли переговоры между Минздравом Беларуси и делегацией из Санкт-Петербурга. Как отметил заместитель председателя комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга Алексей Терешин, «врачи говорят на одном профессиональном языке. Практики, заложенные в советские времена, остаются основой для подготовки

¹⁵ Хидджаз М. Женщины в ядерной медицине // Медицинский вестник. 2025. 2 мая. URL: <https://medvestnik.by/news/zhenshchiny-v-yadernoj-meditsine?ysclid=mmp8mqskdq79579677/> (дата обращения 2 ноября 2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Соглашение о сотрудничестве подписано между Амурской государственной медицинской академией Минздрава России и Витебским государственным ордена Дружбы народов медицинским университетом // Вконтакте. Амурская государственная медицинская академия. 27 июня 2025. URL: https://vk.com/wall-76486933_4421?ysclid=mjlrsw1db804167994 (дата обращения 2 ноября 2025).

специалистов»¹⁸. Стороны договорились о составлении «дорожной карты» и налаживании горизонтальных связей между специалистами, а также об обмене ординаторами для «обмена опытом и знаниями, освоения новых методов и инновационных подходов»¹⁹.

В условиях западных санкций импортозамещение в фармацевтике стало стратегическим направлением. Ученые двух стран ведут работу над новыми препаратами для лечения туберкулеза и рака молочной железы²⁰. Как отметил министр здравоохранения Беларуси Александр Ходжаев, «развитие фармацевтической промышленности... – залог безопасности и стабильности наших систем здравоохранения»²¹. На практике это выражается, например, в тесном сотрудничестве белорусской фармацевтической отрасли с предприятием «Герофарм» из Санкт-Петербурга в производстве инсулинов.

Нельзя не сказать о таком явлении, как медицинский туризм, который демонстрирует устойчивый рост и делится на два ключевых формата: клинический (лечение в другой стране) и оздоровительный (санаторно-курортное лечение). В 2023 г. медицинские услуги в Беларуси получили почти 59 тыс. граждан России.

Высоким спросом пользуется высокотехнологичная помощь: в РНПЦ онкологии и медицинской радиологии им. Н.Н. Александрова россиянам выполнено 310 таких вмешательств, в РНПЦ «Мать и дитя» проведено 16 ЭКО, а в Минском научно-практическом центре хирургии, трансплантологии и гематологии – 17 операций²². Что касается оздоровительного туризма, то в 2024 г. белорусские здравницы посетили более 200 тыс. россиян, а спрос

¹⁸ Ковалевич К. Санкт-Петербург и Минск обсудили перспективы сотрудничества в области здравоохранения // УП «Агентство “Минск-Новости”». 15 июня 2025. URL: <https://minsknews.by/sankt-peterburg-i-minsk-obsudili-perspektivy-sotrudnichestva-v-oblasti-zdravoohraneniya/> (дата обращения 2 ноября 2025).

¹⁹ Беларусь и Россия подписали соглашение по обмену опытом в сфере здравоохранения // Столичное телевидение. 2025. 15 июля. URL: <https://ctv.by/news/obshchestvo/belarus-i-rossiya-podpisali-soglasenie-po-obmenu-opytom-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения 2 ноября 2025).

²⁰ Князев С. Указ. соч.

²¹ Там же.

²² Ходжаев: Беларусь и Россия стремятся к тому, чтобы сделать медицинскую помощь доступной всем своим гражданам // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 23 сентября 2025. URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/hodzhaev-belarus-i-rossiya-stremyatsya-k-tomu-chtoby-sdelat-medicinskuyu-pomoshch-dostupnoy-vsem-svoim-grazhdanam> (дата обращения 2 ноября 2025).

ежегодно растет на 10–15%²³. К перспективным направлениям, активно обсуждавшимся в 2024–2025 гг., можно отнести цифровую трансформацию (развитие трансграничного телемедицинского консультирования для обеспечения доступности помощи), продолжение работы по сближению законодательства в области организации оказания медицинской помощи, обращения лекарств и медизделий; углубление научной кооперации; расширение совместных исследований в таких областях, как онкология, кардиохирургия, трансплантология и репродуктивная медицина.

Новым важным элементом сотрудничества двух стран в области медицины является сотрудничество в области медицины катастроф. В 2024 г. взаимодействие в этой сфере получило новый импульс. Так, в сентябре 2024 г. министры здравоохранения России и Беларуси подписали Меморандум о сотрудничестве в области медицины катастроф, рассчитанный на 5 лет²⁴. Документ направлен на совершенствование организации и оказания медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Следует отметить тот факт, что еще до подписания меморандума, в 2024 г., прошли два совместных учения, в которых были задействованы специалисты обеих стран. Эти мероприятия позволяют отточить коммуникацию, прибытие медперсонала, эвакуацию пострадавших и проведение телемедицинских консультаций в условиях ЧС. Стороны договорились о совместной работе по созданию механизма обмена информацией о ЧС, обмену опытом и научно-техническими достижениями, а также о проработке механизма медицинской эвакуации пострадавших²⁵.

Несмотря на значительные успехи, сотрудничество сталкивается с рядом вызовов. Как уже отмечалось, сохраняются правовые

²³ Князев С. Указ. соч.

²⁴ Беларусь и Россия укрепляют сотрудничество в области медицины катастроф // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. 23 сентября 2024. URL: https://eccis.org/news/28146/belarus_i_rossija_ukreplajut_sotrudnichestvo_v_oblasti_mediciny_katastrof (дата обращения 2 ноября 2025).

²⁵ Министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко выступил с докладом в рамках «правительственного часа» на заседании Совета Парламентского Собрания Союза России и Белоруссии // Министерство здравоохранения Российской Федерации. 23 сентября 2024. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2024/09/23/21763-ministr-zdravoohraneniya-rf-mihail-murashko-vystupil-s-dokladom-v-ramkah-pravitelstvennogo-chasana-zasedanii-soveta-parlamentskogo-sobraniya-soyuza-rossii-i-belorussii> (дата обращения 6 ноября 2025).

пробелы в обеспечении медицинской помощи отдельным категориям граждан (дети, студенты, военнослужащие). Возникают трудности с бесплатной плановой помощью: граждане Беларуси, временно находящиеся или работающие в России, могут сталкиваться с проблемами при получении бесплатной плановой медицинской помощи. Это связано с особенностями российской системы ОМС и с тем, что не все субъекты РФ включают в свои территориальные программы гарантии для граждан Беларуси. Также листки нетрудоспособности (больничные), выданные в одной стране, не всегда признаются в другой, что создает трудности для работающих граждан. Студенты и аспиранты часто не имеют четко прописанного права на получение медицинской помощи на территории другого государства.

Различные организационные модели систем здравоохранения (страховая в России и бюджетная в Беларуси) также создают определенные трудности, которые, однако, успешно преодолеваются. Существующие соглашения (например, Межправительственное соглашение 2006 г.) не всегда подкреплены детальными механизмами реализации на всех уровнях, включая региональный. Россия и Беларусь должны выйти на единые стандарты медицинской помощи, это необходимо отразить в законодательстве обеих стран. Как отметил председатель Госдумы Вячеслав Володин

...наша задача сегодня, изучив проблемы, вместе с представителями исполнительной власти выработать решения, их отразить, возможно, в модельных законах и гармонизировать законодательство, выйти на единые стандарты оказания медицинской помощи²⁶.

Понимание этих проблем побуждает стороны работать над их устранением. Парламентарии двух стран работают над созданием модельных законов, которые унифицируют подходы, в том числе в сфере здравоохранения.

Для решения системных проблем предлагается создание новых совместных программ, например, в области детской онкологии, гематологии и кардиологии, поощряются прямые контакты между медицинскими и научными учреждениями для реализации совместных проектов.

Таким образом, основные проблемы лежат не в области политической воли, а в сфере практического применения согласованных

²⁶ Володин считает, что РФ и Белоруссия должны выйти на единые стандарты медпомощи // Информационное агентство ТАСС. 23 сентября 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21930719> (дата обращения 12 ноября 2025).

норм. Хотя право на медицинскую помощь гарантировано договорами, его реализация сталкивается с административными и правовыми барьерами, требующими дальнейшей гармонизации законодательства и создания четких механизмов взаимодействия. Период 2017–2025 гг. стал для российско-белорусского сотрудничества в сфере здравоохранения временем качественного углубления интеграции. От консолидации нормативной базы и обеспечения равных прав граждан два государства перешли к реализации амбициозных совместных проектов в области высоких медицинских технологий, ядерной медицины и фармацевтики. Активное межрегиональное и межвузовское взаимодействие, развитие медицинского туризма и формирование общих экспертных сообществ создают прочный фундамент для дальнейшего сближения. Хотя некоторые правовые и организационные вызовы остаются, институциональные механизмы Союзного государства демонстрируют способность эффективно их решать. Дальнейшая интеграция видится в усилении координации научно-технической политики, полной цифровизации взаимодействия и создании единого пространства медицинской науки и практики, что в конечном счете направлено на повышение качества и доступности медицинской помощи для граждан обеих стран.

Благодарности

Публикация выполнена в соответствии с реализацией государственного задания по теме «Комплексные исследования процессов в странах постсоветского пространства, Центральной и Восточной Европы», код научной темы FSZG – 2024-0006.

Acknowledgment

This publication was prepared in accordance with the implementation of the state assignment on the topic “Comprehensive studies of processes in the countries of the Post-Soviet space, Central and Eastern Europe”, scientific topic code FSZG – 2024–0006.

Литература

Бахлова 2007 – Бахлова О.В. Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2007. 41 с.

- Бахлова, Бахлов 2022a – *Бахлова О.В., Бахлов И.В.* Возможности и угрозы для интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России: стратегический ситуационный анализ. Часть 1 // Управленческое консультирование. 2022. № 6 (162). С. 22–35. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-6-22-35
- Бахлова, Бахлов 2022b – *Бахлова О.В., Бахлов И.В.* Возможности и угрозы для интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России: стратегический ситуационный анализ. Часть 2 // Управленческое консультирование. 2022. № 7 (163). С. 23–36. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-7-23-36
- Бахлова, Бахлов 2022c – *Бахлова О.В., Бахлов И.В.* Сценарии эволюции Союзного государства Беларуси и России: ценности и прагматика // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22. № 1 (57). С. 9–26. DOI: 10.15507/2078-9823.57.022.202201.009-026
- Бахлов, Бахлова 2025 – *Бахлов И.В., Бахлова О.В.* Внешнеполитический аспект интеграционных патриотических мероприятий Союзного государства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 118–138. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-118-138
- Бахлова и др. 2023 – *Бахлова О.В., Бахлов И.В., Уляшкина Е.Г.* Политика патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России: потенциал институционализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 940–952. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-940-952
- Борисенко, Чернышева 2022 – *Борисенко В.И., Чернышева Е.Н.* Новый этап интеграции Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (2021) // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 64–69. DOI: 10.34823/SGZ.2022.2.51773
- Вардомский 2024 – *Вардомский Л.Б.* Союзное государство Беларусь – Россия за четверть века: от столкновения интересов к новой модели сотрудничества // Мир перемен. 2024. № 4. С. 75–90. DOI: 10.51905/2073-3038_2024_4_75
- Громыко 2022 – *Громыко А.А.* Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений // Проектирование будущего: проблемы цифровой реальности. 2022. № 1 (5). С. 76–81. DOI: 10.20948/future-2022-6
- Давыденко, Давыденко 2025 – *Давыденко Р.Е., Давыденко В.Н.* Гуманитарное сотрудничество Беларуси и России в рамках Союзного государства: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 183–197.
- Захаров 2024 – *Захаров А.Н.* Развитие интеграции Союзного государства на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2024. Т. 11. № 1. С. 61–70. DOI: 10.24975/2313-8920-2024-11-1-61-70
- Земсков 2023 – *Земсков В.В.* Интеграционные процессы как фактор обеспечения экономической безопасности союзного государства // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № S1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53945851_72517373.pdf (дата обращения 13 марта 2026).

- Косьмин и др. 2020 – *Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Марышева В.А.* Проблемы преодоления синдрома политико-экономической аритмии в интеграционном процессе России и Белоруссии. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Первое экономическое издательство», 2020. 272 с. DOI: 10.18334/9785912923463
- Красимова 2021 – *Красимова Е.* Развитие Союзного государства Беларуси и России в условиях геополитических трансформаций // *Беларусская думка*. 2021. № 5. С. 57–62.
- Куракина, Баршова 2020 – *Куракина С.И., Баршова О.А.* К 20-летию создания Союзного государства России и Беларуси: итоги, проблемы и перспективы // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020. № 47. С. 137–159. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-137-159
- Малышев 2024 – *Малышев Д.В.* Союзное государство после двадцатилетнего юбилея // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 5. С. 106–116. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-106-116
- Мысова 2018 – *Мысова Т.Ф.* Политические, экономические и духовные особенности формирования Союзного государства России и Беларуси // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1. № 4. С. 374–381.
- Нерадовская и др. 2025 – *Нерадовская Ю.В., Калашиников Г.И., Костюченко Я.А.* Союзное государство: анализ эффективности интеграции России и Беларуси // *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2025. № 1. С. 24–35.
- Попов 2015 – *Попов С.Ю.* СМИ как инструмент информационной политики Союзного государства России и Белоруссии (1999–2014): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2015. 26 с.
- Потапцева и др. 2025 – *Потапцева Е.В., Брянцева О.С., Близнюк О.С.* Технологический суверенитет союзного государства России и Белоруссии и факторы его обеспечения // *Россия и современный мир*. 2025. № 1 (126). С. 26–41. DOI: 10.31249/rsm/2025.01.02
- Сергеев, Волков 2023 – *Сергеев Н.М., Волков Г.Ю.* Союзное государство в современных геополитических реалиях // *Постсоветский материк*. 2023. № 1 (37). С. 24–44. DOI: 10.48137/23116412_2023_1_24
- Союзное государство 2017 – *Союзное государство Беларуси и России: от Сообщества к Союзному государству* / Ред. Г.А. Рапота, Р.А. Курбанов. М.: Юнити-Дана, 2017. 592 с.
- Солопова, Козопольянская-Соловьева 2023 – *Солопова О.В., Козопольянская-Соловьева А.В.* Союзное государство России и Беларуси в конце XX – начале XXI века: развитие сотрудничества в сфере образования // *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2023. Т. 64. № 2. С. 129–158. DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-129-158
- Суздальцев 2020 – *Суздальцев А.И.* Кризис Союзного государства Белоруссии и России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 3. С. 56–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67

- Шебанов 2024 – Шебанов А.В. Концептуальные основы и институциональная динамика интеграционных процессов в рамках Союзного государства России и Беларуси: Дис. ... канд. полит. наук. Орел: Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2024. 198 с.
- Шмелев 2024 – Шмелев Б.А. Союзное государство России и Белоруссии: миф или реальность? // Мир перемен. 2024. № 1. С. 53–67.

References

- Bakhlova, O.V. (2007), *Political mechanisms and technologies of Russian-Belarusian integration*, Abstract of PhD Thesis, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Bakhlova, O.V. and Bakhlov I.V. (2022a), “Opportunities and Threats for Integration Cooperation within the Framework of the Union State of Belarus and Russia: Strategic Situational Analysis. Part 1”, *Administrative Consulting*, no. 6 (162), pp. 22–35, doi: 10.22394/1726-1139-2022-6-22-35
- Bakhlova, O.V. and Bakhlov I.V. (2022b), “Opportunities and threats for integration cooperation within the framework of the Union State of Belarus and Russia: strategic situational analysis. Part 2”, *Administrative Consulting*, no. 7 (163), pp. 23–36, doi: 10.22394/1726-1139-2022-7-23-36
- Bakhlova, O.V. and Bakhlov I.V. (2022c), “Scenarios of the Union State of Belarus and Russia evolution: values and pragmatics”, *Russian Journal of the Humanities*, vol. 22, no. 1 (57), pp. 9–26, doi: 10.15507/2078-9823.57.022.202201.009-026
- Bakhlov I.V. and Bakhlova, O.V. (2025), “The foreign policy aspect of the integration patriotic activities of the Union state”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 118–138, doi: 10.28995/2073-6339-2025-3-118-138
- Bakhlova, O.V., Bakhlov, I.V. and Ulyashkina, E.G. (2023), “The patriotic education policy within the framework of Belarus and Russia Union state: the potential for institutionalization”, *RUDN Journal of Political Science*, vol. 25, no. 4, pp. 940–952, doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-940-952
- Borisenko, V.I. and Chernysheva, E.N. (2022), “A new stage in the integration of the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus (2021)”, *Social and Humanitarian Knowledge*, no. 2, pp. 64–69, doi: 10.34823/SGZ.2022.2.51773
- Davydenko R.E., Davydenko V.N. Humanitarian cooperation between Belarus and Russia within the framework of the Union State: problems and prospects // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 183–197.
- Davydenko, R.E. and Davydenko, V.N. (2025), “Humanitarian cooperation between Belarus and Russia within the framework of the Union State: problems and prospects”, *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies], vol. 8, no. 2, pp. 183–197.

- Gromyko, A.A. (2022), "Cooperation between Russia and Belarus: the time of strategic decisions", *Proektirovanie budushchego: problemy tsifrovoi real'nosti* [Designing the future. Problems of digital reality], no. 1 (5), pp. 76–81, doi: 10.20948/future-2022-6
- Kos'min, A.D., Kos'mina, E.A. and Marysheva, V.A. (2020), *Problemy preodoleniya sindroma politiko-ekonomicheskoi aritmii v integratsionnom protsesse Rossii i Belorussii* [Challenges to overcome political and economic arrhythmia syndrome in Russia and Belarus integration process], Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo", Moscow, Russia, doi: 10.18334/9785912923463
- Krasimova, E. (2021), "The Union State of Belarus and Russia in the context of geopolitical transformations", *Belarusskaya dumka* [Belarusian thought], no. 5, pp. 57–62.
- Kurakina, S.I. and Barshova, O.A. (2020), "On the occasion of the 20th anniversary of the Union State of Russia and Belarus: results, problems and prospects", *Vestnik Permskogo universiteta, yuridicheskie nauki* [Perm University Herald, Juridical sciences], no. 47, pp. 137–159, doi: 10.17072/1995-4190-2020-47-137-159
- Malyshev, D.V. (2024), "The Union state after the 20th anniversary", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], vol. 68, no. 5, pp. 106–116, doi: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-106-116
- Mysova, T.F. (2018), "Political, economic and spiritual features of the formation of the Union State of Russia and Belarus", *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], vol. 1, no. 4, pp. 374–381.
- Neradovskaya, Yu.V., Kalashnikov, G.I. and Kostyuchenko, Ya.A. (2025), "The Union State: analysing the effectiveness of integration of Russia and Belarus", *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Ekonomika* [Journal of the Belarusian State University, Economics], no. 1, pp. 24–35.
- Popov, S.Yu. (2015), *Mass media as an instrument of information policy of the Union State of Russia and Belarus (1999–2014)*, Abstract of PhD Thesis, Rossiiskii universitet druzhby narodov, Moscow, Russia.
- Potapitseva, E.V., Bryantseva, O.S. and Bliznyuk, O.S. (2025), "Technological sovereignty of the Union State of Russia and Belarus and factors of its ensuring", *Rossiya i sovremennyyi mir* [Russia and the Contemporary World], no. 1 (126), pp. 26–41, doi: 10.31249/rsm/2025.01.02
- Rapota, G.A. and Kurbanov, R.A. (eds.) (2017), *Soyuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii: ot Soobshchestva k Soyuznomu gosudarstvu* [Union state of Belarus and Russia: from the Community to the Union state], Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Sergeev, N.M. and Volkov, G.Yu. (2023), "The Union State in modern geopolitical realities", *Postsovetskii materik* [Post-Soviet Continent], no. 1, pp. 24–44, doi: 10.48137/23116412_2023_1_24
- Solopova, O.V. and Kozopolyanskaya-Solov'eva, A.V. (2023), "The Union state of Russia and Belarus in the late 20th and early 21st century: development of cooperation

- in education”, *Lomonosov History Journal*. vol. 64, no. 2, pp. 29–158, doi: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-129-158
- Suzdaltsev, A.I. (2020), “The crisis of the Union State of Belarus and Russia”, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], vol. 64, no. 3, pp. 56–67, doi: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67
- Shebanov, A.V. (2024), *Conceptual foundations and institutional dynamics of integration processes within the Union State of Russia and Belarus*, PhD dissertation, Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF, Oryol, Russia.
- Shmelev, B.A. (2024), “Union State of Russia and Belarus: myth or reality?”, *Mir peremen* [The World of Transformations], no. 1, pp. 53–67.
- Vardomskii, L.B. (2024), “The Belarus-Russia Union state in a quarter of a century: from a clash of interests to a new model of cooperation”, *Mir peremen* [The World of Transformations], no. 4, pp. 75–90, doi: 10.51905/2073-3038_2024_4_75
- Zakharov, A.N. (2024), “The development of the integration of the Union State at the present stage”, *Problemy postsovetского prostranstva* [Post-Soviet Issues], vol. 11, no. 1, pp. 61–70, doi: 10.24975/2313-8920-2024-11-1-61-70
- V.V. Integration processes as a factor in ensuring the economic security of the union state. *The Eurasian Scientific Journal*
- Zemskov, V.V. (2023), “Integration processes as a factor in ensuring the economic security of the Union State”, *Vestnik evraziiskoi nauki* [The Eurasian Scientific Journal], vol. 15, no. s1, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53945851_72517373.pdf (Accessed March 13, 2026).

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; irkh_76@mail.ru

Цифровизация единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси в 2017–2025 гг. Правовые аспекты

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты перехода образовательной интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства на современные информационно-компьютерные технологии и телекоммуникации. Исследована соответствующая российская и белорусская законодательная база в этой сфере. Прогнозируются потенциальные возможности развития отрасли при полном переходе на «цифру» (например, внедрение совместных цифровых образовательных платформ). Рассмотрены ключевые этапы смены советской образовательной модели на современную инклюзивную. Представлены интеграционные проекты в этой сфере, внедряемые в рамках Содружества Независимых Государств. Отражены проблемы имплементации модельных законов, утвержденных Межпарламентской Ассамблеей Содружества, в национальное законодательство стран-участниц. Демонстрируется вклад Парламентского Собрания Союзного государства в решение наиболее значимых проблем. Названы причины, затрудняющие развитие сотрудничества: чрезмерная бюрократизация процессов принятия решений; недостаточная гармонизация законодательной базы; различия двух стран в оценках тех или иных явлений. Но главный недостаток в этой сфере, по мнению автора, – это неоднократная смена стратегических векторов в развитии как России, так и Беларуси, безуспешные попытки присоединения к западноевропейской интеграции, в том числе и в образовательной среде.

Ключевые слова: цифровизация образовательной среды, законодательство, Россия, Беларусь, интеграционное пространство

Для цитирования: Шаруева М.В. Цифровизация единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси в 2017–2025 гг. Правовые аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские

© Шаруева М.В., 2026

исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 127–143. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-127-143

Digitalization of the unified educational space in the context of integration of Russia and Belarus in 2017–2025. Legal aspects

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. This article examines the legal aspects of the transition of educational integration between Russia and Belarus within the framework of the Union State to modern information and computer technologies and telecommunications. The relevant Russian and Belarusian legislative frameworks in this area are examined. The article forecasts potential opportunities for the sector's development following a full transition to "digital" (e.g., the implementation of joint digital educational platforms). The key stages of the transition from the Soviet educational model to a modern inclusive one are examined. Integration projects in this sphere, implemented within the framework of the Commonwealth of Independent States, are presented. The challenges of implementing model laws, approved by the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth, into the national legislation of member states are highlighted. The contribution of the Parliamentary Assembly of the Union State to addressing the most significant problems is highlighted. The reasons hindering the development of cooperation are identified: excessive bureaucratization of decision-making processes; insufficient harmonization of the legislative framework; and differences between the two countries in their assessments of various phenomena. However, the main shortcoming in this area, according to the author, is the repeated shift in strategic directions in the development of both Russia and Belarus, as well as unsuccessful attempts to join Western European integration, including in the educational sphere.

Keywords: digitalization of the educational environment, legislation, Russia, Belarus, integration space

For citation: Sharueva, M.V. (2026), "Digitalization of the unified educational space in the context of the integration of Russia and Belarus in 2017–2025. Legal aspects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 127–143, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-127-143

Введение

Широкое использование информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в образовательном процессе коренным образом меняет весь педагогический механизм – начиная от методов подачи учебных материалов и до способов оценки знаний учеников. Современные информационные и коммуникационные технологии, появление виртуальных классов, образовательных платформ, онлайн-курсов и мультимедийных ресурсов позволяют более интенсивно усваивать знания при возрастании их объема. Эти ключевые обстоятельства выделяют в своих публикациях и многочисленные авторы [Комлева 2019; Дивеева, Дмитрикова 2021; Булгакова 2021; Шаруева 2022; Старостенков, Скребнева 2022; Казакова 2023; Равино 2025; Советникова 2025]. Но в их работах подробно рассматриваются, в основном, лишь две составляющие интеграционных проектов: научно-технические аспекты или изменения в педагогической базе. Материалов, анализирующих формирование законодательной базы этого сложного механизма, в современной историографии недостаточно, в том числе фрагментарно исследован опыт России и Беларуси.

В данной статье предпринимается анализ правовых условий для цифровизации совместного образовательного пространства России и Беларуси в рамках Союзного государства. Ключевыми направлениями исследования являются переход к цифровой модели, эволюция образовательной парадигмы от советских образцов к современным и соответствующие интеграционные инициативы в рамках Содружества Независимых Государств, а также проблемы гармонизации права. Особо подчеркнем, что автор постарается оценить вклад Парламентского Собрания Союзного государства (как ключевого наднационального органа, ответственного за гармонизацию законодательства России и Беларуси) в решение ключевых проблем и выявить основные препятствия для сотрудничества России и Беларуси в области цифровизации образования.

Однако начать следует с Содружества Независимых Государств. Таким образом автор продемонстрирует историческую последовательность: от общей постсоветской платформы (СНГ) к более глубокой и узкой модели (Союзное государство). Это позволит читателю понять, из какой политико-правовой «почвы» выросло современное российско-белорусское сотрудничество. Кроме того, не проанализировав опыт СНГ в области интеграции образования, невозможно объяснить, почему России и Беларуси понадобился более тесный формат (Союзное государство) для решения тех же интеграционных задач.

Содружество Независимых Государств

Нормативное регулирование образовательного процесса и его дальнейшей цифровизации стало одним из важнейших направлений для стран СНГ. Еще в 1997 г. было намечено:

- создание единого образовательного пространства;
- обеспечение равных прав граждан на получение образования на территории других стран объединения;
- обмен информацией;
- создание филиалов вузов в других странах;
- популяризация науки и отбор талантливой молодежи¹.

Тогда же были определены векторы дальнейшего развития интеграционных процессов в этой сфере². В частности, было понятно, что регулирование образовательного процесса в странах СНГ со стороны Содружества возможно только через создание мягкого правового поля и координацию курсов национальной политики в этой сфере. Особое значение в 2000–2010-е гг. приобрела выработка Межпарламентской Ассамблеей СНГ модельных законов и рекомендаций. Например, модельный закон «Об образовании» (принят в 2007 г., обновлен в 2016 г.) задавал общие принципы организации образовательных систем³; модельный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»

¹ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств (подписано в Москве 17 января 1997 г.) // Правовой департамент МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/52115/ (дата обращения 1 февраля 2026).

² Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Утв. Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 г. // Исполнительный Комитет Стран Содружества Независимых Государств. URL: <https://eccis.org/page/7560/koncepcia-formirovania-edinogo-obsego-obrazovatel'nogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения 2 февраля 2026).

³ Модельный закон «Об образовании»: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств «О модельном законе “Об образовании”» // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://eccis.org/page/7782/modelnyj-zakon-ob-obrazovanii> (дата обращения 12 марта 2026).

(2007) регулировал вопросы академических степеней, качества образования, академической мобильности⁴; модельные законы «О дистанционном образовании»⁵, «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья»⁶ и др. адаптировали новые образовательные тенденции для стран-участниц. Однако эти законы носили рекомендательный характер, их имплементация в национальное законодательство была фрагментарной и зависела от политической воли каждой страны.

Содружество Независимых Государств инициировало также создание ряда координационных органов и программ. В 2006 г. появился Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, который стал ключевой платформой для согласования политики на уровне министров образования⁷. Годом раньше, в 2005, была утверждена Концепция формирования общего образовательного пространства СНГ⁸ – стратегический документ, определивший в качестве приоритетных целей сближение образовательных стандартов и программ стран-членов СНГ, признание документов об образовании, развитие академической

⁴ Модельный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2023. № 30. Ч. 1. С. 171–210. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901879709> (дата обращения 12 марта 2026).

⁵ Модельный закон «О дистанционном обучении в государствах-участниках СНГ» (принят на тридцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением от 16 мая 2011 г. № 36-5) // Союзправоинформ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62113 (дата обращения 12 марта 2026).

⁶ Модельный закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» (2002) // Электронная библиотека «Молодежь Содружества». URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/3678> (дата обращения 12 марта 2026).

⁷ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://eccis.org/page/7552/soglasenie-o-sotrudnicestve-po-formirovaniu-edinogo-obsego-obrazovatel'nogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения 12 марта 2026).

⁸ Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://eccis.org/document/665> (дата обращения 12 марта 2026).

мобильности, создание совместных университетов и научных программ и т. д.

Было сделано несколько важных практических шагов к интеграции стран СНГ в области образования. В частности, в 2013 г. было подписано Соглашение о взаимном признании образования, ученых степеней и званий⁹. В 2019 г. появилась платформа для прямого взаимодействия военных вузов СНГ – Ассоциации высших военно-учебных заведений вооруженных сил стран Содружества¹⁰.

В 2020-е гг. новым приоритетом для сотрудничества стран СНГ в области образования стал перевод образования и просвещения на «цифру», что нашло отражение в ключевых документах Содружества. В частности, в новой программе, рассчитанной на 2027–2035 гг., в качестве ключевых направлений указаны:

- цифровизация (включая, в частности, развитие дистанционного обучения с использованием технологий искусственного интеллекта и создание мультимедийных образовательных программ);
- совершенствование системы подготовки кадров (в том числе, согласование общих подходов к аттестации научных и педагогических работников) и систем мониторинга качества профессионального образования;
- развитие сотрудничества в области инклюзивного образования¹¹.

Типовые модельные законы, направленные, в частности, на сближение национальных систем образования стран региона, по-прежнему принимает Межпарламентская Ассамблея стран

⁹ Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании (Минск, 31 мая 2013 г.) // Национальный информационный центр по вопросам признания образования и (или) квалификации, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/agreement_CIS_2013 (дата обращения 12 марта 2026).

¹⁰ В СНГ появится Ассоциация довузовских учебных заведений // Asia TV. 14 января 2020. URL: <http://asiatv.kg/2020/01/14/в-снг-появится-ассоциация-довузовски/> (дата обращения 12 марта 2026).

¹¹ «В СНГ продолжается разработка новой Программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства на период 2027–2035 гг.» // Интернет-портал СНГ. 24 сентября 2025. URL: <https://e-cis.info/news/564/130694/> (дата обращения 2 февраля 2026).

Содружества (МПА СНГ). В течение нескольких лет все направления сотрудничества и развития в этой сфере получили нормативно-документальную базу. В частности, это касается использования ИКТ в системе образования, дистанционное и трансграничное обучение и т. д.¹²

В 2025 г. были урегулированы вопросы применения искусственного интеллекта и цифровых технологий, дано юридическое определение терминам «электронное обучение», «информационно-коммуникационные технологии», «инклюзивное образование», «технологии искусственного интеллекта» и т. д.¹³

Стоит отметить, что повсеместное внедрение ИКТ проходит в регионе крайне неравномерно. Специалисты объясняют подобную ситуацию большим разрывом в экономическом, техническом и технологическом развитии между различными странами Содружества. Да и в целом интеграции в области образования на уровне СНГ препятствует несколько факторов. Во-первых, решения, принимаемые Содружеством, не имеют обязательной силы для стран-участниц. Многие соглашения остаются на бумаге из-за различий в национальных образовательных системах и приоритетах. Во-вторых, страны с более тесными связями с Россией (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения) участвуют в интеграции активнее, в то время как Украина (до 2014 г.), Молдова, Грузия, Азербайджан и Туркменистан часто занимают выборочную позицию. Наконец, свое влияние оказывает и конкуренция со стороны других интеграционных проектов (европейских, тюркских).

Недостатки интеграционного процесса в рамках СНГ стимулировали появление более камерных интеграционных форматов, в том числе Союзного государства Беларуси и России, для которого сближение в области образования стало в 2020-е гг. явным приоритетом.

¹² Гончарук Д. Парламентарии СНГ одобрили общие подходы к применению искусственного интеллекта // Российская газета. 2025. 18 апреля. URL: <https://rg.ru/2025/04/18/parlamentarii-sng-odobrili-obshchie-podhody-k-primeneniiu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения 2 февраля 2026).

¹³ На 58-м пленарном заседании МПА СНГ приняты модельные законы в области регулирования искусственного интеллекта и цифровых технологий в образовании // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 18 апреля 2025. URL: <http://council.gov.ru/events/news/165943/> (дата обращения 2 февраля 2026).

Единое образовательное пространство России и Беларуси

Практически сразу же после распада Советского Союза Россия и Беларусь начали восстанавливать прежние связи в различных областях народного хозяйства. Особое внимание было обращено на подрастающее поколение, на его воспитание и образование. Ведь молодежь – это будущее любой страны.

Еще до старта данного интеграционного проекта были определены его основные приоритеты. Это, в первую очередь, доступность образования, в том числе и для лиц с особенностями психофизического развития, а также принцип преемственности и непрерывности обучения на протяжении всей профессиональной деятельности человека.

В 1996 г. началось формирование законодательной базы сотрудничества в этой сфере. С этого времени в обеих странах стали взаимно признавать документы государственного образца об образовании, ученых степенях и званиях¹⁴.

В июле 1999 г. был сделан следующий шаг. Гражданам России и Беларуси предоставили равные права на получение среднего, среднего специального, высшего и послевузовского профессионального образования в любой из этих стран¹⁵.

Новый уровень интеграции обеспечило создание Союзного государства России и Беларуси в декабре 1999 г.¹⁶

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях // Правовой департамент МИД России. 27 февраля 1996. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47657/ (дата обращения 2 февраля 2026).

¹⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан (ратифицирован Федеральным Собранием (Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 89-ФЗ)) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 7. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/consular-services/consulate/regulations/the-agreement-on-equal-rights-of-citizens/> (дата обращения 2 февраля 2026).

¹⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. о создании Союзного государства // Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения 3 февраля 2026).

В 2001 г. стороны утвердили концептуальные основы интеграционных процессов¹⁷. Но в 2002 г. реализация проекта остановилась. Беларусь выбрала интеграцию в европейское образовательное пространство. Соответственно национальные стандарты и программы в этой сфере начали срочно менять на западные. Сотрудничество с Россией свелось лишь к обеспечению равных прав граждан на получение образования на территории двух стран¹⁸.

В образовательную систему Беларуси начали встраиваться многочисленные международные и иностранные акторы. Самым масштабным оказался вклад Евросоюза. До 2014 г. действовали образовательные программы Tempus и Erasmus Mundus, которые сменила новая программа Erasmus+, включавшая профессиональное обучение, молодежная политика и спорт. В 2017 г. стартовал еще один проект – MOST (Mobility scheme for targeted people-to-people contacts), основной целью которого было расширение контактов между молодежью Беларуси и стран ЕС.

Программа Fulbright предлагала обучение в университетах США. Германия открыла сеть целевых учреждений для развития научно-образовательного сотрудничества. Великобритания пришла с глобальной правительственной программой Chevening, финансируемой Министерством иностранных дел. Интерес к белорусскому образованию проявили Польша, Южная Корея, Япония, Швеция и ряд других стран [Комлева 2019].

Официально все эти проекты были направлены на расширение контактов между гражданами Беларуси и западных стран, особенно подрастающего поколения, на обмен передовым опытом в области науки и образования, культуры и спорта, молодежной политики.

Но не бывает нейтральных, безыдейных, лишенных идеологии образовательных программ. В разных формах все они без исключения служат политическим интересам своего государства или международного объединения. По-видимому, не случайно все эти

¹⁷ Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 26 декабря 2001 г. № 7 «О концептуальных основах и прогнозных оценках социального развития Союзного государства до 2005 г. (социально-трудовой аспект)» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/4047282/> (дата обращения 3 февраля 2026).

¹⁸ Указ Президента Республики Беларусь 4 января 2002 г. № 5 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P3020000> (дата обращения 3 февраля 2026).

проекты были закрыты после известных событий в Беларуси в августе 2020 г.¹⁹

Таким же образом закончилось взаимодействие двух стран с Болонским процессом – Европейским стандартом высшего образования (официальное название – Европейское пространство высшего образования, ЕПВО). Россия вошла в эту систему в сентябре 2003 г.²⁰, Беларусь – в мае 2015 г., на пике сотрудничества с Евросоюзом [Погорельская 2025]. Постепенно стало очевидно, что ЕПВО является инструментом политического давления на Россию и Беларусь. И в апреле 2022 г., после начала Специальной военной операции России на Украине, российские и белорусские вузы исключили из Единой европейской программы высшего образования и всех ее структур. Были также приостановлены соглашения о сотрудничестве в области науки и образования со странами ЕС [Погорельская 2025].

В итоге власти России и Беларуси вернулись к собственным интеграционным проектам в этой сфере. В соответствии с этим, возобновилось сотрудничество между правительствами, министерствами и ведомствами, регионами, научными и образовательными учреждениями [Гущин 2023]. Большое внимание проблемам интеграции систем общего образования и их синхронизации стало уделять Парламентское Собрание Союзного государства: депутаты и эксперты постоянно обсуждают данную проблему и предлагают свои рекомендации²¹.

Сегодня специализированные государственные программы охватывают все уровни образования: начальное, среднее, высшее и послевузовское. Они финансируются из бюджета Союза.

Но не исчезают и проблемы. Например, при обилии различных контролирующих инстанций Россия и Беларусь нередко проводят не согласованные с друг другом реформы, отсюда неполная гармонизация законодательства в области образования, различия в образовательных стандартах и программах²². Сохраняются многочисленные бюрократические барьеры. Институционализация

¹⁹ *Сабуров М.* В Белоруссии запретили иностранные школы и онлайн-обучение за рубежом // Сетевое издание Iznanka.news. 2025. 7 июня. URL: <https://iznanka.news/articles/Mir/V-Belarusi-zapretili-inostrannye-shkoly-i-onlayn-obuchenie-za-rubezhom.html> (дата обращения 3 февраля 2026).

²⁰ Болонская система образования: суть, цели и основные требования // РИА Новости. 2022. 30 сентября. URL: <https://ria.ru/20220930/bolonskaya-1820607119.html> (дата обращения 3 февраля 2026).

²¹ Там же.

²² Там же.

единого образовательного пространства на уровне Союзного государства сталкивается с теми же барьерами, что и в менее тесных форматах (например, СНГ), хотя и имеет больший потенциал для их преодоления через наднациональные органы (Парламентское Собрание).

Цифровизация в России и Беларуси

Одним из важнейших направлений интеграции России и Беларуси на современном этапе стало широкое внедрение современных информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в сферу образования. Однако разработчики проекта сразу же столкнулись с весьма сложными и неоднозначными проблемами. Потребовалось совместить возможности диджитализации с особенностями человеческого ресурса, педагогического персонала. Оказалось необходимым массовое обновление компьютерного парка, повсеместное внедрение интернет-сервисов, облачных решений и образовательных платформ, а также использование современных технологий электронного обучения. Понадобились новые методики преподавания, учебные курсы и программы, для освоения которых педагогом пришлось проходить специализированную подготовку.

По оценкам специалистов, для полноценного внедрения ИКТ в образовательную сферу России и Беларуси необходимо решить несколько основных задач, как то:

- создать соответствующую инфраструктуру: построить дата-центры, опробовать каналы связи и устройства для использования цифровых материалов;
- внедрить цифровые программы, применять учебно-методические материалы с использованием технологий машинного обучения, искусственного интеллекта и т. д.;
- развивать онлайн-обучение и постепенно отказываться от бумажных носителей информации;
- разрабатывать новые системы управления обучением (СУО)²³;
- развивать системы универсальной идентификации учащегося;

²³ В дистанционном образовании СУО называются программы по администрированию и контролю учебных курсов. Такие приложения обеспечивают равный и свободный доступ учеников к знаниям, а также гибкость обучения.

- создавать новые модели учебного заведения с использованием СУО, инструментов и устройств Индустрии 4.0²⁴;
- обучать преподавателей методам использования цифровых технологий»²⁵;

и т. д.

Разумеется, вся эта сложная конструкция должна опираться на надежный и стабильный правовой фундамент, который уже находится в процессе формирования. В частности, отметим, что в 2017 г. в России вышла новая редакция «Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг.»²⁶. В этом документе было дано определение понятию «цифровое образование», основанное на цифровой форме представления информации учебного и управленческого характера, а также на современных технологиях ее хранения и переработки. В Беларуси аналогичный документ был принят в 2023 г.²⁷ Он также определял основные направления цифрового развития республики, в том числе и в образовании, до 2030 г., причем цифровое развитие было признано необходимым фактором достижения социально-экономической устойчивости страны.

Ключевым элементом цифровизации белорусского образования стала Республиканская информационно-образовательная среда. Она объединила все звенья системы образования в единое информационное пространство и должна способствовать развитию информационных ресурсов, электронных услуг, и программно-технической инфраструктуры²⁸.

²⁴ Четвертая промышленная революция (англ. The Fourth Industrial Revolution) – концепция Клауса Шваба, изложенная в одноименной книге 2016 г. Автор считает, что ближайшее будущее будет определяться широким внедрением киберфизических систем в производство (индустрия 4.0) и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг (работа 4.0).

²⁵ Семь задач цифровизации российского образования // Радио РБК. 2020. 7 декабря. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d9ccba49a7947d5591e93ee> (дата обращения 4 февраля 2026).

²⁶ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения 4 февраля 2026).

²⁷ Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300381> (дата обращения 4 февраля 2026).

²⁸ Министерство образования – о создании Республиканской информационно-образовательной среды // Национальный правовой Интернет-портал

В 2020 г. Россия и Беларусь подписали план мероприятий, направленный на развитие общего образовательного пространства, совершенствование и сближение систем образования. Документ предусматривает развитие сотрудничества в области цифрового образования, в том числе интеграцию цифровых образовательных платформ двух стран, совместную разработку цифровых образовательных ресурсов с участием учителей. Это позволит им изучить возможности цифровой образовательной среды. Об интересе как профессионалов образования, так и школьников к этой среде свидетельствует хотя бы тот факт, что не так давно созданную платформу «Российская электронная школа» уже посетили более 63 млн педагогов и школьников из России и зарубежных государств, в том числе более 46,5 тыс. пользователей из Беларуси²⁹.

Важнейшим шагом в российско-белорусской образовательной интеграции стал проект запуска российской цифровой библиотеки «Просвет». Это широкомасштабная электронная база школьных уроков, охватывающая почти все учебные предметы и темы. Только в 2025 г. здесь прошли стажировку почти 10 тыс. педагогов. В дальнейшем запланировано полноценное внедрение «Просвета» в образовательное пространство Беларуси³⁰.

Заключение

В статье приведены результаты комплексного анализа правовых аспектов цифровизации единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси в 2017–1925 гг. На современном этапе главным приоритетом сотрудничества двух стран как раз и является всемерное продвижение совместных цифровых,

Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/september/66345/> (дата обращения 5 февраля 2026).

²⁹ Россия и Беларусь расширяют сотрудничество в области образования, в том числе путем интеграции цифровых образовательных платформ // Министерство просвещения Российской Федерации. 20 октября 2020. URL: <https://edu.gov.ru/press/3039/rossiya-i-belarus-rasshiryayut-sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovaniya-v-tom-chisle-putem-integracii-cifrovyyh-obrazovatelnyh-platform/> (дата обращения 5 февраля 2026).

³⁰ Российская цифровая библиотека будет доступна и в Беларуси // Sputnik Беларусь. 2025. 22 сентября. URL: <https://sputnik.by/20250922/rossiyskaya-tsifrovaya-biblioteka-budet-dostupna-i-v-belarusi-1100097759.html> (дата обращения 5 февраля 2026).

научно-технических и образовательных проектов. От их успешной реализации зависит будущее Союзного государства.

Оценивая ситуацию в целом, следует отметить, что уже сформированный законодательный массив соответствует сегодняшнему уровню внедрения проекта. Но в перспективе процесс развития диджитализации этой сферы потребует дальнейшее сближение образовательных платформ двух стран. Это позволит шире использовать возможности учебной среды на взаимной основе. Необходимо также создание единой методологической базы для проведения государственной аккредитации образовательных программ и контроля за их качеством.

К сожалению, реализация проекта сталкивается и с серьезными трудностями. Это адаптация российских технологий к белорусской инфраструктуре, обеспечение стабильной работы трансграничной системы, подготовка кадров для работы с новой системой, интеграция с существующими белорусскими платформами, создание механизмов поддержки пользователей. Различия в реалиях функционирования образовательных сфер двух стран также требуют тщательной работы.

Благодарности

Статья выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Комплексные исследования процессов в странах постсоветского пространства, Центральной и Восточной Европы» (FSZG-2024-0006)

Acknowledgment

This article was written as part of the research project “Comprehensive Studies of Processes in the Post-Soviet Space, Central, and Eastern Europe” (FSZG-2024-0006)

Литература

- Булгакова 2021 – Булгакова Е.В. Цифровизация образования: проблемы или перспективы?! // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2021. № 4. С. 109–112.
- Гущин 2023 – Гущин А.В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 2. С. 195–204.

- Дивеева, Дмитрикова 2021 – *Дивеева Н.И., Дмитрикова Е.А.* Тенденции нормативного регулирования процессов цифровизации образования в странах СНГ // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2021. Т. 16. № 21. С. 210–227.
- Казакова 2023 – *Казакова А.А.* Цифровизация образования: вызовы и возможности // Инновационные результаты социально-гуманитарных и экономико-правовых исследований: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 28 августа 2023 г. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2023. С. 23–32.
- Комлева 2019 – *Комлева В.В.* Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии // Обозреватель. 2019. № 1 (348). С. 21–33.
- Погорельская 2025 – *Погорельская А.М.* Болонский процесс и Республика Беларусь: цели сложности и результаты // Современная Европа. 2025. № 3. С. 147–159.
- Равино 2025 – *Равино В.В.* Цифровая трансформация высшего образования: научно-организационные аспекты // Цифровизация: экономика и управление производством: Материалы 89-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием). Минск, 3–18 февраля 2025 г. Минск: Белорусский гос. технологический ун-т, 2025. С. 354–355.
- Советникова 2025 – *Советникова М.А.* Цифровизация образования: проблемы, вызовы и перспективы // VII Международный форум молодых управленцев: Сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Минск, 12 марта 2025 г. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2025. С. 229–231.
- Старостенков, Скребнева 2022 – *Старостенков Н.В., Скребнева А.А.* Цифровизация образования в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего: Сборник материалов XXI Международного социального конгресса. Москва, 25–26 ноября 2021 г. М.: Издательство Российского гос. социального ун-та, 2022. С. 305–311.
- Шаруева 2022 – *Шаруева М.В.* Цифровизация и создание единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси (правовой аспект) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. №. 1 (ч. 2). С. 190–199. DOI: 10.28995/2686-7648-2022-1-190-199

References

- Bulgakova, E.V. (2021), “Digitalization of education: problems or prospects?!", *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii* [Conference of ACS: a collection of scientific papers and materials from scientific and practical conferences], no. 4, pp. 109–112.

- Diveeva, N.I. and Dmitrikova, E.A. (2021), "Trends in the regulation of the digitalization of education in the CIS countries", *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Yearbook of the Russian Educational Legislation], vol. 16, no. 21, pp. 210–227.
- Gushchin, A.V. (2023), "The main vectors of the development of higher education in Belarus and Russian-Belarusian cooperation in the field of education at the present stage", *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], vol. 6, no. 2, pp. 195–204.
- Kazakova, A.A. (2023), "Digitalization of education: challenges and opportunities", Tkacheva, E.P. (ed.), *Innovatsionnye rezul'taty sotsial'no-gumanitarnykh i ekonomiko-pravovykh issledovaniy: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Belgorod, 28 avgusta 2023 g.* [Innovative results of social, humanitarian and economic-legal research: Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference, Belgorod, August 28, 2023], *Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy"*, Belgorod, Russia, pp. 23–32.
- Komleva, V.V. (2019), "Educational space of Russia and Belarus: challenges and prospects", *Observer*, no. 1 (348), pp. 21–33.
- Pogorelskaya, A.M. (2025), "The Bologna process and the Republic of Belarus: aims, difficulties and results", *Contemporary Europe*, no. 3, pp. 147–159.
- Ravino, V.V. (2025), "Digital transformation of higher education: scientific and organizational aspects", *Tsifrovizatsiya: ekonomika i upravlenie proizvodstvom: Materialy 89-i nauchno-tekhnicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov (s mezhdunarodnym uchastiem), Minsk, 3–18 fevralya 2025 g.* [Digitalization: economics and production management: Proceedings of the 89th scientific and technical conference of faculty, researchers and postgraduate students (with international participation), Minsk, February 3–18, 2025], *Belorusskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, Minsk, Belarus*, pp. 354–355.
- Sovetnikova, M.A. (2025), "Digitalization of education: problems, challenges, and prospects", *7^a mezhdunarodnyi forum molodykh upravlentsev: Sbornik materialov 29 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i magistrantov, Minsk, 12 marta 2025 g.* [7th International forum of young managers: Collection of materials from the 29th International scientific and practical conference of students and postgraduates, Minsk, March 12, 2025], *Akademiya upravlenniya pri Prezidente Respubliki Belarus', Minsk, Belarus*, pp. 29–231.
- Starostenkov, N.V. and Skrebneva, A.A. (2022), "Digitalization of education in the Russian Federation: problems and prospects", *Tsifrovizatsiya v usloviyakh pandemii: missiya sotsial'nogo universiteta budushchego: Sbornik materialov 21 mezhdunarodnogo sotsial'nogo kongressa, Moskva, 25–26 noyabrya 2021 g.* [Digitalization in a pandemic: the mission of the social university of the future: Proceedings of the 21st International social congress, Moscow, November 25–26, 2021], Publishing House of the Russian State Social University, Moscow, Russia, pp. 305–311.

Sharueva, M.V. (2022), "Digitalization and integration into the common education system. The case of Russia and Belarus (legal aspect)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1 (part 2), pp. 190–199.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gmail.ru

Международная научная конференция «Нации и этнические группы в поисках самоопределения» в Санкт-Петербурге (2–3 февраля 2026 г.)

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, kosovan.ea@rggu.ru*

Аннотация. В статье представлен обзор международной научной конференции «Нации и этнические группы в поисках самоопределения», прошедшей в Санкт-Петербурге в феврале 2026 г. Мероприятие объединило исследователей для дискуссии о феномене этнической и национальной идентичности в исторической ретроспективе, от Средневековья до наших дней. Особое внимание было уделено кризису имперских моделей управления и трансформации идентичности в эпоху глобальных потрясений. Автор анализирует вклад исследователей Российского государственного гуманитарного университета в научную повестку конференции. Представленные доклады Н.В. Ростиславлевой, А.С. Ходунова и Е.А. Косован непреднамеренно, но образуют целостный исследовательский проект, посвященный распаду «имперского контракта» в начале XX в. Через анализ стигматизации меньшинств, дипломатических дебатов о национальных проектах и биографий представителей элит авторы демонстрируют, как именно происходило становление новых идентичностей в условиях распада империй. Конференция стала важной академической площадкой для демистификации процессов нацистроительства и рационального осмысления вызовов «возвращения истории», требующих глубокого междисциплинарного анализа в современной гуманитарной науке. Особенно ценной представляется неоднократная демонстрация на разном материале возможностей персонографического и просопографического подходов, которые позволяют преодолеть ограничения как чисто событийной истории, так и изучения абстрактных социальных структур.

Ключевые слова: конференция, историография, нация, этнос, идентичность, самоопределение, конфликт

© Косован Е.А., 2026

Для цитирования: Косован Е.А. Международная научная конференция «Нации и этнические группы в поисках самоопределения» в Санкт-Петербурге (2–3 февраля 2026) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2026. № 3. С. 144–152. DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-144-152

International scientific conference
“Nations and ethnic groups in search of self-determination”
in Saint Petersburg (February 2–3, 2026)

Elena A. Kosovan

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, kosovan.ea@rggu.ru*

Abstract. This article provides an overview of the international scientific conference “Nations and ethnic groups in search of self-determination,” held in St. Petersburg in February 2026. The event brought together researchers to discuss the phenomenon of ethnic and national identity in historical retrospect, from the Middle Ages to the present day. Particular attention was paid to the crisis of imperial models of governance and the transformation of identity in an era of global upheaval. The author analyzes the contribution of researchers from the Russian State University for the Humanities to the conference’s scientific agenda. The presentations by N.V. Rostislavleva, A.S. Khodunov, and E.A. Kosovan inadvertently form a comprehensive research project devoted to the collapse of the “imperial contract” at the beginning of the 20th century. Through an analysis of the stigmatization of minorities, diplomatic debates on national projects, and the biographies of elite representatives, the authors demonstrate how new identities were formed in the context of the collapse of empires. The conference became an important academic platform for demystifying the processes of nation-building and rationally understanding the challenges of the “return of history”, which require in-depth interdisciplinary analysis in contemporary humanities. Particularly valuable is the repeated demonstration, using various materials, of the possibilities of personographic and prosopographical approaches, which make it possible to overcome the limitations of both purely event-based history and the study of abstract social structures.

Keywords: conference, historiography, nation, ethnicity, identity, self-determination, conflict

For citation: Kosovan, E.A. (2026), “International scientific conference ‘Nations and ethnic groups in search of self-determination’ in Saint

Petersburg (February 2–3, 2026)". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 144–152, DOI: 10.28995/2686-7648-2026-3-144-152

2–3 февраля 2026 г. в Санкт-Петербургском государственном университете состоялась международная научная конференция «Нации и этнические группы в поисках самоопределения»¹, собравшая ведущих историков, этнографов, политологов, социологов, искусствоведов и других специалистов для дискуссии о феномене идентичности в исторической ретроспективе. В программу конференции были включены доклады, охватившие временной отрезок от Средневековья до современности и затронувшие различные варианты государственного и национального строительства.

Конференция была открыта пленарным заседанием, которое задало ключевые теоретические векторы дискуссий. Участники подняли такие фундаментальные темы, как дискурсивный реализм в британских кельтских регионах, договорная природа идентичности в средневековой Франции, а также особенности формирования государственности и имперского самосознания в России в период раннее Новое время. В выступлениях экспертов из ведущих научных центров страны была акцентирована значимость изучения того, как политические идеи прошлого переосмысляются в современных общественных нарративах.

Работа конференции была сгруппирована по нескольким тематическим направлениям, посвященным трансформации этнонациональных общностей в разные эпохи. Особое внимание в рамках секций и круглых столов организаторы и участники уделили вопросам выбора между имперской, национальной и локальной идентичностью в рамках Российской империи и идентитарным процессам в СССР. Эта проблематика нашла отражение в докладах и дискуссиях об этнической составляющей властных институтов, переплетении этнонационального и социального в формировании различных общественных групп и территориальных сообществ. Параллельно шли интенсивные дискуссии на секциях, посвященных конструированию идентитарных дискурсов на постсоветском пространстве, анализу этнокультурных процессов и вопросам национальной памяти в Восточной Европе и т. д.

¹ Международная конференция «Нации и этничность в гуманитарных науках: нации и этнические группы в поисках самоопределения». 2–3 февраля 2026 // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <https://events.spbu.ru/nations-2026> (дата обращения 12 марта 2026).

Значимым элементом программы стали круглые столы о месте монархических институтов в процессе самоопределения народов. Их участники обсуждали социально-политическое устройство различных монархий и связанных с ними религиозных сообществ, анализировали путь подданных к самосознанию через призму автобиографий, правовых институтов и т. д.

Также следует выделить сообщения, посвященные влиянию на идентичность глобализации и мультикультурализма, доклады-размышления о том, как войны и социальные потрясения могут стать катализаторами идентификационных процессов.

Конференция «Нации и этнические группы в поисках самоопределения» стала важной академической площадкой для осмысления того, как «поиски самоопределения» – от средневековых племенных союзов до современных наций – формировали и формируют глобальную и региональную повестку. Богатство представленных кейсов, охватывающих географию от Дальнего Востока до Ирландии, позволило участникам не только детализировать частные исторические процессы, но и выявить общие закономерности в развитии социальных групп, продолжающих искать баланс между универсальными ценностями и уникальной культурной самобытностью.

Однако важно отметить, что значение подобных конференций выходит далеко за рамки простого академического обмена. Они способствуют деконструкции упрощенных и мифологизированных нарративов – версий истории наций и этносов, позволяя ученым на основе архивных данных и сравнительного анализа показать, что процессы формирования идентичности – это сложные, нелинейные, а часто и противоречивые явления, в которых большую роль играют, как бы парадоксально это ни звучало, случайные факторы [Пичугин 2025; Элэзович 2014]. Они дают нам ключи к пониманию современных этнонациональных конфликтов, сепаратистских движений, кризисов мультикультурализма и всплесков национализма. Они легитимируют новые исследовательские направления, а зачастую – и термины, способствуя обновлению научного языка, уточнению и повышению разнообразия способов «говорения» на темы, связанные с национальным и этническим [Лбова 2021]. Наконец, такие встречи формируют среду для людей, которые мыслят категориями сложности и многофакторности в этнонациональной и этнополитической сферах, где публичный дискурс часто черно-белый. Это своеобразный «островок» рационального анализа, необходимый для сохранения экспертного знания и его трансляции вовне академического сообщества.

Актуальность подобных мероприятий в последнее время значительно возросла. Причин тому несколько. Во-первых, это кризис либерального миропорядка и, если использовать терминологию

Р. Кейгана, так называемое «возвращение истории» (*return of history*), которую поспешил похоронить Ф. Фукуяма в начале 2000-х гг. После относительно спокойных в идеологическом плане 1990-х и 2000-х гг. мы наблюдаем реидеологизацию международных отношений [Морозова 2023]. Нация, суверенитет, цивилизационная идентичность вновь становятся центральными концептами в риторике целого ряда государств² [Kagan 2009]. Это требует от научного сообщества глубокого и многомерного понимания перечисленных феноменов и понятий.

Во-вторых, мы являемся свидетелями взрывного роста «политики идентичности» (*identity politics*) [Ачкасов 2013; Мчедлова, Казаринова 2020; Моран 2021]. Внутри самых разных социальных групп запрос на признание групповых прав (этнических, религиозных, гендерных) вышел на первый план. Это делает вопросы «кто мы?», «кто имеет право говорить от нашего имени?» и «как уживаться с другими группами?» сверхактуальными. Исторический опыт мультиэтнических империй и композитных государств становится бесценным ресурсом.

В-третьих, за последнее тридцатилетие история стала полем самых ожесточенных битв как в медиапространстве, как и в пространстве академическом («историографические войны») [Снайдер 2013; Ферро 2014]. Символические даты, памятники, трактовки прошлого используются для легитимации текущей политики и мобилизации населения с беспрецедентным размахом, который стал возможен в цифровую эпоху. В этой ситуации голос академического сообщества, основанный на рациональных аргументах и строгой методологии, выступает как важный противовес пропагандистским упрощениям, даже если его слышно не всем.

В-четвертых, целый ряд государств мира, и в том числе государства постсоветского региона, еще переживают долгий и трудный процесс перехода от одного режима, одного уклада, одного модуля национальной политики к другому, часто радикально противоположному. Этот переход практически всегда имеет глубокую историческую подоплеку³ [Лапин и др. 2022; Гуселетов и др. 2022].

² Алексеева Т. Роль идеологии в современном мире // Российский совет по международным делам (РСМД). 10 октября 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-ideologii-v-sovremennom-mire/> (дата обращения 12 марта 2026).

³ Маркедонов С.М. Прощание с «постсоветским пространством»? // Российский совет по международным делам (РСМД). 15 декабря 2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/proshchanie-s-postsovetskim-prostranstvom-/> (дата обращения 12 марта 2026).

Его изучение и управление им невозможно без понимания того, как имперская власть (в разных вариантах имперскости) конструировала административные границы и этнические категории, часто закладывая мины замедленного действия.

На конференции «Нации и этнические группы в поисках самоопределения» Российский государственный гуманитарный университет был представлен тремя докладчиками.

В рамках секции «Проблемы коллективного и индивидуального самоопределения в исторической перспективе: выбор между имперской, национальной и локальной идентичностями в Российской империи» с докладами выступили директор Университетского учебно-научного Российско-германского центра д-р ист. наук, профессор Н.В. Ростиславлева и канд. полит. наук, преподаватель кафедры современного Востока и Африки факультета востоковедения и африканистики Института евразийских и восточных исследований А.С. Ходунов. Доклад Н.В. Ростиславлевой был посвящен этнокультурным проблемам лиц немецкого происхождения на территории Российской империи в годы Первой мировой войны. В нем оказалась затронута крайне актуальная проблема внутренней «чужеродности» определенной группы в условиях военного конфликта. Исследование того, как лояльные граждане империи оказывались «враждебным элементом» из-за этнического происхождения, помогает понять механизмы социальной стигматизации и разрушения гражданской солидарности – явлений, имеющих прямое отношение к современным дискуссиям о границах гражданства и нации.

Тема доклада А.С. Ходунова была сформулирована так: «Забывшие дебаты: дискуссия посла Сербии в Российской империи Джордже Симича и болгарского церковного деятеля Мефодия Кусева в Санкт-Петербурге в 1890 г. об этнической идентичности македонских славян». Доклад погрузил слушателя в один из самых запутанных из балканских национальных вопросов – македонский, который стал предметом острой дипломатической и интеллектуальной борьбы между представителями уже состоявшихся национальных проектов. Дебаты происходили в столице Российской империи, что подчеркивает роль внешних игроков в формировании национальных нарративов.

В ходе работы секции VI «Поиски путей коллективного самоопределения в эпоху становления национальных государств» прозвучал доклад канд. ист. наук, доцента кафедры стран постсоветского зарубежья факультета евразийских и межрегиональных исследований Института евразийских и восточных исследований РГГУ Е.А. Косован, посвященный шведской общине в истории финского

самоопределения на рубеже Нового и Новейшего времени, роль которой исследовалась на материале биографии Германа Гуммеруса (1877–1948). Формирование финляндского государства в сложном взаимодействии с Россией, Германией, Швецией, Польшей, Украиной и другими государствами было продемонстрировано с помощью персонографического подхода, позволившего увидеть, как глобальные процессы (распад империй, выработка национального самоопределения) переживаются конкретным человеком, как делается личный, часто трагический выбор между лояльностью классу, языковой/культурной общности и политическому проекту. Доклад вносит важный вклад в понимание многосоставности и сложной идентичности главных акторов национальных движений Российской империи.

Важно отметить, что РГГУ представил на конференции не разрозненные доклады, а целостную исследовательскую программу. Ее суть – демистификация процессов нациестроительства через пристальное внимание к конкретным акторам, дебатам, биографиям и кризисным ситуациям. Все три доклада образуют мощный методологический квартет, исследующий проблему самоопределения с разных, но взаимодополняющих сторон: один показывает конфликтное конструирование идентичности на дипломатическом и идеологическом уровне, второй демонстрирует, как в кризисные периоды эта идентичность может стать приговором для целой группы людей, третий раскрывает человеческую драму выбора внутри больших исторических процессов. Примечательным кажется и то, что все три исследования помещены в контекст разрыва «имперского контракта» – неформального соглашения, по которому лояльность династии и принятие сословной иерархии обменивались на сохранение культурной / этнической автономии. Конец XIX – начало XX в. – это время, когда имперская реальность начинает отступать под напором национальных идей и модернизации, порождая крупномасштабные, кровавые конфликты, и разные группы, вовлеченные в этот процесс, – лояльные меньшинства, неоформившиеся общности, расколотые элиты – по-разному решают вопрос своей идентичности и политического будущего в водовороте начала «короткого XX века».

Литература

Ачкасов 2013 – Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77.

- Гуселетов и др. 2022 – Гуселетов Б.П., Брангш Л., Вардомский Л.Б. и др. Постсоветское пространство: между Европой и Азией. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. 187 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-394-2.2022
- Лапин и др. 2022 – Лапин Н.И., Беляева Л.А., Гранин Ю.Д., Касавина Н.А., Ракова К.В., Резник Ю.М. Социокультурные исследования постсоветского транзита России. М.: ИФРАН, 2022. 360 с.
- Лбова 2021 – Лбова Е.М. Коммуникация в современной российской науке // *Respublica Literaria*. 2021. Т. 2. № 4. С. 115–123. DOI: 10.47850/RL.2021.2.4.115-123
- Моран 2021 – Моран М. Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история // *Неприкосновенный запас*. 2021. № 135. С. 15–39.
- Морозова 2023 – Морозова Д.С. Идеологический фактор в международных отношениях и мировой политике // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 2. С. 111–114. DOI: 10.34823/SGZ.2023.2.51980
- Мчедлова, Казаринова 2020 – Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // *Политическая наука*. 2020. № 4. С. 13–35. DOI: 10.31249/poln/2020.04.01
- Пичугин 2025 – Пичугин В.Г. Социальное конструирование исторического сознания российского общества: социально-философская концепция: Дис. ... д-ра филос. наук. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2025. 418 с.
- Снайдер 2013 – Снайдер Т. Реконструкция наций. М.: Летний сад, 2013. 412 с.
- Ферро 2014 – Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Клуб 36,6, 2014. 480 с.
- Элззович 2014 – Элззович З.М. Идентичность: определение и процесс формирования // *Экономика и социум*. 2014. № 4-5 (13). С. 541–547.
- Kagan 2009 – Kagan R. The return of history and the end of dreams. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. 126 p.

References

- Achkasov, V.A. (2013), "Identity politics in the modern world", *Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political Science. Law. International relations*, no. 4, pp. 71–77.
- Elezovich, Z.M. (2014), "Identity: definition and formation process", *Economy and Society*, no. 4-5 (13), pp. 541–547.
- Ferro, M. (2014), *Kak rasskazyvayut istoriyu detyam v raznykh stranakh mira* [How history is told to children around the world], 36,6, Moscow, Russia.
- Guseletov, B.P., Brangsh, L. and Vardomskii, L.B. et al. (2022), *Postsovetское prostranstvo: mezhdru Evropoi i Aziei* [The post-Soviet space: between Europe and Asia], *Federal'nyi nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr Rossiiskoi akademii nauk*, Moscow, Russia.

- Kagan, R. (2009), *The return of history and the end of dreams*, Knopf Doubleday Publishing Group, New York, USA.
- Lapin, N.I., Belyaeva, L.A., Granin, Yu.D., Kasavina, N.A., Rakova, K.V. and Reznik, Yu.M. (2022), *Sotsiokul'turnye issledovaniya postsovetского tranzita Rossii* [Sociocultural studies of Russia's post-Soviet transition], IFRAN, Moscow, Russia.
- Lbova, E.M. (2021), "Communication in modern Russian science", *Respublica Literaria*, vol. 2, no. 4, pp. 115–123, doi: 10.47850/RL.2021.2.4.115-123
- Mchedlova, M.M. and Kazarinova, D.B. (2020), "The identity politics: competition of new theoretical meanings and political strategies", *Politicheskaya nauka* [Political science], no. 4, pp. 13–35, doi: 10.31249/poln/2020.04.01
- Moran, M. (2021), "Identity and identity politics: A cultural materialist history", *Neprikosnovennyi zapas* [NZ. Debates on Politics and Culture], no. 135, pp. 15–39.
- Morozova, D.S. (2023), "Role of ideology in international relations and world politics", *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], no. 2, pp. 111–114, doi: 10.34823/SGZ.2023.2.51980
- Pichugin, V.G. (2025), *Social construction of historical consciousness of Russian society: a socio-philosophical concept*, Dr. of Sci. Thesis, Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, Moscow, Russia.
- Snyder, T. (2013), *Rekonstruktsiya natsii* [The Reconstruction of nations], Letnii sad, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; kosovan.ea@rggu.ru

Information about the author

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; kosovan.ea@rggu.ru

Научный журнал
Вестник РГГУ
Серия «Евразийские исследования. История.
Политология. Международные отношения»
№ 3
2026

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
Ж.П. Григорьева
Компьютерная верстка
Н.И. Медведева

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тверской,
Миусская пл., д. 6, стр. 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.
Периодическое печатное издание

Подписано в печать 00.07.2026
Выход в свет 00.07.2026
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 9,6.
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 2390

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6
www.rsuh.ru